Организация Объединенных Наций S/2019/691*

Совет Безопасности

Distr.: General
30 August 2019
Russian
Original: English

Записка Председателя Совета Безопасности

В пункте 2 резолюции 2464 (2019) Совет Безопасности просил Группу экспертов, учрежденную резолюцией 1874 (2009), представить Совету промежуточный доклад со своими выводами и рекомендациями.

В соответствии с этим Председатель настоящим распространяет доклад, полученный от Группы экспертов (см. приложение).

* Переиздано по техническим причинам 4 декабря 2019 года.

19-13211* (R) 041219 041219

Приложение

Письмо Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009), от 27 августа 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Группа экспертов, учрежденная резолюцией 1874 (2009) Совета Безопасности, имеет честь настоящим препроводить, в соответствии с пунктом 2 резолюции 2464 (2019), промежуточный доклад о своей работе.

Прилагаемый доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1718 (2006), 31 июля 2019 года и был рассмотрен Комитетом 26 августа 2019 года.

Группа будет признательна, если настоящее письмо и добавление к нему будут доведены до сведения членов Совета Безопасности и изданы в качестве документа Совета.

Группа экспертов, учрежденная
резолюцией 1874 (2009)
Совета Безопасности

Добавление

Письмо Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009), от 31 июля 2019 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006)

Группа экспертов, учрежденная резолюцией 1874 (2009) Совета Безопасности, имеет честь настоящим препроводить, в соответствии с пунктом 2 резолюции 2464 (2019), промежуточный доклад о своей работе.

Группа будет признательна, если настоящее письмо и приложение к нему будут доведены до сведения членов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006).

Группа экспертов, учрежденная
резолюцией 1874 (2009)
Совета Безопасности

Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009)

Резюме

В отчетный период Корейская Народно-Демократическая Республика продолжала укреплять свои ядерные и ракетные программы, хотя и не проводила ядерных испытаний и не запускала межконтинентальных баллистических ракет. Запуски ракет в мае и июле 2019 года укрепили ее общий потенциал баллистических ракет. Несмотря на неустанные дипломатические усилия, в том числе на самом высоком уровне, по достижению поддающейся проверке денуклеаризации Корейского полуострова мирным путем и на снижение в целом уровня напряженности на полуострове, расследования, проводимые Группой экспертов, свидетельствуют о продолжающихся нарушениях резолюций. Например, Корейская Народно-Демократическая Республика продолжала нарушать санкции, осуществляя незаконные перевалки с судна на судно и закупая предметы, связанные с оружием массового уничтожения, и предметы роскоши. Совершению этих и других нарушений санкций способствует доступ Корейской Народно-Демократической Республики к глобальной финансовой системе через представителей банков и сети, действующие по всему миру. Кроме того, Корейская Народно-Демократическая Республика использует киберпространство для проведения все более изощренных нападений в целях хищения средств у финансовых учреждений и обмена криптовалют для получения дохода.

Сохраняющиеся недостатки в области осуществления государствами-членами финансовых санкций в сочетании с обманными методами Корейской Народно-Демократической Республики позволяют этой стране по-прежнему иметь доступ к международной финансовой системе. Финансовые учреждения Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе внесенные в санкционный перечень банки, имеют более 30 зарубежных представителей, контролирующих банковские счета и содействующих проведению операций, в том числе по незаконной перевалке угля и нефти. Чтобы скрыть свою деятельность, представители банков страны и внесенные в санкционный перечень организации используют иностранных граждан в качестве соучастников. Группа также проводила расследование в связи с широко распространенным и все более изощренным использованием Корейской Народно-Демократической Республикой киберсредств для незаконного принуждения финансовых учреждений к переводу средств и обмену криптовалютами, отмывания похищенных денежных средств и получения дохода в обход финансовых санкций. В частности, крупномасштабные нападения на биржи криптовалют позволяют Корейской Народно-Демократической Республике получать доход такими способами, которые труднее отследить и которые в меньшей степени поддаются государственному надзору и регулированию, чем деятельность традиционного банковского сектора. Киберпреступники Корейской Народно-Демократической Республики, многие из которых действуют под руководством Генерального разведывательного бюро, занимаются сбором средств для программ страны по оружию массового уничтожения, причем на сегодняшний день общий объем таких поступлений, по оценкам, составляет до двух миллиардов долларов США.

Представители внесенных в санкционный перечень организаций, включая компании Korea Mining Development Trading Corporation, Saeng Pil и Namchongang, продолжали действовать за рубежом, в том числе под дипломатическим прикрытием, пытаясь осуществлять передачи обычных вооружений и опыта и приобретать оборудование и технологии для программ Корейской Народно-Демократической Республики по оружию массового уничтожения.

Отдел военно-промышленного комплекса и другие внесенные в санкционный перечень организации продолжали собирать средства для этих программ, в том числе путем направления специалистов по информационным технологиям за рубеж. Генеральное разведывательное бюро и другие внесенные в санкционный перечень организации, такие как Группа компаний «Зарубежные проекты “Мансудэ”», также занимались импортом предметов роскоши и пытались продать замороженные активы за границей.

Корейская Народно-Демократическая Республика в нарушение положений резолюций продолжала, не снижая темпов, осуществлять перевалки грузов с судна на судно. Группа выявила новые методы уклонения, включая использование фидерными судами автоматических систем опознавания класса B и многократную перевалку с использованием небольших судов. Группа получила доклад Соединенных Штатов Америки и 25 других государств-членов, содержащий снимки, данные, расчеты и оценки, согласно которым в течение первых четырех месяцев 2019 года был превышен установленный Советом Безопасности общий предельный годовой объем переданной Корейской Народно-Демократической Республике переработанной нефти, составляющий 500 000 баррелей. Группа также получила ответ от Российской Федерации о том, что на данном этапе Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1718 (2006), было бы преждевременно принимать окончательное решение и прекращать импорт продуктов переработки нефти. Она также получила ответ от Китая о том, что для вынесения решения по этому вопросу требуется больше доказательств и информации.

Группа отметила, что санкционные меры не должны иметь негативных гуманитарных последствий для гражданского населения Корейской Народно-Демократической Республики или для работы международных и неправительственных организаций, занимающихся оказанием гуманитарной и чрезвычайной помощи в стране. Несмотря на то что среднее время рассмотрения просьб об изъятии сократилось, банковский канал не восстановлен, что затрудняет текущую деятельность Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций.

Группа рекомендует включить в санкционный перечень ряд физических лиц и организаций и реализовать ряд практических мер для того, чтобы предложить Совету Безопасности, Комитету 1718 и государствам-членам дополнительные инструменты в целях решения нынешних проблем и устранения недостатков в деле осуществления резолюций.

Содержание

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

I. Введение

1. В пункте 2 своей резолюции 2464 (2019) Совет Безопасности просил Группу экспертов представить Комитету среднесрочный доклад со своими выводами и рекомендациями во исполнение пункта 43 резолюции 2321 (2016). Настоящий доклад охватывает период со 2 февраля по 2 августа 2019 года.

II. Отраслевые и морские санкции

Перевалки грузов с судна на судно

Перевалки грузов с судна на судно и прямые поставки нефтепродуктов

2. Корейская Народно-Демократическая Республика продолжала нарушать положения резолюций, осуществляя незаконные перевалки нефти с судна на судно в качестве одного из основных способов импорта продуктов переработки нефти.

3. Группа получила доклад, содержащий обновленные данные за период с 1 января по 23 апреля 2019 года о поставках продуктов переработки нефти с помощью танкеров в Корейскую Народно-Демократическую Республику. В этом сообщении, которое было представлено Соединенными Штатами Америки Комитету Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1718 (2006), 11 июня 2019 года и было поддержано 25 другими подписавшими сторонами[1], содержалась, в частности, просьба к Комитету незамедлительно постановить, что «был превышен допустимый максимальный объем импорта нефтепродуктов, а затем уведомить государства — члены Организации Объединенных Наций об этом нарушении и подтвердить, что все последующие поставки переработанной нефти в КНДР должны быть немедленно прекращены» (см. приложение 1). 18 июня 2019 года Российская Федерация ответила, что «на данном этапе Комитету преждевременно принимать окончательное решение в отношении предложения США и прекращать экспорт нефтепродуктов в КНДР» (см. приложение 2). 18 июня 2019 года Китай отметил, что ей необходимо «больше доказательств и информации для вынесения решения по этому вопросу».

4. Согласно докладу, представленному Соединенными Штатами, Корейская Народно-Демократическая Республика по состоянию на 23 апреля 2019 года фактически превысила бы ограничение на объем импорта (500 000 баррелей: п. 5 резолюции 2397 (2017)) при любом из трех расчетных сценариев в отношении 70 поставок, о которых поступила информация: полностью загруженные танкеры, полузагруженные танкеры или танкеры, загруженные на одну треть[2]. Согласно последнему сценарию, если предположить, что в результате захода каждого танкера в порт доставляется лишь треть от установленной вместимости судна, то соответствующий объем уже к 23 апреля превысил бы годовой лимит на 2019 год, если добавить к нему объемы поставок нефти, о которых Комитету отчитались Китай и Российская Федерация[3]. Согласно этому докладу, при первом сценарии, предполагающем полную загрузку танкеров, лимит импорта был бы превышен по меньшей мере на 100 процентов и составил бы

[1] Республика Корея и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии также присоединились к 23 соавторам (см. приложение 1).

[2] Данный сценарий основан на вероятном минимальном экономически обоснованном объеме груза для танкеров.

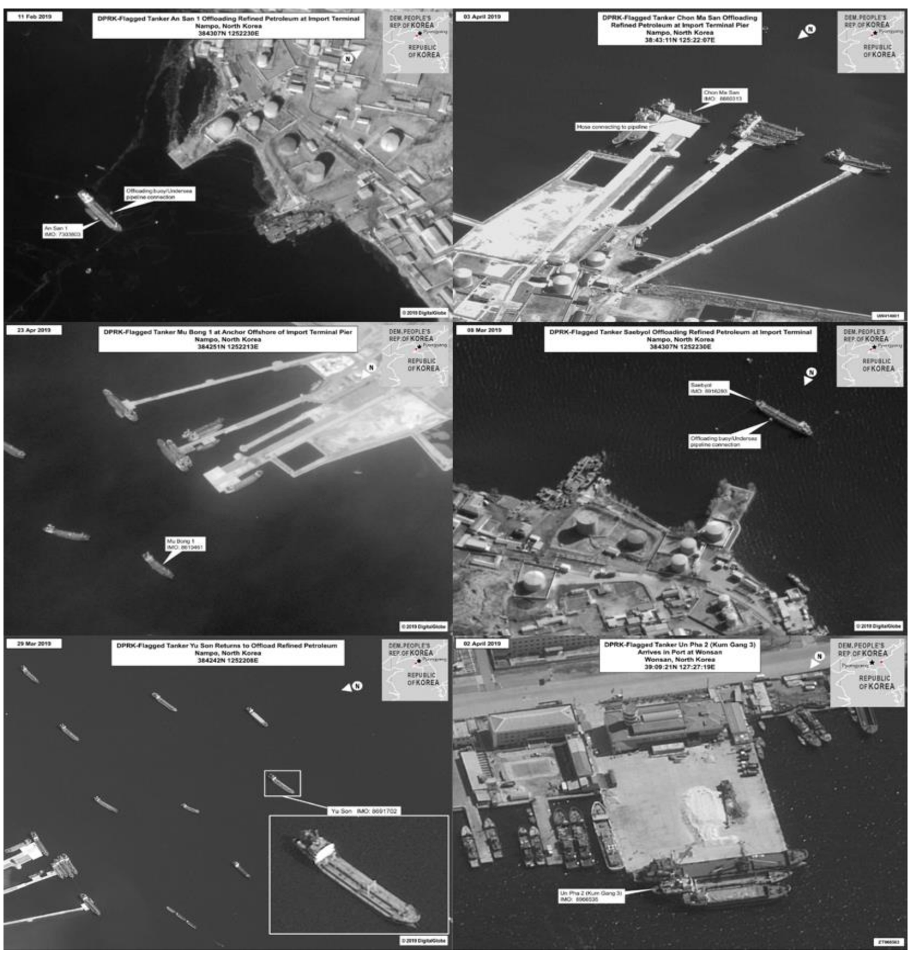
[3] По состоянию на апрель 2019 года Китай представил Комитету 1718 информацию об общем объеме продуктов переработки нефти в 4 194,43 тонны, которые были экспортированы в Корейскую Народно-Демократическую Республику начиная с января 2019 года. Российская Федерация представила информацию об общем объеме экспорта в 18 974,616 тонны за тот же период. В мае Китай и Российская Федерация сообщили об экспорте дополнительного объема в 1 536,03 тонны и 3 208,969 тонны, соответственно.

1,093 млн баррелей. В дополнение к своим оценочным данным Соединенные Штаты также предоставили Группе наглядные спутниковые изображения незаконных поставок нефтепродуктов в порты Корейской Народно-Демократической Республики (см. изображение I), а еще одно государство-член представило информацию о незаконных перевалках с судна на судно танкерами Корейской Народно-Демократической Республики (см. изображение II). Российская Федерация указала, что она «все еще рассматривает представленную Соединенными Штатами информацию о случаях предполагаемой перевалки продуктов переработки нефти с судна на судно для поставки в КНДР, а также результаты компьютерного моделирования» (см. приложение 2).

5. Помимо этого, Группа продолжала документально фиксировать широкое использование танкерами и соучастниками различных методов сокрытия и маскировки, что, по мнению Группы, равнозначно уклонению от запрета на незаконную перевалку нефти с судна на судно для ее поставки Корейской Народно-Демократической Республике. Имели место незаявленные прямые поставки в нарушение требования о представлении отчетности об импорте нефтепродуктов (см. резолюцию 2397 (2017), п. 5). Экономические показатели, отражающие общую стабильность цен на бензин и дизельное топливо в Корейской Народно-Демократической Республике, свидетельствуют об отсутствии дефицита на внутреннем рынке, несмотря на международные санкции.

Изображение I

Поставки в порты Корейской Народно-Демократической Республики в период с февраля по апрель 2019 года



Источник: государство-член; *карта:* Группа.

Изображение II

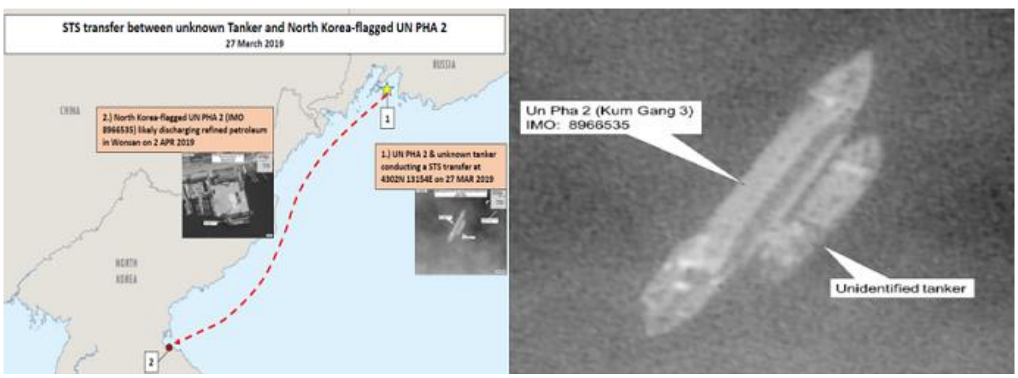
Незаконные перевалки с судна на судно

Судно Yu Son проводит перевалку с судна на судно с неустановленным судном 20 марта 2019 года



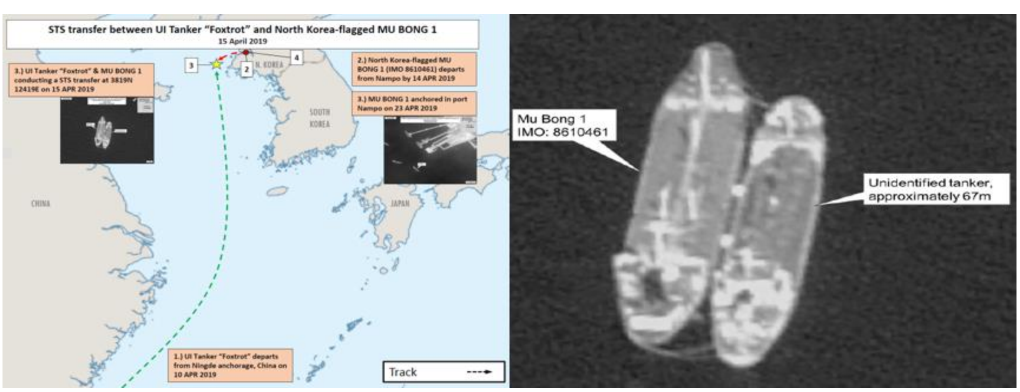
Источник: государство-член.

Судно Un Pha 2 проводит перевалку с судна на судно с неустановленным танкером 27 марта 2019 года



Источник: государство-член.

Судно Mu Bong 1 проводит перевалку с судна на судно с неустановленным танкером 15 апреля 2019 года



Источник: государство-член.

Рекомендации

6. **Государства-члены должны сообщать Комитету о любых известных поставках, как того требуют резолюции.**

7. **Государства-члены должны содействовать обмену информацией между международными торговцами сырьевыми товарами, владельцами и операторами флота танкеров и страховщиками судов в целях проверки фактического пункта назначения танкеров, с тем чтобы предотвратить уклонение от выполнения положений резолюций, осуществляемое с помощью манипуляций с автоматической системой опознавания.**

8. **Группа рекомендует Комитету 1718 включить в санкционный перечень следующие суда за незаконные поставки нефтепродуктов в нарушение пункта 5 резолюции 2397 (2017):**

a) Un Pha 2 (ИМО № 8966535), флаг Корейской Народно-Демократической Республики, за осуществление 27 марта 2019 года перевалки с судна на судно с неизвестным танкером;

b) Mu Bong 1 (ИМО № 8610461), флаг Корейской Народно-Демократической Республики, за осуществление 15 апреля 2019 года перевалки с судна на судно с неизвестным танкером.

Новые методы уклонения

9. Группа отмечает продолжающееся использование хорошо задокументированных методов уклонения, включая отключение автоматической системы опознавания; физическую маскировку; использование малых судов без номеров ИМО, смену названия, ночные перевалки и другие формы фальсификации идентификационных данных. Кроме того, Группа установила, что в рассматриваемый период для обхода санкций использовались методы уклонения, о которых ранее не сообщалось.

Осуществление судами под иностранным флагом прямых поставок в Нампхо

10. Одно из государств-членов наблюдало случаи прямых поставок судами под иностранным флагом продуктов переработки нефти в Корейскую Народно-Демократическую Республику, о которых не сообщалось. В числе примеров таких судов — лишенное регистрации судно New Regent (ИМО № 8312497), судно под вьетнамским флагом Viet Tin 01 (ИМО № 8508838) и судно под флагом Сьерра-Леоне Sen Lin 01 (ИМО № 8910378). Эти суда выгружали нефтепродукты в Нампхо в период с января по апрель 2019 года. Судно Viet Tin 01 совершило один заход в порт Нампхо, а судно Sen Lin 01 посетило Нампхо десять раз. Судно New Regent, подлежащее лишению регистрации и запрету на заход в порты по всему миру, в 2019 году дважды поставляло нефть в Нампхо (см. изображение III)[4]. По мнению этого государства-члена, включение судна New Regent в санкционный перечень, вероятно, привело к принятию Корейской Народно-Демократической Республикой решения о переоборудовании этого судна из фидерного в танкер доставки.

---

[4] В электронном письме, направленном Группе 8 июля 2019 года, компания Mega Glory Holdings сообщила, что в апреле 2018 года она продала судно New Regent другой компании. Группа отметила, что по состоянию на 21 июля 2019 года в морских базах данных компания Mega Glory Holdings по-прежнему значится в качестве зарегистрированного владельца, оператора и управляющего судна. Расследования Группы продолжаются.

Изображение III
Судно New Regent в Нампхо в первый раз



Источник: государство-член; *карта:* Группа.

11. 26 февраля судно Viet Tin 01 отправилось в Нампхо для доставки груза нефтепродуктов и отплыло на следующий день. Группа установила, что с 4 января 2019 года это судно эксплуатировалось на основе бербоут-чартера[5]. Компания Happy Shipping Co Ltd, базирующаяся в Фуцзяне, Китай, зафрахтовала это судно через сингапурскую компанию KLJ Marine Services Pte. Ltd (см. приложение 3). Вьетнам проинформировал Группу о том, что владельцу судна Viet Tin 01 — компании Viet Trust Shipping Corporation — не удалось связаться с фрахтовщиком бербоут-чартера для возврата своего судна. Одно государство-член проинформировало Группу о том, что контакты между владельцем судна и компанией Happy Shipping Co Ltd осуществлялись через индивидуального брокера К.С. Квека[6]. Г-н Квек заявил Группе, что он предоставлял только услуги личного перевода. Группа продолжает расследование.

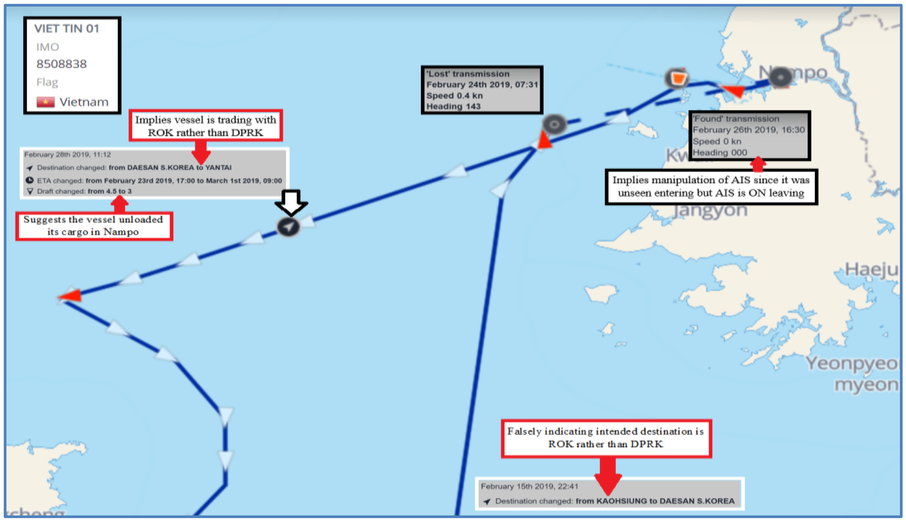
12. В период с 30 января по 2 февраля 2019 года последним зарегистрированным портом захода судна Viet Tin 01 был Сингапур. В документах указывалось, что порт выгрузки для этих грузов — Ульсан, Республика Корея (см. приложение 4), однако 2 февраля 2019 года автоматическая система опознавания судна Viet Tin 01 сначала показала, что его следующий порт назначения — Нампхо, однако через час им стал Гаосюн. Впоследствии, в период с 13 по 16 февраля, судно задержалось рядом с Гаосюном, а затем отправилось в Нампхо (см. изображение IV). Большую часть времени в течение месяца, предшествовавшего заходу судна в порт Нампхо, автоматическая система опознавания судна была отключена. В связи с этим вьетнамское правительство ведет расследование, а Сингапур предоставил на основе своего собственного расследования информацию о заходе судна в порт, а также о грузе в 5108 баррелей нефти.

[5] Договор фрахтования, в соответствии с которым экипаж или оснащение не включаются в договор, а относятся к ответственности арендатора.

[6] Компания г-на Квека — это не компания KLJ Marine Services Pte Ltd. Г-н Квек отрицает какие-либо деловые или личные отношения с компанией KLJ Marine Services Pte Ltd.

Изображение IV

Маршрут судна Viet Tin 01 и спутниковые снимки танкерного причала Нампхо (38° 42′ 55″ N 125° 22′ 04″ E) 26 февраля 2019 года, на которых показано судно аналогичного размера в Нампхо



Источник: система Windward.



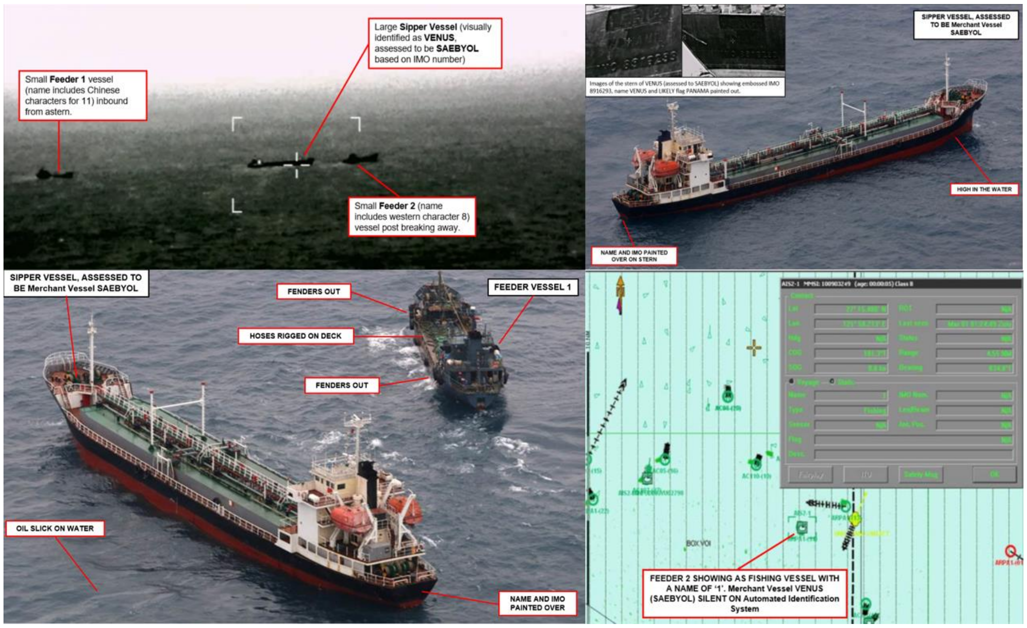
Источник: Planet Labs, Inc.

Методы маскировки судов

13. Одно из государств-членов представило Группе доказательства того, что 19 марта 2019 года в Восточно-Китайском море действовал торговый танкер, у которого была отключена автоматическая система опознавания во время перевалки с одного судна на другое с менее крупным неопознанным фидерным судном. На корпусе более крупного судна номер ИМО был частично закрашен, однако все еще были различимы цифры «8916293», которые соответствуют номеру внесенного в санкционный перечень судна Saebyol (также известного как Chong Rim 2). Название судна было также закрашено и поверх него было написано “Venus”. На изображении V показано сильно нагруженное судно (фидерное судно 1), приближающееся к судну Saebyol, в то время как другое судно, которое кажется незагруженным (фидерное судно 2), отшвартовалось после перекачки топлива. Фидерное судно 1 имело признаки готовности к перевалке с судна на судно: на палубе были установлены шланги и выставлены крылья. Нефтяное пятно неподалеку указывает на то, что только что завершилась перевалка с судна на судно с помощью фидерного судна 2.

Изображение V

Судно Saebyol, осуществляющее перевалку с судна на судно 19 марта 2019 года, и фидерное судно 2, передающее сигнал в качестве «рыболовного судна» и потенциально выполняющее функцию ложного локатора



Источник: государство-член.

14. В соответствии с новым методом фидерное судно 2, как представляется, использует транспондер автоматической системы опознавания класса B, идентифицируя себя как рыболовное судно, чтобы скрыть свои настоящие данные и ограничить диапазон обнаружения. Фидерное судно 2 также, возможно, использовалось в качестве пеленгаторного локатора[7] для потенциальных судов перевалки от имени судна Saebyol с выключенной автоматической системой опознавания.

Возвращающиеся фидерные суда

15. 13 и 14 мая 2019 года Фидерные суда вернулись для осуществления последовательных перевалок с судна на судно с танкером Корейской Народно-Демократической Республики An San 1 (ИМО № 7303803) в Восточно-Китайском море. Эти перевалки в среднем занимали 1,5 часа и происходили на рассвете и в сумерках два дня подряд (см. изображение VI) с использованием небольших судов, не имеющих опознавательных знаков, вероятно для того чтобы избежать наблюдения с воздуха.

[7] Транспондеры класса B автоматической системы опознавания используются судами, которые не достигают пороговых показателей для обязательной установки автоматической системы опознавания (класса A) в соответствии с требованиями Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года, например малыми рыболовецкими судами. Устройства класса B обладают меньшей функциональностью, меньшей мощностью и меньшим радиусом действия, но они работают и взаимодействуют с устройствами класса A, используемыми на судах валовой вместимостью 300 и более тонн.

Изображение VI

Суда неизвестной национальной принадлежности осуществляют перевалку с судна на судно с танкером An San 1 в течение двух дней подряд



Источник: государство-член.

16. Приведенная выше информация, полученная от различных государств-членов, о танкерах Saebyol и An San 1 свидетельствует о том, что танкеры Корейской Народно-Демократической Республики встречаются со многими судами для обеспечения более полной загрузки перед возвращением в страну для выгрузки своих незаконных грузов.

Владельцы, операторы и управляющие компании

17. Суда, осуществляющие перевалку с судна на судно или непосредственную доставку нефтепродуктов в Корейскую Народно-Демократическую Республику, — это обычно небольшие суда с полной грузоподъемностью от 1000 до 20 000 тонн и старые суда, которым 30-35 лет. Зарегистрированные владельцы таких судов, как правило, владеют небольшим флотом размером до четырех судов и, похоже, представляют из себя недавно созданные фиктивные или подставные компании, относящиеся к независимым операторам судов в другой юрисдикции.

Поставки угля

Перевалки угля в открытом море

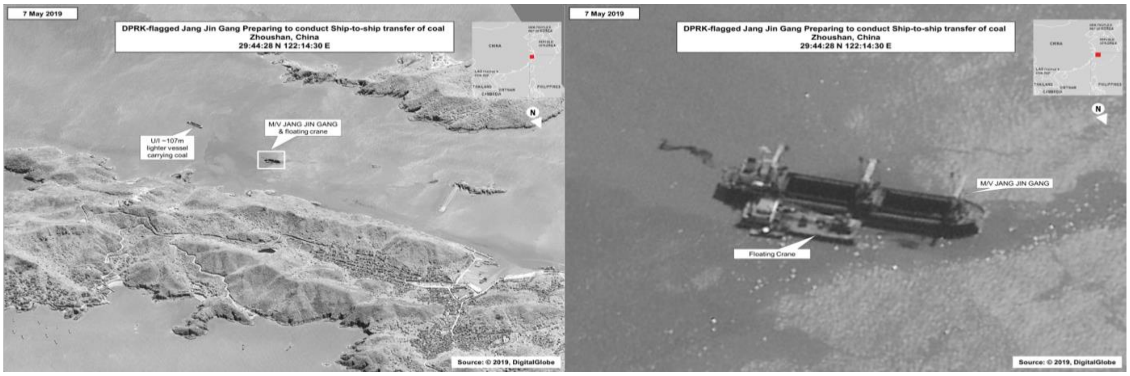
18. Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает нарушать запрет на экспорт угля, установленный резолюцией 2371 (2017). По данным одного из государств-членов, предполагается, что за первые четыре месяца 2019 года КНДР экспортировала в общей сложности 930 000 тонн угля посредством по меньшей мере 127 поставок[8].

19. Вышеупомянутое государство-член представило Группе снимки судов, загруженных углем, в районе порта Нинбо-Чжоушань, которые оно идентифицировало как суда, связанные с Корейской Народно-Демократической Республикой (см. изображения VII и VIII). Китай ответил, что «информация, представленная Группой, недостаточно своевременна, и на ее основе не может быть проведено расследование на месте. Информация о соответствующих судах является противоречивой и неточной, поэтому она не может представлять собой полную цепочку доказательств или являться основанием для проведения дальнейшего расследования» (см. приложение 6.1).

[8] Оценочная стоимость этого угля, исчисленная из расчета 100 долл. США за тонну, составляет приблизительно 93 млн долл. США.

Изображение VII

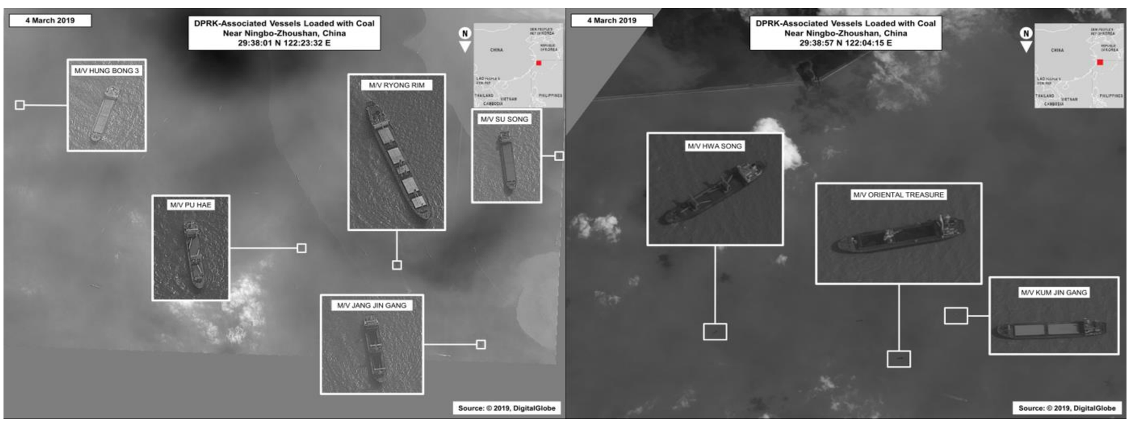
Судно Jang Jin Gang под флагом Корейской Народно-Демократической Республики готовится к осуществлению перевалки с судна на судно с помощью плавучего крана вблизи Нинбо



Источник: государство-член; *карта:* Группа.

Изображение VIII

Пять связанных с Корейской Народно-Демократической Республикой судов в районе Нинбо и еще три судна, связанные с этой страной, в тот же день



Источник: государство-член; *карта:* Группа.

20. Группа получила снимки, на которых суда Корейской Народно-Демократической Республики Paek Yang San (ИМО: 9020534), Ka Rim Chon (ИМО № 8314811), Pho Phyong (ИМО № 8417962) и Tae Yang (ИМО № 8306929) осуществляют перевалку угля с судна на портовые баржи в Тонкинском заливе в период с сентября по октябрь 2018 года (см. приложение 5) (см. изображение IX). Государство-член также представило изображения портовых барж, находящихся на стоянке в Кише (см. изображение X) и в районе якорной стоянки рядом с угольным пирсом (см. изображение XI). Китай ответил, что «информация, представленная Группой, недостаточно своевременна, и на ее основе не может быть проведено расследование на месте. Информация о соответствующих судах является противоречивой и неточной, поэтому она не может представлять собой полную цепочку доказательств или являться основанием для проведения дальнейшего расследования» и что «все перевозящие уголь суда, находящиеся на стоянке в порту Киша, имеют законные документы по импорту, и страной происхождения перевозимого ими угля не является КНДР. Стоит отметить, что

большинство судов для перевозки навалочных грузов имеют очень похожую форму, и неразумно связывать суда, причастные к перевалкам грузов с судна на судно, с судами, причаленными в порту Киша, лишь на основе спутниковых снимков» (см. приложение 6.1).

Изображение IX

Перевалка угля с судна на судно в Тонкинском заливе



Источник: государство-член; *карта:* Группа.

Изображение X

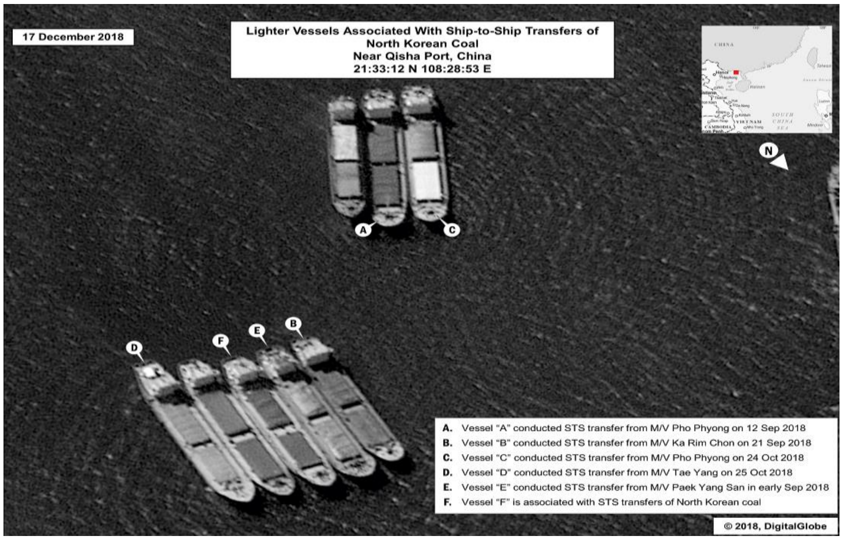
Портовые баржи, доставляющие уголь в порт Киша



Источник: государство-член; *карта:* Группа.

Изображение XI

Специальная область для якорной стоянки портовых барж



Источник: государство-член; *карта:* Группа.

Рекомендации

21. С учетом того что суда Корейской Народно-Демократической Республики используют портовые баржи, чтобы избежать захода в порт, администрации портов следует проводить более тщательный досмотр таких судов путем проверки документации, включая сертификаты происхождения, накладные и коносаменты, а также изымать, досматривать и конфисковывать любые суда, подозреваемые в перевозке запрещенных предметов (резолюция 2397 (2017), п. 9).

22. Группа рекомендует Комитету 1718 включить в перечень следующие суда Корейской Народно-Демократической Республики за нарушение пункта 8 резолюции 2371 (2017):

a) Paek Yang San (ИМО № 9020534) за осуществление 5 сентября 2018 года перевалки с судна на судно;

b) Ka Rim Chon (ИМО № 8314811) за осуществление 21 сентября 2018 года перевалки с судна на судно;

c) Pho Phyong (ИМО № 8417962) за осуществление 24 октября 2018 года перевалки с судна на судно;

d) Tae Yang (ИМО № 8306929) за осуществление 25 октября 2018 года перевалки с судна на судно.

Расследования в отношении поставок угля Корейской Народно-Демократической Республики в третьи страны

23. В марте 2019 года Республика Корея сообщила Комитету, что она также предъявила обвинения одному физическому лицу и двум компаниям, причастным к запрещенному экспорту угля Корейской Народно-Демократической Республики через Холмск в 2017 году (S/2019/171, п. 37.). Она далее сообщила, что она представила данные о шести физических и пяти юридических лицах в прокуратуру на основе своих расследований двух дополнительных дел о запрещенном экспорте угля Корейской Народно-Демократической Республики в период с декабря 2017 года по июнь 2018 года. После перевалки в третьи страны было

ввезено в общей сложности 14 840 тонн угля. Республика Корея ввела запрет на заход в национальные порты для дополнительных судов, причастных к этим делам (см. таблицу).

Таблица
Запреты на заход в национальные порты, введенные Республикой Корея с августа 2018 года

Vessel Name	IMO Number	Flag	Date of the National Port Entry Ban
Yu Yuan	9358694	Togo	18 August 2018
An Quan Zhou 66	8742240	Stateless	28 December 2018
Tai Xin	9088598	Togo	28 December 2018
Xin Yang 688	8657809	Belize	28 December 2018
Lucky Star	9015278	Togo	28 December 2018
East River	9109952	Panama	28 February 2019

Источники: государство-член, Группа.

Уголь из Корейской Народно-Демократической Республики на судне Wise Honest

24. Группа продолжала расследовать и отслеживать незаконную поставку угля, первоначально перевозимого на борту судна Wise Honest (ИМО № 8905490) под флагом Корейской Народно-Демократической Республики, которое было задержано Индонезией 4 апреля 2018 года за ложное объявление своего флага как флага Сьерра-Леоне. С тех пор капитан судна Ким Чхун Сон был оштрафован[9] за нарушение правил судоходства и депортирован вместе с экипажем из Индонезии. Группа также продолжила расследование в отношении компании Enermax, фигурирующей в качестве покупателя угля, находившегося на борту судна Wise Honest (см. пп. 52 и 53). По данным Соединенных Штатов, «более 750 000 долл. США было переведено через счета в одном из финансовых учреждений США в связи с поставкой угля на борту судна Wise Honest в марте 2018 года»[10].

25. По данным Соединенных Штатов[10], судно Wise Honest было единственным судном, зарегистрированным на компанию Korea Songi Shipping Company (для ознакомления с информацией об оплате за уголь см. п. 52). Соединенных Штаты также сообщили, что это судно находится под контролем компании Korea Songi General Trading Corporation (также известной как компания Songi Trading Company), которая «подчиняется Корейской народной армии и причастна к экспорту угля из КНДР»[10].

26. В ноябре 2018 года по решению окружного суда Баликпапана, Индонезия[11], уголь был «возвращен» индонезийскому брокеру Эко Сетьямоко, который первоначально был причастен к посреднической деятельности по продаже угля, перевозимого на борту судна Wise Honest. 26 500 тонн незаконно перевозимого угля было перегружено с судна Wise Honest на судно с панамским флагом Dong Thanh (ИМО № 9180035). Затем 13 апреля 2019 года судно Dong Thanh отправилось в малайзийский порт Кемаман по инструкции оператора Qingdao Global Shipping Co. Ltd (см. приложение 7), прибыло туда 19 апреля, однако ему было

[9] Штраф был установлен в размере 400 000 000 индонезийских рупий, или приблизительно 28 500 долл. США.

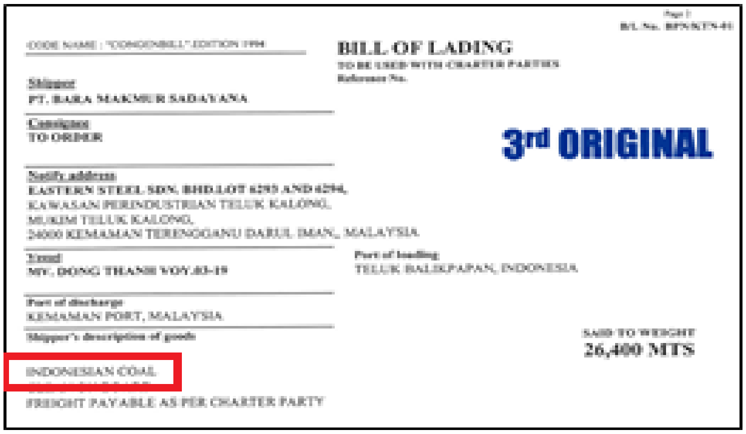
[10] См. дело 1:19-cv-04210, поданное на рассмотрение 9 мая 2019 года в Окружной суд Соединенных Штатов, Южный округ Нью-Йорка.

[11] См. дело № 682/Pid.B/2018/PN.BPP, постановление от 22 ноября 2019 года, суд первой инстанции Баликпапана.

отказано в заходе в порт. Власти Малайзии предоставили Группе документы, свидетельствующие о том, что грузоотправитель, компания Pt. Bara Makmur Sadayana[12], которая также принадлежит г-ну Сетьямоко (см. приложение 8), ложно указал, что этот уголь имеет индонезийское происхождение (см. изображение XII)[13]. Проведенные Группой расследования сделок с углем с судна Wise Honest свидетельствуют о том, что ряд выданных сертификатов происхождения содержали ложную информацию (см. приложение 9).

Изображение XII

Документ, в котором происхождение угля ложно указано как индонезийское


B/L No. BPN/KTN-01
CODE NAME : "CONGENBILL" EDITION 1994
BILL OF LADING
TO BE USED WITH CHARTER PARTIES
Reference No.
Shipper
PT. BARA MAKMUR SADAYANA
Consignee
TO ORDER
3rd ORIGINAL
Notify address
EASTERN STEEL SDN. BHD.LOT 6293 AND 6294,
KAWASAN PERINDUSTRIAN TELUK KALONG,
MUKIM TELUK KALONG,
24000 KEMAMAN TERENGGANU DARUL IMAN, MALAYSIA
Vessel
MV. DONG THANH VOY.03-19
Port of loading
TELUK BALIKPAPAN, INDONESIA
Port of discharge
KEMAMAN PORT, MALAYSIA
Shipper's description of goods
SAID TO WEIGHT
26,400 MTS
INDONESIAN COAL
FREIGHT PAYABLE AS PER CHARTER PARTY

Источник: Группа.

27. Решение окружного суда выпустить этот незаконный уголь и одобрить его реэкспорт тем же брокером, который содействовал осуществлению незаконной сделки, еще раз свидетельствует о явной необходимости того, чтобы государства-члены уделяли приоритетное внимание включению резолюций Совета Безопасности в национальное законодательство. Отсутствие такой правовой базы позволяет Корейской Народно-Демократической Республике и ее пособникам использовать имеющиеся пробелы в своих интересах. Индонезия приступила к обзору своей правовой базы для обеспечения выполнения своих обязательств по этим резолюциям. Кроме того, это дело проливает свет на причастность посольств Корейской Народно-Демократической Республики и его дипломатов к деятельности по обходу санкционных мер[14].

28. Временный фрахтовщик судна Dong Thanh сообщил Группе, что, поскольку это судно перевозило уголь с судна Wise Honest, оно не смогло войти в порт и отправилось в Вунгтау, Вьетнам, в ожидании решения об утилизации своего груза (резолюция 2397 (2017), п. 9). Вьетнам подтвердил прибытие этого судна во внутренние воды страны в районе Ба Риа-Вунгтау 6 июня 2019 года и подтвердил, что его таможенное управление перехватило данное судно и проводит расследование этого дела. Группа установила связь между оператором судна Dong Thanh — компанией Qingdao Global Shipping Co. Ltd, в настоящее время

[12] S/2019/171, приложение 19, и по материалам индонезийского суда.

[13] Г-н Сетьямоко подал апелляцию в суд для получения разрешения на продажу угля на том основании, что цена на уголь снижается (стр. 3 постановления № 682/Pid.B/2018/PN Bpp). Контрактная стоимость угля составляла 2 990 000 долл. США.

[14] Пункт 13 резолюции 2270 (2016) и пункт 17 резолюции 2321 (2016). См. также S/2019/171, п. 36.

известной под названием Qingdao Global Shipping Group Ltd[15], — и судном Wise Honest. В 2018 году был произведен платеж в пользу Qingdao Global со счета, используемого для финансирования операций Wise Honest. Компания Qingdao Global сообщила Группе, что этот платеж был произведен в качестве компенсации за недоставку угля с судна White Honest [sic] на принадлежащее ей судно Ken Orchid (ИМО № 9598153). Документы, предоставленные компанией Qingdao Global, показывают, что судно Ken Orchid было зафрахтовано для переотправки угля, находившегося на борту Wise Honest, в Поханг, Республика Корея (см. приложение 10). Изложенные в документе подробности соответствуют содержанию договора, в котором Enermax указывается в качестве грузополучателя[16].

Рекомендация

29. **Группа рекомендует Комитету 1718: внести в санкционный перечень капитана судна Wise Honest Кима Чхун Сона, его владельца, Корейскую судоходную компанию «Сонги» (ИМО № 5607043), а также Корейскую генеральную торговую корпорацию «Сонги» за их участие в нарушении санкций.**

Запрещенная рыболовная деятельность

30. Два государства-члена представили Группе информацию, свидетельствующую о дальнейшей передаче прав на рыбный промысел, включая изображение рыболовного судна третьей страны с номером рыбопромысловой лицензии, выданной Корейской Народно-Демократической Республикой (см. изображение XIII).

Изображение XIII

Рыболовное судно с названием “琼东渔 12122” и с номером рыбопромысловой лицензии Корейской Народно-Демократической Республики



Источник: государство-член.

[15] Компания Qingdao Global сообщила Группе, что ей было известно, что груз, перевозимый на борту судна Dong Thanh, был с судна Wise Honest, однако мог законно экспортироваться по решению суда и «может считаться грузом для экспорта из Индонезии, а не грузом российского происхождения, и на тот момент времени мы не располагали никакой информацией, что такой груз подпадает под подозрение как санкционный под наблюдением ООН» (sic).

[16] Эти документы свидетельствуют о том, что объемы и стоимость угля, который планировалось переотправить с судна Wise Honest на судно Ken Orchid, соответствуют условиям договора между компаниями Enermax и Hong Kong Nova International Trade Company (S/2019/171, приложение 17).

31. Одно из государств-членов сообщило также, что оно обнаружило рыболовные суда из третьей страны, направлявшиеся в промысловые зоны Корейской Народно-Демократической Республики без номеров рыбопромысловой лицензии. В ходе общения с этими судами экипажи ответили, что они уже направили в Корейскую Народно-Демократическую Республику заявки на получение свидетельств о праве на рыбный промысел и получат разрешения по прибытии в рыбопромысловые зоны страны. Экипажи также заявили, что эти разрешения будут переданы им в море командным судном из третьей страны, которое заблаговременно забрало номерные знаки этих рыбопромысловых лицензий в порту Вонсана. Они также заявили, что иногда патрульные катера Корейской Народно-Демократической Республики доставляют разрешения на рыболовство непосредственно на суда, возможно для избежания международного контроля. На запрос Группы Китай ответил: «Власти Китая запретили океанические рыбопромысловые операции в морских районах КНДР» и «琼东渔 12122 не является рыболовным судном, законно зарегистрированным в Китае. Идентифицировать государство флага и судно невозможно только на основании названия судна, написанного краской на борту» (см. приложение 6.2).

III. Эмбарго и внесенные в санкционный перечень физические и юридические лица

32. Хотя Группа отмечает, что число случаев военного сотрудничества, как представляется, сокращается, поскольку все больше государств-членов выполняют резолюции, она также отмечает продолжающуюся незаконную деятельность граждан Корейской Народно-Демократической Республики и отдельных лиц из третьих стран в нарушение этих резолюций.

33. Группа еще не получила ответы на свои просьбы о предоставлении информации о военном сотрудничестве от таких стран, как Демократическая Республика Конго, Йемен, Ливия, Мьянма, Объединенная Республика Танзания, Уганда и Эритрея.

Исламская Республика Иран

34. Что касается проводимого одним из государств-членов расследования случаев военного сотрудничества с Корейской Народно-Демократической Республикой (S/2019/171, п. 72), то это государство-член сообщило Группе, что две внесенные в санкционный перечень компании — KOMID и Saeng Pil — имеют действующие отделения в Исламской Республике Иран и по меньшей мере три представителя KOMID остаются в Исламской Республике Иране под дипломатическим прикрытием. 30 июля 2019 года Исламская Республика Иран ответил Группе, опровергнув данную информацию государства-члена (см. приложение 11).

Намибия

35. Одно из государств-членов сообщило Группе о возможном визите Ким Тонг Чхоля [17], бывшего представителя «компании M.O.P. Architectural & Technical Service (NAMIBIA)» [18], с целью продажи активов этой компании в Намибии. Намибия ответила Группе, что после своего отъезда в сентябре 2017 года Ким дважды возвращался в Намибию по туристическим визам в новом служебном паспорте и выехал из страны в мае 2019 года (см. приложение 12).

Рекомендация

36. **Государствам-членам следует усилить контроль за повторным въездом на их территорию лиц, которые работали на указанные организации, используя прошлые записи и биометрические данные.**

Руанда

37. Одно государство-член указало, что граждане Корейской Народно-Демократической Республики проходят специальную подготовку в военном лагере в Габиро в Руанде. Группа запросила информацию у Руанды.

Сирийская Арабская Республика

38. Что касается проводимых Группой расследований деятельности граждан Корейской Народно-Демократической Республики в Сирийской Арабской Республике, а также попыток сирийских торговцев оружием продать военную технику северокорейского происхождения на Ближнем Востоке и в Африке(S/2019/171, пп. 86-92), то Группа продолжает получать от государств-членов информацию о том, что такая деятельность продолжается. В январе 2019 года Группа получила от Сирийской Арабской Республики только ответ общего характера, но не получила никакой существенной информации.

Уганда

39. Государства-члены сообщили о присутствии компании KOMID в стране, а также о том, что в настоящее время там проводится специализированная подготовка и в стране по-прежнему находятся рабочие из Корейской Народно-Демократической Республики (S/2019/171, пп. 93 и 94). Группа ожидает от Уганды ответов на многочисленные запросы.

Изъятие картин студии «Мансудэ»

40. В январе 2019 года Министерство объединения Республики Корея заявило, что его таможенная служба в аэропорту Инчхон конфисковала картины художественной студии «Мансудэ», приобретенные некоторыми членами Всемирной федерации Корейской ассоциации торговли во время ее рабочего визита в Пхеньян в ноябре 2018 года. В ответ на запросы Группы Республика Корея ответила, что она конфисковала 10 из 19 картин, а остальные девять картин были переданы в третьи страны.

---

[17] Дата рождения: 7 августа 1968 года.

[18] Намибийская дочерняя компания Группы компаний «Зарубежные проекты “Мансудэ”» (S/2018/171, п. 108; S/2019/171, п. 79).

Отдел военно-промышленного комплекса и специалисты по информационным технологиям

41. Одно государство-член проинформировало Группу о том, что Отдел военно-промышленного комплекса Корейской Народно-Демократической Республики — орган, осуществляющий надзор за разработкой программ страны в области ядерных и баллистических ракет (KPe.028), — использует подчиненные ему торговые корпорации (см. приложение 13) для размещения за рубежом специалистов по информационным технологиям, таких как программисты и разработчики программного обеспечения, в целях зарабатывания иностранной валюты.

42. По данным этого государства-члена, сотни специалистов по информационным технологиям работают за рубежом — в Европе, Азии, Африке и на Ближнем Востоке, — зарабатывая в среднем от 3000 до 5000 долларов США в месяц и выплачивая значительную часть своих доходов организациям Корейской Народно-Демократической Республики, контролирующим этих специалистов. Для сокрытия своей национальности и личных данных они используют следующую оперативную модель: в качестве номинального главы компании выступает местный гражданин, но фактически компанией управляют разработчики из Корейской Народно-Демократической Республики, которые в свою очередь платят такой компании за прикрытие. Эти специалисты также используют иностранные веб-сайты для получения внештатной работы, скрывая при этом свою личность. Наряду с незлоумышленной работой в сфере информационных технологий, специалисты Корейской Народно-Демократической Республики по информационным технологиям осуществляют незаконную деятельность, связанную с хищением активов, таких как криптовалюта, в поддержку киберпреступников Корейской Народно-Демократической Республики в обход финансовых санкций (см. пп. 57–68).

Закупки для ядерной программы: датчики давления

43. Группа обнаружила, что датчики давления, внешний вид и номера моделей которых очень похожи на внешний вид и номера предметов, в отношении которых проводились расследования и о которых сообщалось в последнем докладе Группы (S/2019/171, п. 65), рекламировались другими розничными торговцами. Когда продукция не экспортируется напрямую, меры контроля за конечными пользователями со стороны производителя могут не применяться. Группа продолжает расследование в отношении возможных цепочек закупок.

Предметы роскоши

44. Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает импортировать предметы роскоши в нарушение санкций.

45. Сначала в Пхеньяне, а затем в Ханое во время саммита Соединенных Штатов и Корейской Народно-Демократической Республики в феврале 2019 года был замечен лимузин Mercedes Maybach S-class. Компания «Даймлер АГ» подтвердила Группе, что на снимках видны автомобили, произведенные компанией, с изменениями, внесенными другой стороной. Компания «Даймлер» не может определить дату производства или продажи этих автомобилей без дополнительной информации и заявляет, что она соблюдает все соответствующие действующие эмбарго и не ведет дел с Корейской Народно-Демократической Республикой.

46. Что касается автомобилей Mercedes-Maybach S-class, Mercedes Benz S-600 и по крайней мере одного автомобиля Toyota Land Cruiser, переданных во Вьетнам для саммита Соединенных Штатов и Корейской Народно-Демократической Республики в Ханое, то Вьетнам ответил, что его просьба о том, чтобы делегации Корейской Народно-Демократической Республики было разрешено въехать на территорию Вьетнама для участия в саммите, была одобрена Комитетом 1718. Вьетнам указал, что он несколько раз запрашивал информацию о количестве и типе транспортных средств, ввозимых во Вьетнам, но Корейская Народно-Демократическая Республика так и не предоставила эту информацию, ссылаясь на соображения безопасности. В недавнем докладе по итогам расследования [19] подчеркивается, что два бронированных автомобиля Mercedes-Maybach S600 были произведены в Германии и были отправлены через несколько стран перед их возможной транспортировкой в Корейскую Народно-Демократическую Республику в октябре 2018 года.

47. Одно государство-член проинформировало Группу об изъятии двух партий водки, классифицированной в этом государстве-члене как предмет роскоши, которые предназначались в конечном счете для Корейской Народно-Демократической Республики. Предварительные выводы Группы см. в приложении 14.

48. Группа получила информацию о том, что универмаг Taesong в Пхеньяне, который был вновь открыт в апреле 2019 года после ремонта и занимается продажей предметов роскоши, является частью компании Taesong Group, в состав которой входят такие включенные в санкционный перечень юридические лица, как Korea Taesong Trading Company (KPe.041) и Korea Daesong Bank (KPe.035), и которая находится под управлением компании Office 39 (KPe.030) и ранее была причастна к деятельности Корейской Народно-Демократической Республики в области закупок для программ распространения баллистических ракет.

IV. Финансовые меры

49. Проведенные Группой расследования показывают, что Корейская Народно-Демократическая Республика имеет постоянный доступ к международной финансовой системе, что ее сети продолжают уклоняться от финансовых санкций с помощью методов, которые затрудняют выявление незаконной деятельности, и что государства-члены по-прежнему не принимают меры, предусмотренные вышеуказанными резолюциями, включая высылку представителей банков Корейской Народно-Демократической Республики, действующих за рубежом. Все более масштабные и изощренные кибератаки Корейской Народно-Демократической Республики, целью которых является хищение средств у финансовых учреждений и бирж криптовалют, также позволяют этой стране избегать финансовых санкций и получать доход через каналы, которые труднее отследить и которые в меньшей степени поддаются контролю и регулированию со стороны государства. Одно из государств-членов сообщило Группе о том, что доля доходов, получаемых в результате атак киберпреступников из Корейской Народно-Демократической Республики, выросла по отношению к доле доходов, получаемых от других видов деятельности.

---

[19] См. C4ADS, *Lux & Loaded: Exposing North Korea's Strategic Procurement Networks* (July 2019).

Представители банков Корейской Народно-Демократической Республики за рубежом

50. Группа продолжила расследование в отношении более 30 представителей финансовых учреждений Корейской Народно-Демократической Республики, действующих за рубежом, в том числе представителей Коммерческого банка Tanchon, банка Korea Kumgang, Банка внешней торговли, Кредитного банка Cheil, банка Daesong, Международного банка Ilsim, банка East Land, Кредитного банка Daedong, Банка развития Unification и Коммерческого банка Ryugyong. Группа обнаружила, что эти банки действуют через своих представителей в Индонезии (см. п. 52), Китае, Ливии, Объединенных Арабских Эмиратах, Российской Федерации и Сирийской Арабской Республике и (см. приложения 15 и 16, в которых содержатся ответы, полученные от соответствующих государств-членов). Группа отмечает, что согласно пункту 33 резолюции 2321 (2016) все вышеупомянутые государства-члены должны выдворить со своей территории всех лиц, действующих от имени финансовых учреждений Корейской Народно-Демократической Республики.

51. Зарубежные представители банков Корейской Народно-Демократической Республики продолжают играть активную роль в брокерских сетях для организации перевалки грузов с судна на судно и совершения других связанных с этим нарушений с использованием посредников из третьих стран и других методов уклонения от финансовых санкций. Ранее Группа уже проводила расследование в отношении одного из этих представителей в связи с незаконной финансовой торговлей оружием и связанными с ним материальными средствами[20].

Финансовые и контрактные договоренности о передаче угля и нефтепродуктов

52. Группа расследовала методы уклонения от санкций, используемые в контрактных и финансовых договоренностях и сделках, включая случай с перевалкой угля, перевозимого на борту судна *Wise Honest*. Расходы по перевалке были оплачены зарубежным представителем северокорейского банка Jinmyong Joint Bank, который организовал перечисление 760 000 долл. США через компанию Huitong Minerals, которые были переведены через счета в одном из финансовых учреждений Соединенных Штатов (см. приложение 17). Аналогичные методы уклонения были замечены в финансовых договоренностях, связанных с продажей перевезенного на борту того же судна угля стоимостью 2 990 000 долл. США, которая была предметом договора между компанией Enermax из Республики Корея (в качестве конечного получателя) и компанией Hong Kong Nova International Trade Company (в качестве продавца). Хотя компания Enermax заявила Группе, что она договорилась о приобретении «угля индонезийского происхождения» у «местного индонезийского брокера», она не смогла подтвердить эти утверждения, заявив, что вся соответствующая электронная переписка была «удалена»[21]. Компания Enermax также не обнаружила ничего подозрительного в том, что «местный индонезийский брокер» оформил все контракты и документы и выделил финансовые средства на покупку угля через компанию, базирующуюся в Гонконге и специализирующуюся в совершенно другой области (продажа оборудования для производства сигарет). Компания Enermax не попыталась

[20] Например, Ко Иль Хван из банка Korea Daesong. S/2019/171, п. 21 и приложение 32; S/2017/150, пп. 225, 227 и 230.

[21] Генеральный директор компании Enermax не ответил на вопросы Группы о том, как он узнал об этой сделке и вступил в контакт с местным индонезийским брокером (он не был в Индонезии много лет). Enermax является крайне малозаметной компанией для сделки такого масштаба. У нее нет своего веб-сайта, и с 2014 года она не публикует свои годовые показатели продаж.

проявить должную осмотрительность перед подписанием контракта, обязывающего ее перечислить 3 млн долл. США (беспрецедентная для компании сделка) на гонконгский банковский счет компании Nova International Trade Company, и не смогла назвать представителя, который подписал контракт от имени компании.

53. Всего лишь семь месяцев спустя компания Enermax была вновь указана в качестве грузополучателя в коносаменте на поставку 1 ноября 2018 года 2588 тонн угля из Находки в порт Пхохана на борту судна DN5505, которое совершало обратный рейс после перевозки двух бронированных автомобилей «Мерседес-Бенц», которые, по сообщениям, оказались в Корейской Народно-Демократической Республике в нарушение санкций[22]. Грузоотправителем бронированных автомобилей и угля, приобретенного Enermax, была одна и та же компания — Do Young Shipping, подставная компания Маршалловых Островов, — которая также является владельцем и управляющим судна DN5505. Что касается происхождения угля, то портовые службы Республики Корея задержали судно DN5505 в порту Пхохана за ввоз северокорейского угля из Находки в феврале, упомянув также о ввозе угля на борту DN5505 в ноябре 2018 года (см. приложения 18 и 19). Аналогично тому, как она объясняет приобретение «угля индонезийского происхождения», компания Enermax в одном из интервью для прессы заявила, что она поверила словам другого местного брокера о том, что страной происхождения этого угля была Российская Федерация[23]. Группа не получила от компании Enermax ответов на свои последние запросы по поводу ее участия в делах, связанных с ввозом северокорейского угля в Республику Корея.

Финансовые операции внесенных в санкционный перечень органов и дипломатов Корейской Народно-Демократической Республики[24]

54. Что касается текущей финансовой деятельности и активов агентов Генерального разведывательного бюро, включая Кима Со Гвана (Kim Sou Gwang, также известный как Kim Sou-gwang, Son-kwang KIM, KIM Son-gwang, KIM Su-kwang), г-жу Ким Су Гён (Kim Su Gyong, также известная как Kim Su Kyong), Кима Ён Нама (Kim Yong Nam) и членов их семей, то Группа провела расследование в отношении выплат арендной платы за принадлежащие Киму Со Гвану квартиры в Париже и Риме. Хотя доход от аренды его квартиры в Париже был заморожен, агентству по недвижимости было разрешено перечислять суммы из этих поступлений на уплату налогов (но не самому Киму Со Гвану). Платежи были переведены гражданину Франции, проживающему в Китае и работающему с китайской компанией. Последующая информация показала, что этот гражданин Франции имеет связи с Кимом и что выплаты, вероятно, продолжают доходить до последнего. Франция расследует это дело в целях обеспечения эффективного осуществления мер по замораживанию активов. Это дело подчеркивает важность замораживания государствами-членами активов всех физических и юридических лиц, работающих от имени включенных в санкционный перечень физических и юридических лиц.

[22] C4ADS, *Lux & Loaded: Exposing North Korea's Strategic Procurement Networks* (16 July 2019, pp.41-42).

[23] См. Edward Wong and Christoph Koetti, "How North Korea's leader gets his luxury cars", New York Times, 16 July 2019. Во время другого интервью по этому делу представитель Enermax пытался встать на защиту компании Do Young Shipping и *DN5505*, утверждая, что это судно не может перевозить транспортные средства из-за своего строения и конструкции, которые он лично видел. See "Vessel seized by South Korea exported armored limos, imported coal: report", *NK Pro*, 16 July 2019.

[24] Предыдущие доклады Группы по этому вопросу см. в документе S/2019/171, п. 126; S/2018/171, пп. 169–172; S/2017/742, п. 50.

55. Что касается квартиры Кима Со Гвана в Риме[25], то в июле 2018 года Италия сообщила Группе, что ежемесячный доход от аренды этой квартиры в размере 850 евро перечисляется на счет Кима Со Гвана в одном из итальянских финансовых учреждений и что баланс этого счета на тот момент составлял 4 071,16 евро. Италия указала также, что ее Министерство финансов уведомило арендатора о том, что арендная плата должна отныне выплачиваться не Киму, а назначенному Управлением государственного имущества администратору, который будет управлять этой недвижимостью.

56. Ким Чхоль Ён, дипломат из Корейской Народно-Демократической Республики, который организовал попытку отправить четыре генератора в Корейскую Народно-Демократическую Республику через Восточную Азию в 2016 году (перехвачены Нидерландами), много лет работал дипломатом Корейской Народно-Демократической Республики во Франции и открыл несколько банковских счетов в Европейском союзе, используя многочисленные методы уклонения (S/2019/171, пп. 120–123). Хотя Франция отдала приказ о закрытии его счетов вместе со счетами других дипломатов из Корейской Народно-Демократической Республики во исполнение пункта 16 резолюции 2321 (2016), Группе стало известно о недавних деловых операциях Кима от имени субъектов Корейской Народно-Демократической Республики, и она сделала запрос во Францию[26]. Кроме того, Австрия ответила на запрос Группы по поводу ее расследования попыток посольства Корейской Народно-Демократической Республики в Вене высвободить средства с замороженного счета корейской корпорации Ungum для выплаты причитающейся заработной платы лицу, предположительно работающему на эту компанию. Австрия подтвердила, что эти попытки были отклонены, что предполагаемый сотрудник компании являлся аккредитованным административным и техническим сотрудником посольства и что любая такая деятельность этого сотрудника будет представлять собой нарушение резолюций и статьи 42 Венской конвенции о консульских сношениях (см. приложение 20).

Уклонение от финансовых санкций с помощью киберсредств

57. Группа продолжила расследование случаев уклонения Корейской Народно-Демократической Республики от финансовых санкций с помощью киберсредств в целях незаконного принуждения финансовых учреждений и бирж криптовалют к переводу средств, отмывания похищенных средств и получения доходов в фиатной или криптовалюте[27]. На основе информации, предоставленной государствами-членами, и сообщений из открытых источников Группа проводит расследование по меньшей мере 35 зарегистрированных случаев нападений субъектов

[25] Адрес: Via Mar della Cina 179/ Viale della Grande Muraglia Cinese 484, Rome. Эта квартира сдается в аренду с 15 ноября 2016 года.

[26] Группа приветствует представленную Францией информацию о том, что она проводит со своими финансовыми учреждениями разъяснительную работу относительно рисков, связанных с дипломатами из Корейской Народно-Демократической Республики, включая обмен списками аккредитованных дипломатов Корейской Народно-Демократической Республики во Франции и других странах Европейского союза в соответствии с рекомендацией Группы, адресованной государствам-членам в этой связи (S/2019/171, п. 161).

[27] Акт получения доходов с помощью киберсредств, а также запутывания следов своей деятельности и отмывания денег с помощью киберсредств представляет собой уклонение от санкций. Предыдущие доклады Группы экспертов см. в документе S/2019/171, пп. 109–118. По мнению одного из государств-членов, использование субъектами из Корейской Народно-Демократической Республики киберпространства представляет собой ее асимметричный ответ, направленный на хищение военных технологий в нарушение оружейного эмбарго; совершение операций с доходами; проведение кампаний шантажа и вымогательства с использованием киберсредств, а также осуществление хакерских атак в целях получения оплаты и перемещения средств.

Корейской Народно-Демократической Республики на финансовые учреждения, обмена криптовалют и совершения операций по «майнингу» в целях получения иностранной валюты, в том числе в следующих государствах-членах: Бангладеш (2 случая), Вьетнам (1 случай), Гамбия (1 случай), Гватемала (1 случай), Индия (3 случая), Коста-Рика (1 случай), Кувейт (1 случай), Либерия (1 случай), Малайзия (1 случай), Мальта (1 случай), Нигерия (1 случай), Польша (1 случай), Республика Корея (10 случаев), Словения (1 случай), Тунис (1 случай), Чили (2 случая) и Южная Африка (1 случай) (см. приложение 21)[28]. Группа расследует такие нападения как попытки нарушения киберпреступниками из Корейской Народно-Демократической Республики санкций, предусмотренных в пункте 8 d) резолюции 1718 (2006), пунктах 8 и 11 резолюции 2094 (2013) и пункте 32 резолюции 2270 (2016). Результаты проведенных Группой расследований свидетельствуют о заметном расширении масштабов и растущей изощренности деятельности субъектов КНДР в киберпространстве, включая нападения в нарушение финансовых санкций. Согласно некоторым оценкам, объем незаконно приобретенных Корейской Народно-Демократической Республикой средств достигает двух миллиардов долларов.

58. К основным видам деятельности субъектов Корейской Народно-Демократической Республики в киберпространстве относятся атаки через сеть Общества по международным межбанковским электронным переводам финансовых средств (СВИФТ) (с использованием компьютеров и инфраструктуры банковских служащих для отправки мошеннических сообщений и уничтожения улик), хищение криптовалюты (посредством атак как на биржи, так и на пользователей) и «майнинг» криптовалюты в качестве источника средств для профессионального сектора вооруженных сил. Одним из ярких примеров стал случай, когда киберпреступники Корейской Народно-Демократической Республики получили доступ к инфраструктуре управления всеми банкоматными сетями одного из государств-членов в целях установки вредоносных программ, модифицирующих обработку транзакций, в результате чего за пять часов было произведено 10 000 операций по выдаче наличных средств лицам, работающих на КНДР или от ее имени в более чем 20 странах[29]. Совершение этой операции потребовало большого количества людей на местах, что свидетельствует о масштабной координации действий с гражданами Корейской Народно-Демократической Республики, работающими за рубежом, и возможном сотрудничестве с организованной преступностью.

59. Что касается использования иностранной валюты, полученной в результате кибератак, то, по мнению одного из государств-членов, «доходы от этой деятельности способствуют развитию программы Корейской Народно-Демократической Республики по оружию массового уничтожения». Совершение таких атак сопряжено с минимальным риском, при этом приносит высокую отдачу[30] и

[28] Имеющиеся на данный момент ответы государств-членов на запросы Группы содержатся в приложениях 20 и 23. Группа запросила у всех соответствующих государств-членов информацию о результатах их расследований, включая техническую информацию о тактиках, применяемых злоумышленниками, схемах нападений и их авторстве, сведения о других кибератаках, приписываемых Корейской Народно-Демократической Республике или осуществляемых аналогичным образом, а также о любых мерах, принятых для противодействия этим нападениям и предотвращения таких нападений в будущем.

[29] См. “FASTCash: How the Lazarus Group is emptying millions from ATMs”, Symantec, 2 октября 2018 года. URL: www.symantec.com/blogs/threat-intelligence/fastcash-lazarus-atm-malware.

[30] Шансы быть обнаруженными и наказанными невелики, при этом потенциальная выгода высока. Процессы расследования и установления ответственности являются сложными, а риск возмездия незначителен, поскольку Корейская Народно-Демократическая Республика имеет ограниченный доступ к Интернету.

зачастую требует минимальных ресурсов (таких как ноутбук и доступ в Интернет). Это государство-член указало, что все большая изощренность атак в сочетании с новейшими техническими достижениями во всем мире и переходом на цифровые технологии приводит к увеличению масштабов атак и расширению выбора целей для этих субъектов, в результате чего увеличивается число уязвимых стран и секторов, поскольку защита киберпространства никогда не бывает абсолютной.

60. Группа ранее уже установила роль Генерального разведывательного бюро в кибератаках Корейской Народно-Демократической Республики (S/2019/171, пп. 109–118), что было дополнительно подтверждено одним из государств-членов, заявившим, что многие киберпреступники Корейской Народно-Демократической Республики подчиняются Бюро. По словам этого государства-члена, в Корейской Народно-Демократической Республике существует тщательно разработанный процесс отбора для своих киберподразделений, в рамках которого призывники отбираются в очень раннем возрасте и проходят специальную подготовку, главным образом в военных и секретных службах. Группа отмечает, что различные государства-члены и компании используют собственные соглашения о присвоении имен в отношении связанных с Корейской Народно-Демократической Республикой постоянных изощренных киберугроз[31].

61. Одно из государств-членов подчеркнуло, что нападения, совершаемые субъектами Корейской Народно-Демократической Республики, свидетельствуют также о все большей изощренности их методов социальной инженерии. Во время атаки на чилийскую межбанковскую сеть Redbanc хакеры из Корейской Народно-Демократической Республики обратились к сотруднику, которого они хотели использовать, через сеть LinkedIn с предложением о работе, после чего они провели с ним интервью по Skype на испанском языке, чтобы завоевать его доверие, прежде чем попросить его загрузить вредоносную программу[32]. Информация о схемах и методах атак содержится в приложении 22.

62. Киберпреступники из Корейской Народно-Демократической Республики похищают криптовалюту, используют ее для отмывания средств в обход финансовых санкций и добывают ее с помощью «криптоджекинга» в целях получения доходов. По мнению одного из государств-членов, атаки на криптовалютные системы позволяют Корейской Народно-Демократической Республике легче использовать полученные доходы за рубежом. Для того чтобы скрыть следы своей деятельности, злоумышленники используют цифровую версию «наслоения», в которой они создают тысячи транзакций в режиме реального времени, используя одноразовые «кошельки» криптовалюты. По словам этого государства-члена, средства, похищенные в результате одного нападения в 2018 году, были переведены через по меньшей мере 5000 отдельных операций, а затем направлены в разные страны и в конечном счете конвертированы в фиатную валюту, что существенно затруднило их отслеживание.

63. Другое государство-член проинформировало Группу о том, что «КНДР в основном совершает нападения на биржи криптографических валют Республики Корея со своей территории». Хотя количество, изощренность и масштаб кибератак Корейской Народно-Демократической Республики на цели в Республике Корея с 2008 года увеличиваются[33], в частности в 2016 году произошел явный

[31] К ним относятся APT 37, APT 38, Hidden Cobra, the Lazarus Group, the Reaper Group, Labyrinth Chollima, Stardust Chollima, Velvet Chollima, the Kimsuky Group, Lab 110 и Bureau 121.

[32] См. Así fue El intento de ciberataque a Redbanc en diciembre”, *TrendTIC*. 10 января 2019 года.

[33] В период с 2008 года киберпреступники из Корейской Народно-Демократической Республики совершили десятки нападений на различные объекты Республики Корея,

сдвиг в сторону атак, направленных на получение финансовой прибыли. В 2019 году киберпреступники из Корейской Народно-Демократической Республики переключили свое внимание на биржи криптовалют. Некоторые биржи неоднократно становились объектами нападений. Согласно имеющейся информации, биржа Bithumb подвергалась нападениям со стороны киберпреступников Корейской Народно-Демократической Республики по меньшей мере четыре раза. Каждая из первых двух атак, совершенных в феврале и июле 2017 года, привела к потерям в размере около семи млн долл. США, а потери в результате каждой из последующих атак, совершенных в июне 2018 года и марте 2019 года, составили 31 млн долл. США и 20 млн долл. США, соответственно, что свидетельствует о возросшем потенциале и все большей настойчивости киберпреступников из Корейской Народно-Демократической Республики. Аналогичным образом, биржа Youbit (ранее Yapizon) несколько раз подвергалась атакам, которые повлекли за собой потери в размере 4,8 млн долл. США в апреле 2017 года, а также потерю 17 процентов всех активов биржи в декабре 2017 года, в результате чего она была вынуждена закрыться. В ходе этих атак, наряду с атакой на биржу UpBit 28 мая 2019 года, использовались те же инструменты, коды и векторы (включая целевое фишинг-мошенничество и хакерские атаки на предприятие или отрасль), что и в ходе предыдущих кибератак на цели в секторах безопасности и обороны, приписываемых Корейской Народно-Демократической Республике [34]. Группа провела расследование нападений Корейской Народно-Демократической Республики на биржи криптовалют в пяти других странах, помимо Республики Корея (см. приложение 21 В).

64. Что касается отмывания полученных в результате этих атак доходов с помощью криптовалюты, то киберпреступники, совершившие в мае 2017 года атаки по всему миру с использованием вируса-вымогателя WannaCry, затронувшие более 200 000 компьютеров в 150 странах, потребовали уплаты выкупа в криптовалюте биткойн. Исследование, проведенное одним из государств-членов, показало, что криптовалюта, полученная с помощью вредоносной программы WannaCry, отмывалась через несколько виртуальных валют и юрисдикций с целью запутать транзакции.

65. Биткойны, перечисленные пострадавшими от вируса WannaCry в порядке уплаты выкупа, были переведены с «биткойн-кошельков» через биржи криптовалют и в конечном счете конвертированы в Monero, другую криптовалюту, с использованием швейцарской биржи криптовалют под названием ShapeShift[35]. Monero представляет собой виртуальную валюту с повышенной степенью анонимности, в связи с чем ее труднее отследить, чем стандартные криптовалюты, такие как биткойн, лайткойн или эфириум, что продлевает процесс установления ответственности. Доходы, полученные в результате третьей атаки на Bithumb в июне 2018 года, были переведены через биржу YoBit[36]. К августу

включая банки, правительственные и военные объекты, электростанции, корпоративные структуры и средства массовой информации.

[34] К ним относится операция Fake Striker, совершенная ранее в мае, а также нападение 7 января 2019 года на 77 репортеров, которые ранее контактировали с Министерством объединения.

[35] См. Thomas Brewster. “WannaCry hackers are using this Swiss company to launder $142,000 Bitcoin ransoms,” *Forbes*, 3 августа 2017 года.

[36] Целью хакеров, судя по всему, была конвертация и обналичивание всей большой суммы украденной криптовалюты, а не расходование приобретенной криптовалюты непосредственно на товары и услуги. See David Carlisle and Kayla Izenman, “Closing the crypto gap”, RUSI Occasional Papers, 14 April 2019. See also Thomas Brewster. “WannaCry hackers are using this Swiss company to launder $142,000 Bitcoin ransoms”, *Forbes*. 3 августа 2017 года. Доходы, полученные в результате использования Wanna Cry, были также переведены через ShapeShift (Швейцария).

2018 года, менее чем через два месяца после этой атаки, средства были направлены в YoBit в виде сложной серии из сотен транзакций в целях конвертации и обналичивания всей украденной криптовалюты (вместо расходования приобретенной криптовалюты непосредственно на товары и услуги). Вышеуказанные случаи указывают на очевидное изменение ситуации по сравнению с предыдущей кибератакой Корейской Народно-Демократической Республики на клиентов интернет-магазина Interpark Республики Корея, целью которой было приобретение иностранной валюты.

66. Группа отмечает, что киберпреступники из Корейской Народно-Демократической Республики не только совершают кибератаки на биржи криптовалют и отдельных пользователей, но и занимаются «майнингом» криптовалюты. Одно из государств-членов проинформировало Группу о том, что «майнингом» криптовалюты занимается одно из профессиональных подразделений вооруженных сил Корейской Народно-Демократической Республики. В одном из открытых источников был отмечен значительный рост масштабов деятельности по добыче биткойнов и Monero в Корейской Народно-Демократической Республике, которая приписывается элите страны и другим лицам, имеющих доступ к Интернету[37]. Учитывая возросшую анонимность криптовалют, недавно добытая криптовалюта может использоваться для облегчения деятельности по уклонению от санкций.

67. Группа расследовала также предполагаемые случаи «криптоджекинга», когда вредоносное программное обеспечение используется для заражения компьютера в целях незаконного использования его ресурсов для создания криптовалюты. В одном из докладов рассматривалась вредоносная программа, предназначенная для «майнинга» Monero и отправки всей добытой криптовалюты на серверы Университета им. Ким Ир Сена в Пхеньяне[38]. Кроме того, согласно другому докладу, Институт финансовой безопасности Республики Корея приписал аналогичную криптографическую атаку на компьютер одной из компаний Республики Корея именно хакерам из Корейской Народно-Демократической Республики[39]. Согласно этому докладу, хакерам, использовавшим эту вредоносную программу, удалось добыть Monero стоимостью около 25 000 долл. США. Учитывая возросшую анонимность этой валюты, трудно определить общую сумму доходов, которые Корейская Народно-Демократическая Республика может получать от таких нападений. Вместе с тем этот случай «криптоджекинга» свидетельствует о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика применяет все более изощренные методы «криптоджекинга» и готова использовать вредоносные программы в целях «майнинга» криптовалюты в интересах режима.

68. Группа с удовлетворением принимает к сведению предоставленную государствами-членами информацию о действиях, предпринятых ими для компенсации потерь в результате нападений киберпреступников из Корейской Народно-Демократической Республики (см. приложение 23).

[37] См. Priscilla Moriuchi, “North Korea’s ruling elite adapt Internet behavior to foreign scrutiny”, *Recorded Future*, 25 April 2018.

[38] См. Chris Doman, “A North Korean Monero cryptocurrency miner”, *AlienVault*, 8 January 2018.

[39] См. Sam Kim, “North Korean hackers hijack computers to mine cryptocurrencies”, *Bloomberg*, 1 January 2018.

Обеспеченная активами криптовалютная компания, использующая технологию блокчейн для получения прибыли

69. Компания Marine Chain Platform Limited[40], зарегистрированная в Гонконге 12 апреля 2018 года, была создана в качестве платформы с поддержкой блокчейн для проведения судовых операций, которая предоставляет частичное владение морскими судами в обмен на цифровые токены[41]. По словам одного из государств-членов, эта компания имеет связи с Корейской Народно-Демократической Республикой и по меньшей мере один из ее сотрудников связан с киберпреступниками из Корейской Народно-Демократической Республики, которые вымогали биткойны у онлайновых компаний. Это государство-член указало далее, что начальный капитал Marine Chain, по всей вероятности, появился в результате вымогательства кибервалют. Группа расследовала деятельность Marine Chain на предмет уклонения от финансовых санкций и соблюдения запрета на функционирование совместных предприятий в соответствии с пунктом 18 резолюции 2375 (2017).

70. В ходе расследования, проведенного Группой, было обнаружено, что, в то время как в качестве генерального директора Marine Chain Platform Limited (реестровый номер гонконгских компаний: 2679578) был официально зарегистрирован капитан Джонатан Фун Ка Кон[42], в действительности Джулиан Ким был владельцем, единственным инвестором и фактическим генеральным директором, управлявшим всей деятельностью компании через приказы, которые он отдавал Фуну и другим консультантам. Все документы и сообщения Ким выпускал под своим альтернативным именем «Тони Уокер», за исключением списка внутренних телефонов компании, в котором «Джулиан Ким, также известный как Тони Уокер» назван «гением и основным инвестором», и контракта на оказание консультационных услуг, который был подписан Кимом с Фуном 18 января 2018 года; в этом контракте изложены обязанности последнего в качестве внешнего контактного лица и координатора Кима, которому поручен ряд задач, связанных с открытием компании и банковского счета и подписанием всех официальных документов (см. приложения 25–28).

71. Что касается финансовых операций компании, то Фун произвел несколько переводов от имени Кима со счета своей компании в одном из сингапурских финансовых учреждений. Фун заявил: «Я использовал счет своей компании Singclass (которая является моим бизнесом, не связанным с Marine Chain) для перечисления некоторых из этих платежей после получения платежей от Тони и по указанию Тони произвести эти платежи. Это было связано с тем, что счет компании Singclass был единственным счетом в долларах США, который у меня был». Все переводы на этот счет от Кима (на суммы от 30 000 долл. США до 150 000 долл. США) осуществлялись через гонконгские подставные компании,

[40] Компания Marine Chain Platform Limited была закрыта 17 сентября 2018 года. Информация из краткой презентации для инвесторов и другие документы компании, в которых излагаются ее бизнес-план и деятельность, содержатся в приложении 24.

[41] По мнению одного из государств-членов, такая покупка и продажа морских судов с помощью цифровых токенов может облегчить относительно анонимное владение и управление судами и позволить инвесторам конвертировать свою долю в другие криптовалютные платформы.

[42] Фун на протяжении десятилетий активно работает в морской отрасли Сингапура, и его компания Singclass является классификационным обществом для двух судов под флагом Корейской Народно-Демократической Республики — *Hung Tae 1* (ИМО № 8604541) и *Pyong Hua* (ИМО № 8510518). Впервые Ким обратился к Фуну в октябре 2017 года, представившись экспертом по блокчейну, который, по словам Фуна, «нуждался в моих знаниях по вопросам морских перевозок для обеспечения успеха этого стартапа».

при этом для каждой операции использовалась отдельная компания. Некоторые из платежей, которые были произведены Фуном через Singclass International Pte Ltd, представляются весьма подозрительными (см. приложение 29). Резюме дальнейших выводов по этому делу содержится в приложении 27.

Рекомендации

72. **Группа рекомендует Совету Безопасности при разработке будущих санкционных мер обращать особое внимание на серьезность кибератак, совершаемых Корейской Народно-Демократической Республикой с целью уклониться от выполнения резолюций путем незаконного получения доходов для своей страны.**

73. **Государствам-членам следует обеспечить, чтобы их нормативно-правовые положения распространялись на виртуальные валюты и небанковские финансовые учреждения, а также предприятия сферы денежных услуг, включая биржи криптовалют. Там, где это целесообразно, государствам-членам следует принимать меры регулирования в отношении финансовых учреждений (включая поставщиков криптовалютных услуг), с тем чтобы содействовать повышению сетевой безопасности в целях снижения риска потенциальных кибератак со стороны субъектов Корейской Народно-Демократической Республики в будущем.**

74. **Государствам-членам следует обеспечить, чтобы их финансовые учреждения, включая банки и биржи криптовалют, предпринимали самостоятельные шаги для защиты от злонамеренной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики в киберпространстве. Эти шаги включают участие в обмене информацией об угрозах с другими финансовыми учреждениями через такие организации, как Центр обмена информацией и анализа финансовых услуг, разработку изолированных компьютерных систем для локализации любых атак, регулярное создание резервных копий своих данных, проведение учебных занятий по распространенным тактикам социальной инженерии, осуществление политики, регулирующей обмен информацией и доступ к системам, а также разработку планов реагирования на случай атаки.**

75. **Государствам-членам следует обеспечить, чтобы биржи криптовалют несли те же обязательства, что и банки, по предотвращению отмывания доходов, такие как мониторинг подозрительных операций, предоставление правительствам информации о состоянии счетов после атак, замораживание активов находящихся под их контролем организаций, которые подпадают под действие санкций, и блокирование операций, которые, как считается, осуществляются со счетов, контролируемых злонамеренными субъектами или связанных с ними.**

76. **Государствам-членам следует расширять свои возможности по содействию активному обмену информацией как на национальном уровне (на основе успешного межведомственного сотрудничества), так и на международном уровне (на основе инициатив по обмену информацией и сотрудничества в борьбе с угрозами для финансового сектора), с тем чтобы выявлять и предотвращать попытки Корейской Народно-Демократической Республики использовать свой киберпотенциал для уклонения от санкций. Правительствам необходимо обмениваться передовым опытом и передавать его соответствующим частным структурам.**

V. Недавняя деятельность, связанная с ядерной программой и программой по баллистическим ракетам

Ядерная деятельность

77. Ядерная программа Корейской Народно-Демократической Республики продолжает функционировать, несмотря на отсутствие ядерных испытаний и закрытие испытательного полигона в Пунгери. За отчетный период не было отмечено никаких признаков эксплуатации реактора мощностью 5 МВт в Йонбёне. Несколько государств-членов сообщили Группе, что они не смогли определить, были ли топливные стержни перемещены на перерабатывающий завод. Строительство легководного реактора продолжается. Вдоль реки Корён неоднократно наблюдались дноуглубительные работы. В радиохимической лаборатории была замечена периодическая активность, которая, по словам одного из государств-членов, могла быть связана с техническим обслуживанием. По оценкам еще одного из государств-членов, установка по обогащению урана в Йонбене продолжает функционировать.

78. Первое государство-член сообщило, что комплекс по обогащению урана и урановые рудники в Пхёнсане все еще находятся в рабочем состоянии. Группа продолжает осуществлять наблюдение за другими объектами, связанными с ядерной программой.

79. Кроме того, Группа продолжает проводить свое обследование необходимых для ядерной программы предметов (S/2019/171, п. 66) (см. приложение 31).

Укрепление потенциала программы по баллистическим ракетам в плане обеспечения автономии, интеграции и сдерживания

80. Запуск 4 и 9 мая 2019 года нового класса баллистических ракет малой дальности[43] (S/2019/171, приложение 84–4), а также запуск 24 июля 2019 года двух ракет, названных Центральным телеграфным агентством Кореи «тактическим управляемым оружием нового типа»[44], свидетельствуют о способности Корейской Народно-Демократической Республики осваивать ключевые компоненты систем баллистических ракет, включая производство твердого ракетного топлива, обеспечение мобильности за счет использования различных типов подвижных пусковых установок и способность проникать в системы противоракетной обороны[45]. В июне 2019 года государства-члены представили Группе свои оценки, касающиеся всеобъемлющего и автономного характера комплексной программы Корейской Народно-Демократической Республики по баллистическим ракетам, в рамках которой достижения программы по баллистическим ракетам малой дальности повышают эффективность всей программы по баллистическим ракетам. Несмотря на санкции, Корейская Народно-Демократическая Республика сумела разместить у себя всю цепочку ракетного производства (приложение 32, п. 4, и S/2019/171, приложение 84.5). При этом Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает свою деятельность за рубежом, в том

[43] Некоторые эксперты высказали мнение о том, что снаряды, выпущенные 4 и 9 мая 2019 года, являются «тактическим управляемым оружием», а не баллистическими ракетами малой дальности, и аналогичны снарядам, выпущенным 24 июля 2019 года.

[44] Центральное телеграфное агентство Кореи, 26 июля 2019 года.

[45] Приложение 32, пп. 1-3. Новая подводная лодка, о которой 22 июля сообщило Центральное телеграфное агентство Кореи, может служить площадкой для запуска баллистических ракет малой дальности.

числе продажу, закупки и техническое сотрудничество, в целях развития своих программ по баллистическим ракетам и получения финансовой выгоды (приложение 32, п. 6).

81. Корейская Народно-Демократическая Республика непрерывно совершенствует рассредоточенную и скрытую подземную инфраструктуру для своей программы баллистических ракет, в том числе железнодорожную сеть, от которой она зависит (приложение 32, п. 5, и S/2019/171, приложение 84.3).

Изображение XIV

Запуск баллистической ракеты малой дальности с полуострова Ходо в районе городе Вонсан[a] 4 мая 2019 года



Источник: Центральное телеграфное агентство Кореи (слева); Planet Labs, Inc (справа).

[a] Место пуска баллистической ракеты малой дальности (39°24'32.25" N 127°31'53.63" E) 4 мая 2019 года и следы дыма в 01:54:39 ВСВ.

VI. Непреднамеренные последствия санкций

82. Согласно пункту 25 резолюции 2397 (2017), предусмотренные санкциями меры не призваны иметь негативные гуманитарные последствия для гражданского населения Корейской Народно-Демократической Республики или отрицательно влиять на работу международных и неправительственных организаций, занимающихся оказанием помощи, включая чрезвычайную помощь, в этой стране на благо ее гражданского населения. В докладе о потребностях и приоритетах Корейской Народно-Демократической Республики за 2019 год координатор-резидент Организации Объединенных Наций заявил, что «положение миллионов людей в КНДР остается тяжелым. Наиболее уязвимые группы населения в этой стране страдают от отсутствия продовольственной безопасности, недостаточного питания и ограниченного доступа к основным услугам. В результате этого около 10,9 миллиона человек по-прежнему нуждаются в гуманитарной помощи для удовлетворения своих потребностей в продовольствии, питании, здравоохранении и водоснабжении, а также санитарии и гигиене»[46]. Группе известно о продолжающих поступать сообщениях о том, что санкции Организации Объединенных Наций влекут за собой непреднамеренные негативные гуманитарные последствия (например, в области здравоохранения, водоснабжения и санитарии, а также обеспечения питанием уязвимых групп населения).

[46] См. доклад координатора-резидента Организации Объединенных Наций по Корейской Народно-Демократической Республике «Потребности и приоритеты КНДР в 2019 году» (март 2019 года).

83. В своем предыдущем заключительном докладе Группа определила шесть основных проблем, которые связаны с непредвиденными последствиями санкций и, по словам учреждений и гуманитарных операций Организации Объединенных Наций, негативно сказываются на осуществлении их гуманитарных программ в Корейской Народно-Демократической Республике (S/2019/171, п. 176). Двумя главными проблемами являются задержки в получении изъятий от Комитета и закрытие банковского канала. 6 августа 2018 года Комитет принял «Уведомление об оказании помощи в осуществлении № 7: руководство по получению изъятий из режима санкций для доставки гуманитарной помощи в Корейскую Народно-Демократическую Республику»[47]. Хотя среднее время между получением и утверждением просьб о предоставлении изъятий значительно сократилось[48], банковский канал восстановлен не был. Этот факт, наряду с практикой отказа финансовых учреждений от совершения любых операций, связанных с юрисдикциями с высокой степенью риска, продолжает препятствовать осуществлению программ учреждений и гуманитарных организаций Организации Объединенных Наций, что приводит к негативным последствиям для гражданского населения Корейской Народно-Демократической Республики.

Рекомендация

84. **Группа рекомендует, чтобы соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций дважды в год информировали Комитет о непредвиденных последствиях санкций для гражданского населения и их операций в Корейской Народно-Демократической Республике.**

VII. Отчетность государств-членов

85. Статистические данные о последних докладах государств-членов о выполнении резолюций см. в приложении 33. Группа отмечает, что количество и качество докладов государств-членов нуждаются в улучшении по всем направлениям. Группа напоминает также о крайнем сроке представления всеми государствами-членами среднесрочных докладов о репатриации трудящихся из Корейской Народно-Демократической Республики в соответствии с пунктом 8 резолюции 2397 (2017). Кроме того, учитывая различия в уровне качества среднесрочных докладов, которых поступило лишь 37, Группа вновь подчеркивает важность того, чтобы государства-члены включали в свои доклады всю необходимую подробную информацию.

[47] URL: www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/1718_implementation_assistance_notice_7.pdf.

[48] За период с февраля 2019 года до момента составления настоящего доклада Комитет утвердил 16 просьб о предоставлении изъятий. Информация об утвержденных Комитетом изъятиях размещена на веб-сайте по адресу: www.un.org/sc/suborg/en/sanctions/1718/exemptions-measures/humanitarian-exemption-requests.

VIII. Рекомендации

1. **Государства-члены должны докладывать Комитету о любых известных им передачах запрещенных предметов, как того требуют резолюции.**

2. **Государства-члены должны содействовать обмену информацией между международными компаниями по торговле сырьевыми товарами, владельцами и операторами танкерного флота и страховщиками судов в целях проверки фактического пункта назначения танкеров, с тем чтобы предотвратить уклонение от санкций с помощью манипуляций с передатчиками автоматической системы опознавания.**

3. **Группа рекомендует Комитету 1718 включить в санкционный перечень следующие суда за незаконную передачу нефтепродуктов в нарушение пункта 5 резолюции 2397 (2017):**

a) *Un Pha 2* (ИМО № 8966535), плавающее под флагом Корейской Народно-Демократической Республики, за передачу нефтепродуктов с судна на судно с неизвестным танкером 27 марта 2019 года;

b) *Mu Bong 1* (ИМО № 8610461), плавающее под флагом Корейской Народно-Демократической Республики, за передачу нефтепродуктов с судна на судно с неизвестным танкером 15 апреля 2019 года.

4. **Учитывая, что суда Корейской Народно-Демократической Республики используют лихтеры, чтобы избежать захода в порты, администрации портов следует проводить более тщательный досмотр таких судов путем проверки документации, включая сертификаты происхождения, накладные и коносаменты, а также изымать, досматривать и конфисковывать любые суда, подозреваемые в перевозке запрещенных предметов.**

5. **Группа рекомендует Комитету 1718 включить в санкционный перечень следующие суда Корейской Народно-Демократической Республики за нарушение пункта 8 резолюции 2371 (2017):**

a) *Paek Yang San* (ИМО № 9020534) за передачу запрещенных материалов с одного судна на другое 5 сентября 2018 года;

b) *Ka Rim Chon* (ИМО № 8314811) за передачу запрещенных материалов с одного судна на другое 21 сентября 2018 года;

c) *Pho Phyong* (ИМО № 8417962) за передачу запрещенных материалов с одного судна на другое 24 октября 2018 года;

d) *Tae Yang* (ИМО № 8306929) за передачу запрещенных материалов с одного судна на другое 25 октября 2018 года.

6. **Группа рекомендует Комитету включить в санкционный перечень:**

капитана судна *Wise Honest* Кима Чона Сона, а также владельца этого судна, компанию Korea Songi Shipping Company (ИМО № 5607043), и корпорацию Korea Songi General Trading Corporation за их причастность к нарушению санкций

7. **Государствам-членам следует усилить контроль за повторным въездом на их территорию лиц, которые работали на включенные в перечень организации, используя прошлые записи и биометрические данные.**

8. **Группа рекомендует Совету Безопасности при разработке будущих санкционных мер обращать особое внимание на серьезность кибератак, совершаемых Корейской Народно-Демократической Республики с целью**

уклониться от выполнения резолюций путем незаконного получения доходов для своей страны.

9. **Государствам-членам следует обеспечить, чтобы их нормативно-правовые положения распространялись на виртуальные валюты и небанковские финансовые учреждения, а также предприятия сферы денежных услуг, включая биржи криптовалют. Там, где это целесообразно, государствам-членам следует принимать меры регулирования в отношении финансовых учреждений (включая поставщиков криптовалютных услуг), с тем чтобы содействовать повышению сетевой безопасности в целях снижения риска потенциальных кибератак со стороны субъектов Корейской Народно-Демократической Республики в будущем.**

10. **Государствам-членам следует обеспечить, чтобы их финансовые учреждения, включая банки и биржи криптовалют, предпринимали самостоятельные шаги для защиты от злонамеренной деятельности Корейской Народно-Демократической Республики в киберпространстве. Эти шаги включают участие в обмене информацией об угрозах с другими финансовыми учреждениями через такие организации, как Центр обмена информацией и анализа финансовых услуг, разработку изолированных компьютерных систем для локализации любых атак, регулярное создание резервных копий своих данных, проведение учебных занятий по распространенным тактикам социальной инженерии, осуществление политики, регулирующей обмен информацией и доступ к системам, а также разработку планов реагирования в случае атаки.**

11. **Государствам-членам следует обеспечить, чтобы биржи криптовалют несли те же обязательства, что и банки, по предотвращению отмывания доходов, такие как мониторинг подозрительных операций, предоставление правительствам информации о состоянии счетов после атак, замораживание активов находящихся под их контролем организаций, которые подпадают под действие санкций, и блокирование операций, которые, как считается, осуществляются со счетов, контролируемых злонамеренными субъектами или связанных с ними.**

12. **Государствам-членам следует расширять свои возможности по содействию активному обмену информацией как на национальном уровне (на основе успешного межведомственного сотрудничества), так и на международном уровне (на основе инициатив по обмену информацией и сотрудничества в борьбе с угрозами для финансового сектора), с тем чтобы выявлять и предотвращать попытки Корейской Народно-Демократической Республики использовать свой киберпотенциал для уклонения от санкций. Правительствам необходимо обмениваться передовым опытом и передавать его соответствующим частным структурам.**

13. **Группа рекомендует, чтобы соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций дважды в год информировали Комитет о непредвиденных последствиях санкций для гражданского населения и их операций в Корейской Народно-Демократической Республике.**

Приложения
Annex 1: United States submission to the 1718 Committee of 11 June 2019

June 11, 2019

Dear Ambassador Christoph Heusgen,

On behalf of Australia, Austria, Belgium, Canada, the Czech Republic, Dominican Republic, France, Germany, Hungary, Italy, Japan, Latvia, Lithuania, Republic of Malta, Marshall Islands, Federated States of Micronesia, Kingdom of the Netherlands, New Zealand, Poland, Peru, Spain, Slovak Republic, Ukraine, and the United States, I have the honor to submit to the 1718 Committee a request for the Committee Secretary to take the actions described in paragraph 5 of UNSCR 2397 because the DPRK has breached the 2019 annual cap for refined petroleum products. Attached, please find a report detailing observations of illicit North Korean refined petroleum imports. When these observed illicit refined petroleum imports and the reported imports are combined, the aggregate amount of refined petroleum imported into the DPRK is in excess of the 500,000 refined petroleum cap set in UNSCR 2397. Specifically, we request the 1718 Committee Secretary take the following actions:

- We request the 1718 Committee Secretary issue a public note verbale to all UN Member States, and for the Chair to issue a Committee press release to inform the general public that the DPRK has breached the UNSCR 2397 OP5 refined petroleum product quota for 2019 and order an immediate halt to all transfers of refined petroleum products to the DPRK until the end of the year.

- We further request the 1718 Committee Secretary update the website to include the illicit refined petroleum imports and show that the 2019 quota has been breached.

- We further request the 1718 Committee to include in this note verbale and press release a call on all member states to immediately exercise enhanced vigilance against the DPRK attempting to procure additional refined petroleum products and to prevent illicit ship-to-ship transfers of refined petroleum products to vessels owned, controlled, or acting on behalf of or working in cooperation with the DPRK.

We request the Chair circulate our report to the 1718 Committee and our proposals for Committee action by today, June 11, 2018 under the regular 5-day NOP process. We thank you in advance for your assistance.

Sincerely,

David Yardley
Political Coordinator
Permanent Mission of Australia to the United Nations

Philipp Charwath
Minister Plenipotentiary
Deputy Permanent Representative
Permanent Mission of Austria to the United Nations

Mathias Bogaert
Political Coordinator
Permanent Mission of Belgium to the United Nations

Julanar Green
Political Coordinator
Permanent Mission of Canada to the United Nations

Hani Stolina
1st Committee Expert
Permanent Mission of the Czech Republic
to the United Nations

José Singer
Special Envoy of the Dominican Republic
to the Security Council
Permanent Mission of the Dominican Republic
to the United Nations

Antoine Michon
Minister Counsellor
Permanent Mission of France to the United Nations

Christoph Heusgen
Permanent Representative
Permanent Mission of the Federal Republic
of Germany to the United Nations

Mr. Zoltan Varga
Minister Plenipotentiary
Deputy Permanent Representative
Permanent Mission of Hungary to the United Nations

Ludovico Serra
Political Coordinator
Permanent Mission of Italy to United Nations

網谷 耕介
Kosuke Amiya
Counsellor/ Alternate Political Coordinator
Permanent Mission of Japan to the United Nations

Agnese Vilde
Deputy Permanent Representative
Permanent Mission of the Republic of Latvia
to the United Nations

Ambassador Audra Plepytė
Permanent Representative
Permanent Mission of Lithuania to the United Nations

Giovanni Buttigieg
Charge d'Affaires a.i.
Deputy Permanent Representative
Permanent Mission of the Republic of Malta
to the United Nations New York

H.E. Ms. Amatlain E. Kabua
Ambassador & Permanent Representative of the
Republic of the Marshall Islands to the United Nations
Permanent Mission of the Republic of the Marshall Islands
to the United Nations

Ms Jane J. Chigiyal
Permanent Representative
Permanent Mission of the Federated States
of Micronesia to the United Nations

Joost van Dieren
First Secretary
Permanent Mission of the Kingdom of the Netherlands

Renée Yap
Counsellor
Permanent Mission of New Zealand
to the United Nations

Kamil Mielus
Political Coordinator
Permanent Mission of Poland to the United Nations

Enri Prieto
Minister Counsellor
Permanent Mission of Peru to the United Nations

Maria Palacios
Minister Counsellor
Permanent Mission of Spain to the United Nations

Peter Pindjak
Political Coordinator
Permanent Mission of the Slovak Republic
to the United Nations

Olena Syrota
Counsellor
Permanent Mission of Ukraine
to the United Nations

David Lee
Deputy Political Counselor
United States Mission to the United Nations

His Excellency
Christoph Heusgen,
Chair of the Committee established pursuant to resolution 1718 (2006)
New York, NY.

REPORT TO THE UN 1718 COMMITTEE:

NORTH KOREA'S BREACH OF THE UNSCR 2397 REFINED PETROLEUM CAP

(UNCLASSIFIED) The United States and its partners remain gravely concerned about the degree of UN Security Council resolution (UNSCR) violations that are occurring in relation to North Korea's (DPRK) import of refined petroleum products. UNSCR 2397 operative paragraph 5 restricts the DPRK to 500,000 barrels of refined petroleum imports per year subject to a mandatory reporting requirement. Any Member State supplying, selling, or transferring refined petroleum volumes to the DPRK is required to submit reports to the UNSC 1718 Committee informing it of these transfers within 30 days of the transfer in order to allow the Committee to maintain an accurate accounting of the DPRK's imports.

(UNCLASSIFIED) UNSCR 2375 operative paragraph 11 requires that UN Member States prohibit their nationals, entities and individuals subject to their jurisdiction, and their flag vessels from engaging in ship-to-ship (STS) transfers of goods or items being transferred to or from the DPRK with DPRK-flagged vessels. Nevertheless, the DPRK continues to conduct STS transfers as its primary means of importing refined petroleum. This report finds that the DPRK has exceeded the UNSCR 2397 500,000 barrel quota for 2019.

(UNCLASSIFIED) As STS transfers to DPRK-flagged vessels are explicitly prohibited by UNSCR 2375, the perpetrators involved in supplying refined petroleum products to DPRK-flagged tankers fail to report these volumes to the relevant UN Member State to avoid self-incrimination. Separately, there are observed deliveries occurring in select cases from non DPRK-flagged tankers. These deliveries are made by vessels likely under the control of the DPRK and whose associated volumes are not reported to the UN 1718 Committee by any Member State. These vessels include the NEW REGENT (IMO 8312497), the SEN LIN 01 (IMO 8910378), and the VIET TIN 01 (IMO 8508838) – see Table 1. The cumulative effect of these deliveries is that the UN 1718 Committee's official accounting of the DPRK's imports vastly underrepresents the volume of refined petroleum products that actually enter the DPRK via its fleet of oil tankers and other associated vessels. UNSCR 2397's provision limiting the DPRK's ability to import refined petroleum products is intended to tighten sanctions in response to the DPRK's development of nuclear weapons and ballistic missiles that threaten international peace and security and are prohibited by numerous UNSCRs. The restriction on the DPRK's refined petroleum imports is critical to maintaining pressure on the DPRK, including those parties responsible for its WMD program, to achieve the final, fully verified denuclearization of the DPRK. As long as the DPRK continues to import refined petroleum products with no accountability at the UN, UNSCR 2397 operative paragraph 5 does not have its intended effect.

(UNCLASSIFIED) In order to ensure the full and effective implementation of UNSCR 2397, there must be an established methodology to evaluate the volume of illicit refined petroleum products that enter the DPRK as a result of its UN-prohibited STS transfers with DPRK-flagged vessels or deliveries by non DPRK-flagged tankers that Member States fail to report to the UN

-2-

1718 Committee. As stated, the responsible Member States supplying this refined petroleum to DPRK-flagged tankers and vessels working on behalf of the DPRK via STS transfers are failing to report these volumes to the 1718 Committee, so an alternative methodology must be established. UN Member States now have one full calendar year of evidence that these volumes are not integrated into the 1718 Committee's official accounting of the DPRK's refined petroleum product import volumes.

(UNCLASSIFIED) This report seeks to once again establish the best possible methodology for an official accounting of the DPRK's refined product imports procured via illicit STS transfers with DPRK-flagged vessels and other delivery volumes that are not reported to the UN 1718 Committee. The DPRK imports refined petroleum products primarily via STS transfers. The DPRK operates a fleet of oil tankers capable of carrying and transiting petroleum and engaging in STS transfers. This tanker fleet is identified in a series of U.S. government maritime advisories released by the Departments of State and Treasury, and the U.S. Coast Guard. These tankers are constantly in transit seeking counterparties with which to conduct STS transfers in order to procure refined products to deliver to the DPRK. These tactics and patterns of behavior are well documented in the aforementioned U.S. government advisories.

(UNCLASSIFIED) Following the procurement of refined petroleum products via STS transfer, DPRK-flagged tankers and tankers working on behalf of the DPRK return to ports located in the DPRK that are equipped with oil unloading infrastructure in order to lift the refined petroleum products from the tankers so that they can enter circulation into the DPRK for consumption. The Nampo port in the Taedong River is the primary port used for tanker deliveries as it is outfitted with the necessary tanker unloading infrastructure, maintains substantial refined petroleum product storage facilities, and is serviced by rail lines that enable the transit of refined petroleum products to petroleum demand centers throughout the DPRK. It can be confidently assessed that this infrastructure, and the tankers utilizing it, carry only refined petroleum products given that any contamination of petroleum poses significant risk of damage to end use equipment of petroleum such as vehicles, electricity generators, and other machinery. As a result, this infrastructure is not utilized to transit other substances as it would pose a significant risk of contamination. The United States provided images of this infrastructure to the 1718 Committee and Panel of Experts on September 17, 2018 as part of a previous report on this matter. Those images are being resubmitted to accompany this report.

- The first image (Report Image 1) shows an overhead view of the Nampo port, the DPRK's largest marine import terminal, and the associated onshore refined petroleum product storage infrastructure. In the image, Nampo's offloading infrastructure can be seen clearly. On the right side of the image, a DPRK-flagged tanker can be seen anchored at Nampo's offloading buoy that connects to subsea pipelines to bring the refined petroleum products from tankers into Nampo's storage infrastructure prior to distribution. On the left side of the image, Nampo's piers can be seen where tankers also have the ability to unload directly into onshore pipelines feeding additional storage facilities for refined petroleum products.

-3-

- The second image (Report Image 2) shows the DPRK-flagged M/T YU JONG 2 anchored at an offloading buoy at the Nampo petroleum products storage west port facility in the Taedong River on July 21, 2018 in the process of delivering refined petroleum products procured via illicit STS transfer.

- The third image (Report Image 3) shows the DPRK-flagged M/T AN SAN 1 anchored at an offloading buoy at the Nampo petroleum products storage west port facility in the Taedong River on August 17, 2018 in the process of delivering refined petroleum products procured via illicit STS transfer.

- As with all STS transfers, the YU JONG 2 and AN SAN 1 shipments were not reported to the 1718 Committee as UNSCR 2397 requires.

(UNCLASSIFIED) This report submits additional imagery and data that thoroughly document the activities of the DPRK-flagged tanker fleet and tankers working on behalf of the DPRK in their pattern of sailing from the DPRK's territorial sea to areas of commercial vessel traffic to conduct STS transfers, and subsequently delivering the illicitly procured refined petroleum products to DPRK ports to unload. These images and maps demonstrating DPRK-flagged tanker movements clearly establish that the DPRK is undertaking these activities on a vast basis.

(UNCLASSIFIED) The United States and Japan have documented at least eight instances of STS transfers this year in which DPRK-flagged tankers received refined petroleum products from feeder tankers that have not been reported to the 1718 Committee for its official accounting of the DPRK's imports. Each of these STS transfers is described below.

1. (UNCLASSIFIED) On 2 January 2019, the North Korean-flagged tanker JI SONG 6 (IMO: 8898740) was observed moored alongside Sierra Leone-flagged TIANYOU (IMO: 8817007) in the Korea Bay (38-27N 124-22E) to conduct an STS transfer (Report Images 4-5). Following the STS transfer, the JI SONG 6 returned to Nampo for delivery; its transit path is demonstrated on the map in Report Image 4. On 7 January 2019, JI SONG 6 returned to Nampo and unloaded its refined product cargo.

2. (UNCLASSIFIED) On 18 January 2019, the North Korean-flagged tanker AN SAN 1 (IMO: 7303803) was observed moored alongside an unidentified tanker of unknown nationality conducting an STS transfer of refined petroleum products (Report Images 6-7). On 11 February 2019, AN SAN 1 was observed at the Nampo offloading buoy discharging its refined product cargo into Nampo's storage facilities (Report Image 8).

3. (UNCLASSIFIED) On 24 January 2019, the North Korean-flagged tanker KUM JIN GANG 2 (IMO: 8708684) was observed moored alongside Cook Islands-flagged HONG MAN (IMO: 9170949) in the East China Sea conducting an STS transfer (Report Images 9-11). Following the STS transfer, the KUM JIN GANG 2 returned to for Nampo for delivery; its overall transit path is demonstrated on the map in Report Image 9. On 13

-4-

February 2019, KUM JIN GANG 2 was observed at the Nampo Buoy discharging refined petroleum (Report Image 12).

4. (UNCLASSIFIED) On 2 March 2019, the North Korean-flagged tanker SAEBYOL (IMO: 8916293) was observed moored alongside an unidentified tanker of unknown nationality conducting an STS transfer of refined petroleum products (Report Image 13). Following the STS transfer, the SAEBYOL returned to Nampo for delivery. On 8 March 2019, SAEBYOL was observed at the Nampo offloading buoy to lift its refined product cargo into Nampo's storage facilities (Report Image 14).

5. (UNCLASSIFIED) On 20 March 2019, the North Korean-flagged tanker YU SON (IMO: 8691702) was observed moored alongside an unidentified tanker of unknown nationality conducting an STS transfer of refined petroleum products (Report Images 15-17). Following the STS transfer, the YU SON returned to Nampo for delivery of its refined product cargo by 29 March (Report Image 18).

6. (UNCLASSIFIED) On 27 March 2019, North Korean-flagged UN PHA 2 (aka KUM GANG 3, IMO: 8660313) was observed moored alongside an unidentified tanker at coordinates 43-02N 131-54E conducting an STS transfer of refined petroleum products (Report Images 19-20). Following the STS transfer, the UN PHA 2 returned to Wonsan for delivery; its overall transit path is demonstrated on the map in Report Image 19. On 2 April 2019, KUM JIN GANG 2 was observed anchored at the Wonsan port to deliver its refined petroleum cargo (Report Image 21).

7. (UNCLASSIFIED) On 31 March 2019, North Korean-flagged CHON MA SAN (IMO: 8660313) was observed moored alongside Sierra Leone-flagged TIANYOU (IMO: 8817007) in the Korea Bay (38-28N 124-24E) conducting an STS transfer of refined petroleum products (Report Images 22-23). Following the STS transfer, the CHON MA SAN returned to Nampo for delivery; its transit path is demonstrated on the map in Report Image 22. On 3 April 2019, North Korean-flagged CHON MA SAN was observed at a pier in Nampo discharging its refined petroleum cargo (Report Image 24).

8. (UNCLASSIFIED) On 15 April 2019, North Korean-flagged MU BONG 1 (IMO: 8610461) was observed moored alongside an unidentified tanker in the Korea Bay (38-19N 124-19E) conducting an STS transfer of refined petroleum products (Report Images 25-26). Following the STS transfer, the MU BONG 1 returned to Nampo for delivery; its transit path is demonstrated on the map in Report Image 25. On 23 April 2019, North Korean-flagged MU BONG 1 was anchored in Nampo waiting to discharge its refined petroleum cargo (Report Image 27).

9. (UNCLASSIFIED) The DPRK also continues to evolve its tactics in order to maintain a consistent flow of illicit volumes of refined petroleum products into its ports. Report Image 28 depicts the formerly Panama-flagged and UN-sanctioned STS feeder vessel NEW REGENT (IMO 8312497; imagery of NEW REGENT – KUM UN SAN 3 STS transfer on June 7, 2018 previously shared with the Panel of Experts and 1718 Committee) docked in Nampo. As of April 23, the vessel delivered petroleum to Nampo on two occasions (March 28 and April 10) as listed in Table 1. The addition of the tanker

-6-

Table 1: 2019 DPRK and Other Tanker Deliveries and Associated Volumes (in barrels)						
Port	**Ship Name**	**Arrival Date**	**Dead Weight Tonnage**	**Delivery Volume if 33% Laden**	**Delivery Volume if 50% Laden**	**Delivery Volume if 90% Laden**
Nampo	Sen Lin 01	1-Jan-19	1,159.00	382.00	579.50	1,043.10
Nampo	Mu Bong 1 (Ryong Bong 1)	4-Jan-19	1,998.00	659.00	999.00	1,798.20
Nampo	Ji Song 6	7-Jan-19	1,250.00	413.00	625.00	1,125.00
Nampo	Chong Ryong San	8-Jan-19	1,665.00	549.00	832.50	1,498.50
Nampo	Yu Phyong 5	8-Jan-19	1,966.00	649.00	983.00	1,769.40
Nampo	Kum Jin Gang 2	11-Jan-19	2,100.00	693.00	1,050.00	1,890.00
Nampo	Ji Song 6	12-Jan-19	1,250.00	413.00	625.00	1,125.00
Nampo	Sen Lin 01	12-Jan-19	1,159.00	382.00	579.50	1,043.10
Nampo	Chong Ryong San	14-Jan-19	1,665.00	549.00	832.50	1,498.50
Nampo	Sam Jong 2	14-Jan-19	2,507.00	827.00	1,253.50	2,256.30
Najin	Song Won	16-Jan-19	2,101.00	693.00	1,050.50	1,890.90
Nampo	Nam San 8	17-Jan-19	3,150.00	1,040.00	1,575.00	2,835.00
Nampo	Sen Lin 01	18-Jan-19	1,159.00	382.00	579.50	1,043.10
Nampo	Rye Song Gang 1	19-Jan-19	3,003.00	991.00	1,501.50	2,702.70
Nampo	Kum Un San	19-Jan-19	2,070.00	683.00	1,035.00	1,863.00
Nampo	Pu Ryong (Kum Un San 3)	22-Jan-19	3,279.00	1,082.00	1,639.50	2,951.10
Nampo	Chon Ma San	23-Jan-19	3,565.00	1,176.00	1,782.50	3,208.50
Nampo	An San 1	23-Jan-19	3,003.00	991.00	1,501.50	2,702.70
Nampo	Mu Bong 1 (Ryong Bong 1)	23-Jan-19	1,998.00	659.00	999.00	1,798.20
Nampo	Myong Ryu 1	24-Jan-19	817.00	270.00	408.50	735.30
Nampo	Rye Song Gang 1	25-Jan-19	3,003.00	991.00	1,501.50	2,702.70
Songnim	Yu Phyong 5	26-Jan-19				

-7-

			1,966.00	649.00	983.00	1,769.40
Nampo	Chong Ryong San	28-Jan-19	1,665.00	549.00	832.50	1,498.50
Songnim	Yu Phyong 5	30-Jan-19	1,966.00	649.00	983.00	1,769.40
Nampo	Yu Son	4-Feb-19	3,398.00	1,121.00	1,699.00	3,058.20
Nampo	Kum Jin Gang 2	4-Feb-19	2,100.00	693.00	1,050.00	1,890.00
Nampo	Pu Ryong (Kum Un San 3)	5-Feb-19	3,279.00	1,082.00	1,639.50	2,951.10
Najin	Song Won	5-Feb-19	2,101.00	693.00	1,050.50	1,890.90
Chongjin	Nam San 8	6-Feb-19	3,150.00	1,040.00	1,575.00	2,835.00
Najin	Kum Un San	7-Feb-19	2,070.00	683.00	1,035.00	1,863.00
Nampo	Saebyol	9-Feb-19	1,150.00	380.00	575.00	1,035.00
Nampo	Sen Lin 01	22-Feb-19	1,159.00	382.00	579.50	1,043.10
Nampo	Myong Ryu 1	25-Feb-19	817.00	270.00	408.50	735.30
Nampo	Viet Tin 01	25-Feb-19	5,453.00	1,799.49	2,726.50	4,907.70
Nampo	Yu Phyong 5	4-Mar-19	1,966.00	649.00	983.00	1,769.40
Nampo	Sen Lin 01	6-Mar-19	1,159.00	382.00	579.50	1,043.10
Nampo	Saebyol	8-Mar-19	1,150.00	380.00	575.00	1,035.00
Nampo	Kum Jin Gang 2	10-Mar-19	2,100.00	693.00	1,050.00	1,890.00
Nampo	Myong Ryu 1	11-Mar-19	817.00	270.00	408.50	735.30
Nampo	Sen Lin 01	11-Mar-19	1,159.00	382.00	579.50	1,043.10
Nampo	Yu Phyong 5	12-Mar-19	1,966.00	649.00	983.00	1,769.40
Nampo	Chon Ma San	16-Mar-19	3,565.00	1,176.00	1,782.50	3,208.50
Nampo	Mu Bong 1 (Ryong Bong 1)	19-Mar-19	1,998.00	659.00	999.00	1,798.20
Chongjin	An San 1	20-Mar-19	3,003.00	991.00	1,501.50	2,702.70
Nampo	Nam San 8	22-Mar-19	3,150.00	1,040.00	1,575.00	2,835.00
Nampo	Sam Jong 2	22-Mar-19	2,507.00	827.00	1,253.50	2,256.30
Nampo	Chong Ryong San	23-Mar-19				

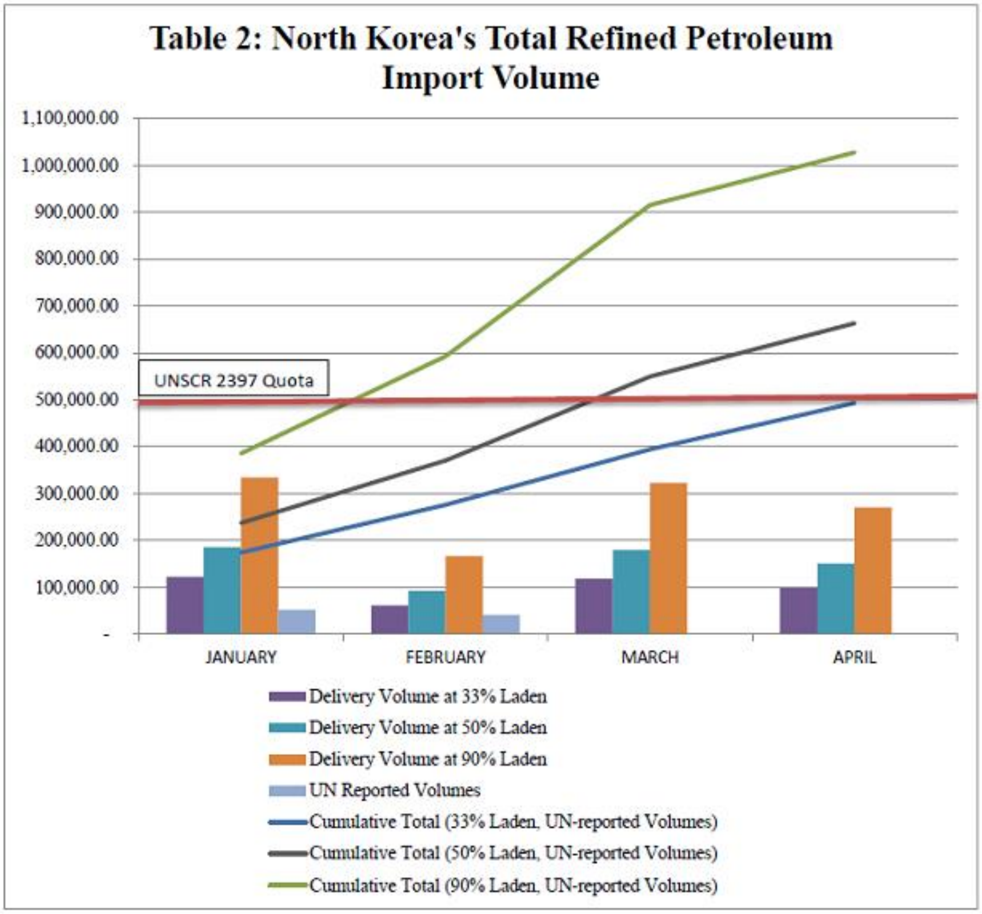
-8-

			1,665.00	549.00	832.50	1,498.50
Nampo	Sen Lin 01	23-Mar-19	1,159.00	382.00	579.50	1,043.10
Chongjin	Kum Jin Gang 3 (aka Wan Heng 11)	25-Mar-19	4,983.00	1,644.00	2,491.50	4,484.70
Chongjin	Kum Jin Gang 3 (aka Wan Heng 11)	27-Mar-19	4,983.00	1,644.00	2,491.50	4,484.70
Nampo	New Regent	28-Mar-19	4,999.00	1,649.67	2,499.50	4,499.10
Nampo	Yu Son	29-Mar-19	3,398.00	1,121.00	1,699.00	3,058.20
Nampo	Kum Jin Gang 2	29-Mar-19	2,100.00	693.00	1,050.00	1,890.00
Wonsan	Un Pha 2	2-Apr-19	1,205.00	398.00	602.50	1,084.50
Nampo	Myong Ryu 1	3-Apr-19	817.00	270.00	408.50	735.30
Nampo	Chon Ma San	3-Apr-19	3,565.00	1,176.00	1,782.50	3,208.50
Nampo	Kum Un San	3-Apr-19	2,070.00	683.00	1,035.00	1,863.00
Nampo	Sen Lin 01	6-Apr-19	1,159.00	382.00	579.50	1,043.10
Nampo	Saebyol	8-Apr-19	1,150.00	380.00	575.00	1,035.00
Nampo	Sam Jong 1	8-Apr-19	1,665.00	549.45	832.50	1,498.50
Nampo	Chon Ma San	8-Apr-19	3,565.00	1,176.00	1,782.50	3,208.50
Nampo	New Regent	10-Apr-19	4,999.00	1,649.67	2,499.50	4,499.10
Nampo	Pu Ryong (Kum Un San 3)	10-Apr-19	3,279.00	1,082.00	1,639.50	2,951.10
Chongjin	Sam Jong 2	11-Apr-19	2,507.00	827.00	1,253.50	2,256.30
Chongjin	Nam San 8	17-Apr-19	3,150.00	1,040.00	1,575.00	2,835.00
Nampo	Sen Lin 01	17-Apr-19	1,159.00	382.00	579.50	1,043.10
Nampo	Mu Bong 1 (Ryong Bong 1)	18-Apr-19	1,998.00	659.00	999.00	1,798.20
Nampo	Kum Jin Gang 3 (aka Wan Heng 11)	18-Apr-19	4,983.00	1,644.00	2,491.50	4,484.70
Nampo	Chong Ryong San	19-Apr-19	1,665.00	549.00	832.50	1,498.50
Nampo	Sen Lin 01	23-Apr-19	1,159.00	382.00	579.50	1,043.10
Total (Barrels)				**401,057.10**	**607,736.25**	**1,093,925.25**

-9-

(UNCLASSIFIED) In the scenario in which all of the 70 deliveries included fully laden tankers, the DPRK has more than doubled the UNSCR 2397 import quota as of April 23 with 1.093 million barrels of imports. If all the DPRK deliveries included only half-laden tankers – a rather unlikely scenario – the DPRK is still already in breach of the UNSCR 2397 import quota with illicit import volumes of more than 607,000 barrels. Finally, even in the highly unlikely scenario that every single tanker delivery that has taken place in 2019 only included a one-third laden vessel (a scenario in which DPRK imports constitute over 400,000 barrels), the DPRK would still be in breach of the UNSCR 2397 import quota when the year-to-date UN reported volumes are combined with the DPRK's illicit imports – see Table 2. As of submission of this report, China and Russia collectively have reported 92,229.66 barrels of refined petroleum product transfers to the UN 1718 Committee for the months of January and February, which would bring the DPRK's overall total of refined product imports in 2019 to over 493,000. When China and Russia report transfers for March and April, the one-third laden scenario would surpass the 500,000 barrel quota presuming these reports are within even a fraction of monthly averages from the prior 14 months or reporting.

-10-


Table 2: North Korea's Total Refined Petroleum Import Volume
1,100,000.00
1,000,000.00
900,000.00
800,000.00
700,000.00
600,000.00
500,000.00
400,000.00
300,000.00
200,000.00
100,000.00
-
UNSCR 2397 Quota
JANUARY
FEBRUARY
MARCH
APRIL
Delivery Volume at 33% Laden
Delivery Volume at 50% Laden
Delivery Volume at 90% Laden
UN Reported Volumes
Cumulative Total (33% Laden, UN-reported Volumes)
Cumulative Total (50% Laden, UN-reported Volumes)
Cumulative Total (90% Laden, UN-reported Volumes)

-11-

(UNCLASSIFIED) Given the evidence provided herein, and that all three scenarios of illicit import volumes demonstrate that the DPRK has breached the UNSCR 2397 import cap, we ask for the support of the Panel, the 1718 Committee, and Member States in seeking the 1718 Committee's immediate determination that the cap has been breached, and to subsequently notify UN Member States of the breach and confirm that all subsequent transfers of refined petroleum to the DPRK must immediately halt. Similarly, the Panel of Experts is requested to review this report's analysis and underlying evidence in order to include this assessment in the 2019 mid-term report on the volumes of imports to the DPRK and the associated implications for the implementation of UNSCR 2397's refined product import quota.

Source: Member State

Annex 2: Communication of the Russian Federation to the 1718 Committee of 18 June 2019

Dear Chair, colleagues,

On the issue of refined petroleum cap Russia would like to recall the provisions of UNSCR 2397, which stipulates that the Committee notifies all Member States when an aggregate amount of refined petroleum products sold, supplied, or transferred to the DPRK of 75, 90 and 95 per cent of the aggregate yearly amounts of 500 000 barrels have been reached, and only in the latter case (95 per cent), such notification is accompanied by an information about the requirement to immediately cease further deliveries of refined petroleum products to the DPRK for the remainder of the year.

In the absence of the aforementioned notification of the Committee, export of refined petroleum products to the DPRK is fully in line with the requirements of the 1718 sanctions regime.

We are still considering the information provided by the US regarding the cases of alleged ship-to-ship transfers of refined petroleum products to the DPRK, as well as the results of the computer modeling. We've also noticed that out of 79 cases of alleged STS transfers only 9 imagery sets were provided. We believe that at the current stage it is premature for the Committee to make a conclusive decision regarding the US proposal and to cease refined petroleum export to the DPRK.

It is with this understanding we suggest the US provide the 1718 Panel of Experts with appropriate information regarding reported cases of STS transfers and with the methodology of petroleum calculations to study it thoroughly and impartially.

Upon receiving the results of such a study we are ready to return to the consideration of this issue with a view to eventually making an objective decision.

In the meantime Russia would like to put the US proposal **on hold**.

Alexey

Source: Member State

Annex 3: Bareboat charter agreement of the *Viet Tin 01*

CÔNG TY CỔ PHẦN VẬN TẢI VIỆT TÍN

BAREBOAT CHARTER

---o0o---

Singapore, 04th January 2019

REGISTERED OWNERS	: VIET TRUST SHIPPING CORPORATION 62C VO THI SAU ST. TAN DINH WARD, DIST 1, HOCHIMINH CITY, VIETNAM.,
BROKER	: KLJ MARINE SERVICES PTE LTD 27 WEST COAST HIGHWAY, #02-22 WESTWAY, SINGAPORE 117867.
CHARTERERS	: HAPPY SHIPPING CO., LTD NO 16 EAST, XIHUA VILLAGE LONG TIAN TOWN, FUQING CITY FUJIAN PROVINCE CHINA
VESSEL	: M/T "VIET TIN 01" - AS PER ATTACHED Q88
TENTATIVE ITINERARY	: VESSEL CURRENTLY IN STRAITS
LAST 3 CARGOES	: CPP/CPP/CPP
SPEED & CONSUMPTION	: AS PER ATTACHED

THE SAME, ARE ABOUT, UPTO MAXIMUM BEAUFORT SCALE 4, NO ADVERSE CURRENTS OR HIGH SWELL, EXCLUDING PERIODS IN SHALLOW OR CONGESTED WATERS, EXCLUDING ALL CANAL TRANSITS, EXCLUDING ALL SHORT SEA VOYAGES OF LESS THAN 48 HOURS IN DURATION, PILOT STATION TO PILOT STATION, EXCLUDING ANY HEATING REQUIREMENT AND ANY TANK CLEANING REQUIREMENTS

DELIVERY	: AFPS SINGAPORE/PORT KLANG MALAYSIA/ BATAM INDONESIA
RE-DELIVERY	: DLOSP SINGAPORE
LAYCAN	: **18TH-20TH OF JANNUARY 2019**
HIRE	: **USD 4,600 PDPR**
PERIOD	: MINIMUM 6 MONTHS, FOLLOWED BY AN ADDITIONAL 6 MORE MONTHS IN CHARTERERS' OPTION THEREAFTER DECLARABLE 30 DAYS PRIOR REDELIVERY, ~~FOLLOWED BY AN ADDITIONAL 3 MORE MONTHS IN HARTERERS'OPTION THEREAFTER DECLARABLE 30 DAYS PRIOR REDELIVERY, FOLLOWED BY AN ADDITIONAL 3 MORE MONTHS (+/- 15 DAYS) IN CHARTERERS' OPTION THEREAFTER DECLARABLE 30 DAYS PRIOR REDELIVERY~~
TRADING RANGE	: SOUTH ASIA TO NORTH ASIA RANGE ONLY, HENCE INCLUDING INDONESIA, SINGAPORE, MALAYSIA, BRUNEI, TIMOR-LESTE, MYANMAR, THAILAND, CAMBODIA, VIETNAM, PHILIPPINES, CHINA [redacted]

Page 1 of 5

TRADING EXCLUSION	: EXCLUDING ANY UN OR US OR EU SANTIONED OR EMBARGOED AREAS, VESSEL NOT TO TRADE IN ANY ICE OR ICE BOUND PORTS/BERTHS/PLACES, NOR VESSEL TO FORCE ICE OR FOLLOW ICE BREAKERS, AND NOT TO TRADE IN ANY WAR OR WAR-LIKE PLACES OR PORTS.

IN THE EVENT OF VESSEL BEING ARRESTED/DETAINED/BOYCOTTED/DESTROYED BY A THIRD PARTY DUE TO THE CHARTERERS FAULTS TO SEND THE VESSEL TO THE SANTIONED OR EMBARGOED AREA AND IN ANY WAR OR WAR-LIKE PLACES OR PORTS, **THE CHARTERERS OBLIGED TO BUY THE VESSEL FROM THE OWNERS** AT PRICE :USD 1,200,000 (ONE MILLION, TWO HUNDRED THOUSAND UNITED OF AMERICA DOLLARS)

CARGOES	: ALL CLEAN PETROLEUM PRODUCTS PLUS ALL OTHER PRODUCTS AS PER VESSEL'S CERTIFICATE OF FITNESS (AS ATTACHED)
PRESENTATION	: CARGO TANKS TO BE WATER WHITE STANDARD ON DELIVER CARGO TANKS TO BE WATER WHITE STANDARD UPON RE-DELIVERY
COMMISSION	: **NONE**
CHARTER PARTY	: SHELL TIME 4 ISSUED DECEMBER 1984

OTHERS

- ALL TRANSHIPMENT EQUIPMENTS INCLUDING FENDERS,HOSES,REDUCERS ARE TO BE ARRANGED AND PROVIDED BY CHARTERERS AT CHARTERERS' ACCOUNT. OWNERS WILL COOPERATE, BUT WITH NO GUARANTEE, IN SUPPLY OF ANY SHORTFALL OF EQUIPMENTS, PROVIDED THAT SUCH EQUIPMENTS ARE AVAILABLE ON OWNERS' VESSEL.

- IF REQUESTED BY CHARTERERS, CHARTERERS ARE ALLOWED TO LIAISE WITH/SEND WRITTEN OR VERBAL ORDERS TO THE MASTER/VESSEL/AGENTS DIRECTLY FOR ALL LOAD/DISCHARGE OPERATIONS, WITH NO OFFICIAL VOYAGE ORDERS/DOCUMENTS TO BE PROVIDED TO THE OWNERS FOR THE ENTIRE B.B CHARTER PERIOD. OWNERS SHALL NOT BE LIABLE FOR ANY DELAY/DIRECT COSTS/INDIRECT COSTS INCURRED FOR ALL MISCOMMUNICATIONS DONE IN THIS MANNER.

ALL OTHER TERMS AND CONDITIONS TO BE AS PER SHELLTIME 4 ISSUED DECEMBER 1984 WITH LOGICAL AMENDMENTS AS PER BELOW:

CL 1 (A) LINE 7 ADD AT THE END "VIETNAM REGISTER (VR)"
(B) LINE 8 DELETE "CRUDE PETROLEUM AND/OR ITS PRODUCTS" AND REPLACE AS PER MAIN TERMS
(E) LINE 14 INSERT IN BLANK SPACE "380"
(H) LINE 22 DELETE "FORM B" INSERT "VESSEL'S Q88"
LINE 23 DELETE "FORM B" INSERT "VESSEL'S Q88"

CL 3 (III) LINE 56 DELETE "30" INSERT "7"

CL 4 LINE 65 INSERT IN BLANK SPACE "MINIMUM 6 MONTHS, FOLLOWED BY AN ADDITIONAL 6 MORE MONTHS IN CHARTERERS' OPTION THEREAFTER DECLARABLE 30 DAYS PRIOR REDELIVERY, FOLLOWED BY AN ADDITIONAL 1 MORE YEAR (+/- 15 DAYS) IN CHARTERERS' OPTION THEREAFTER DECLARABLE 30 DAYS PRIOR REDELIVERY"

Page 2 of 5

LINE 66 INSERT IN BLANK SPACE AS PER MAIN TERMS

LINE 68-72 DELETE "IN ANY PART OF THE WORLD,......AS A CONSEQUENCE OF SUCH ORDER."

LINE 80-81 DELETE "THAT" INSERT "THE SAFETY OF THE VESSEL FOR"
DELETE "SHALL CONFORM TO STANDARDS NOT LESS THAN THOSE SET OUT IN THE LATEST PUBLISHED EDITION OF THE ICS/OCIMF SHIP TO SHIP TRANSFER GUIDE"

LINE 82 DELETE "A PORT IN" INSERT IN BLANK SPACE "ARRIVAL FIRST PILOT STATION SINGAPORE"

LINE 83 DELETE "AT OWNERS' OPTION"
DELETE "A PORT IN" AND INSERT IN BLANK SPACE "DROPPING LAST OUTWARDS SEA PILOT SINGAPORE"

ADD AT THE END OF THE CLAUSE "OWNERS ARE TO GIVE CHARTERERS IMMEDIATE APPROXIMATE NOTICE OF DELIVERY UPON FIXING. FOLLOWING THIS OWNERS ARE TO GIVE CHARTERERS DEFINITE NOTICE OF DELIVERY INCLUDING DATE AND PLACE 10, 7, 5, 3, 2, 1 DAY PRIOR TO DELIVERY TO CHARTERERS. OWNERS ARE TO ADVISE CHARTERERS IMMEDIATELY IF THERE IS ANY CHANGE OF MORE THAN 12 HOURS TO THE ACTUAL NOTICES."

CL 5 LINE 85-86 ADD IN BLANK SPACES AS PER MAIN TERMS

CL 7 LINE 97 DELETE "(EXCEPT FUEL USED FOR DOMESTIC SERVICES)"

CL 8 LINE 105 INSERT IN BLANK SPACE "USD 4,600"

CL 9 LINE 107 INSERT IN BLANK SPACE "OWNERS' DESIGNATED BANK ACCOUNT"
LINE 108 DELETE "ACCOUNT"
INSERT IN BLANK SPACE "UNITED STATES DOLLARS"
DELETE "PER CALENDAR MONTH IN ADVANCE" INSERT "HIRE TO BE PAID FROM TIME OF DELIVERY UNTIL THE LAST DAY OF THE MONTH, AFTERWHICH HIRE TO BE PAID ON MONTHLY BASIS ON 1ST DAY OF EVERY CALENDAR MONTH"

CL 10 LINE 132 INSERT IN BLANK SPACE "85"

CL 11 DELETE ALL
DELIVERY AT THE LAST PURCHASED PRICES, TO BE SUPPORTED BY BUNKER SUPPLIER'S INVOICE(S). OWNERS TO PAY FOR BUNKERS ROB ON RE-DELIVERY AT LAST PURCHASED PRICES, TO BE SUPPORTED BY BUNKER SUPPLIER'S INVOICE(S)."

CL 17 LINE 180 AFTER "UNDER THIS CHARTER" ADD "AT CHARTERERS' ACCOUNT'
LINE 181-182 DELETE ", OWNERS FINDING PROVISIONS......WHILE ON BOARD THE VESSEL"

CL 22 LINE 258 INSERT IN BLANK SPACE "EVERY TWO (2) YEARS"
LINE 259 INSERT IN BLANK SPACE " SIX (6) MONTHS"
LINE 259 AFTER "CHARTERERS SHALL" INSERT "ON BEST ENDEAVOUR BASIS"
LINE 261 AFTER "PRACTICABLE." INSERT "FOR SAKE OF CLARITY, THE VESSEL JUST FINISHED HER DRYDOCK THIS YEAR (2016), THE NEXT DRYDOCK SHOULD BE SOMETIME IN 2018."

CL 24 LINE 303-320 DELETE "AVERAGE SPEED......AS THE CASE MAY BE" AND REPLACE AS PER MAIN TERMS

CL 29 LINE 391 INSERT IN BLANK SPACE "180"

CL 33 DELETE ALL

Page 3 of 5

CL 41 LAW AND LITIGATION: DELETE ENGLAND AND INSERT SINGAPORE

CHARTERERS' ADDITIONAL CLAUSES (CL 43-51):

CL 43 PRIVATE AND CONFIDENTIAL CLAUSE

THIS TRANSACTION IS TO BE KEPT STRICTLY PRIVATE AND CONFIDENTIAL BY ALL PARTIES DIRECTLY OR INDIRECTLY INVOLVED AND NO DISCLOSURE OF THE SAME TO ANY THIRD PARTY SHALL BE PERMITTED.

CL 44 BILL OF LADING/INDEMNITY CLAUSE

DISCHARGING PORT(S) OR RANGE(S) AS SHOWN IN BILL(S) OF LADING NOT TO CONSTITUTE A DECLARATION OF DISCHARGING PORT(S) OR RANGE(S) OR LOCATION (S) AND CHARTERERS TO HAVE THE RIGHT TO ORDER THE VESSEL TO ANY PORT WITHIN THE TERMS OF THIS CHARTER.

CL 45 VESSEL'S TAXES CLAUSE

ALL TAXES AND DUES ON THE VESSEL, AND ANY ADDITIONAL TAXES AND CHARGES DUE TO VESSEL'S FLAG ARE TO BE FOR OWNERS' ACCOUNT.

CL 46 THIRD-PARTY ARREST CLAUSE

IN THE EVENT OF VESSEL BEING ARRESTED/DETAINED/BOYCOTTED BY A THIRD PARTY DUE TO OWNERS' FAULT, OWNERS AGREE TO ASSUME FULL RESPONSIBILITY FOR ALL PENALTIES AND THE VESSEL SHALL BE CONSIDERED OFF-HIRE DURING ANY DELAY OR DETENTION ARISING THERE FROM.

CL 47 EXCESS BERTH OCCUPACY CLAUSE

IF AFTER DISCONNECTION OF HOSES VESSEL REMAINS ALONGSIDE BERTH EXCLUSIVELY FOR VESSEL'S PURPOSES, OWNERS SHALL BE RESPONSIBLE FOR ALL DIRECT AND/OR INDIRECT COSTS INCURRED.

CL 48 CREWS CLAUSE

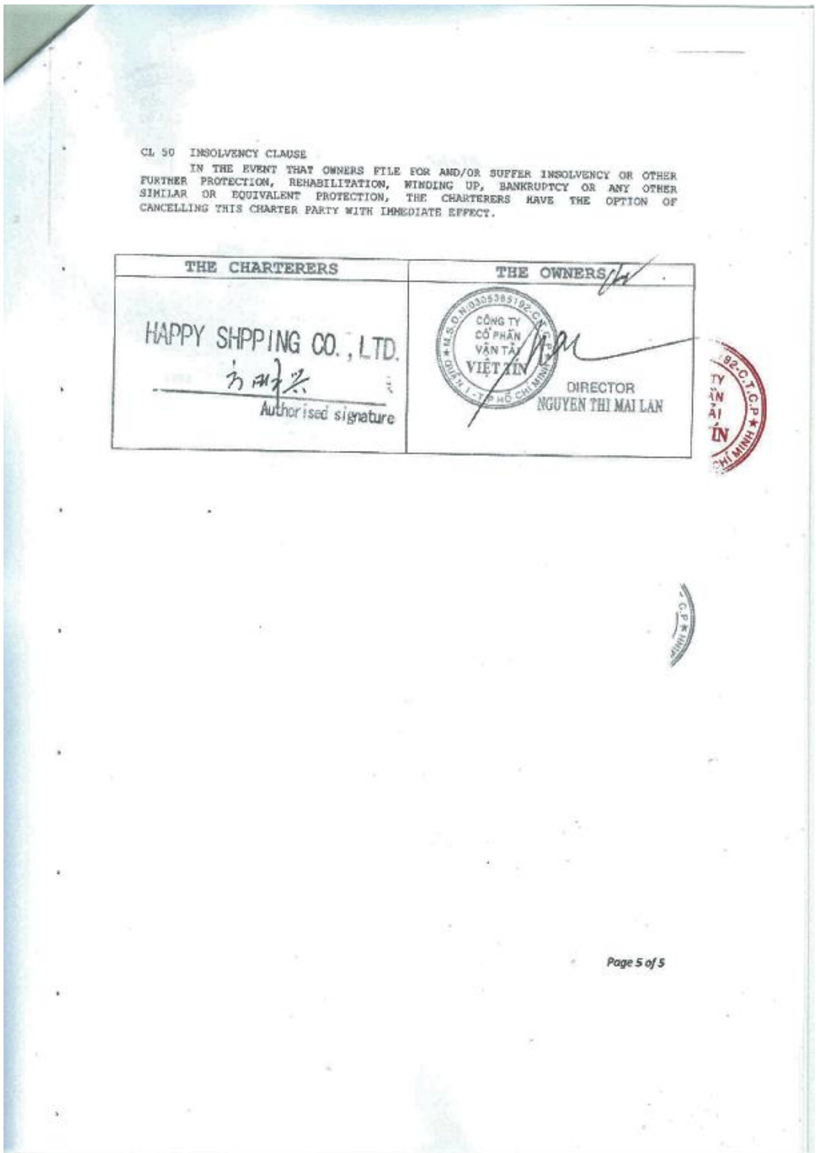
CHARTERERS WILL APPOINT THEIR OWN CREWS TO SAIL WITH THE SHIP. THEREFORE WILL TAKE RESPONSIBILITY FOR THEIR SALARY AND COMPENSATION. CHARTERERS SHALL COMMIT THE OWNERS TO CONTROL THEIR CREWS FOR KEEP THE SHIP IN GOOD CONDITION, ELSE CHARTERERS WILL TAKE RESPONSIBILITY IF IN ANY LOSSES/DAMAGES OF THE SHIP CAUSING FROM THEIR CREWS.

CL 49 TANK CLEANING CLAUSE

OWNERS SHALL CLEAN TANKS, GAS FREE AND HAND OVER THE SHIP TO CHARTERERS OR THEIR REPRESENTATIVE TO INSPECT FOR THE PURPOSE OF DETERMINING THAT THEY ARE IN ACCEPTABLE CONDITIONS TO PERFORM THE CARRIAGE OF THE CARGO DURING THE ENTIRE TC PERIOD. IF ANY TANKS ARE, UPON INSPECTION, DEEMED UNSUITABLE BY CHARTERER AND/OR THEIR REPRESENTATIVES. ALL ADDITIONAL CLEANING REQUIRED SHAL BE CARRY OUT BY OWNERS AT THEIR EXPENSE AND TIME.

UPON COMPLTION OF BB PERIOD, CHARTERER SHALL CLEAN TANKS, GAS FREE AND HAND OVERTHE SHIP TO OWNER OR THEIR REPRESENTATIVE TO INSPECT THE TANKS FOR THE PURPOSE OF DETERMINING THAT THEY ARE IN ACCEPTABLE CONDITIONS.IF ANY TANKS ARE, UPON INSPECTION, DEEMED UNSUITABLE BY OWNER AND/OR THEIR REPRESENTATIVES. ALL ADDITIONAL CLEANING REQUIRED SHAL BE CARRY OUT BY CHARTERER AT THEIR EXPENSE AND TIME.

Page 4 of 5



CL 50 INSOLVENCY CLAUSE

IN THE EVENT THAT OWNERS FILE FOR AND/OR SUFFER INSOLVENCY OR OTHER FURTHER PROTECTION, REHABILITATION, WINDING UP, BANKRUPTCY OR ANY OTHER SIMILAR OR EQUIVALENT PROTECTION, THE CHARTERERS HAVE THE OPTION OF CANCELLING THIS CHARTER PARTY WITH IMMEDIATE EFFECT.

THE CHARTERERS	THE OWNERS
HAPPY SHPPING CO., LTD. Authorised signature	CÔNG TY CỔ PHẦN VẬN TẢI VIỆT TÍN DIRECTOR NGUYEN THI MAI LAN

Page 5 of 5

Source: The Panel

Annex 4: Manifest of cargo loaded onto the *Viet Tin 01*

51 Banyan Avenue
Singapore 627812

Telephone +65 68967300
Fax No: +65 65152943
Website: www.vopakasia.com

Vopak

MANIFEST

Order Number: 202680

Date: 01/02/2019

MV/SS: VIET TIN 01
FROM: SINGAPORE
TO: ULSAN, SOUTH KOREA

CONSIGNEE: TO THE ORDER OF TO THE ORDER OF "T ENERGY INTERNATIONAL CO., LTD."

Product		KL @ OBS	KL @ 15C	Metric Ton	Barrels@60F	Long Ton
UNLEADED GASOLINE 92R		820.270	811.530	595.574	5,108	586.170
	Total:	820.270	811.530	595.574	5,108	586.170

Remarks: CLEAN ON BOARD

Vessel: VIET TIN 01
Port of Registry : Sai Gon
Official No : VNSG-1880-TD
Call Sign : 3WBO
GRT : 2998
NT : 1599
M.E.P : 2100Kw

Master/Agent Signature

Document Number: MFT-507710-008785

02241901022019

Source: Member State

Annex 5: Vessels documented through imagery conducting ship-to-ship transfers of coal off the Gulf of Tonkin and offloaded at Qisha

#	STS Transfer Date	Vessel	Offload Date
1	5 September 2018	*Paek Yang San* IMO: 9020534 DPRK-flagged	By 23 December 2018
2	21 September 2018	*Ka Rim Chon* IMO: 8314811 DPRK-flagged	
3	23 September 2018	*Pho Phyong* IMO: 8417962 DPRK-flagged	
4	24 October 2018	*Pho Phyong* IMO: 8417962 DPRK-flagged	By 27 December 2018
5	25 October 2018	*Tae Yang* IMO: 8306929 DPRK-flagged	
6	15 February 2019	*Asia Honor* IMO: 8405220 Unknown-flagged (formerly Comoros-flagged)	By 7 March 2019

Source: Member State

Annex 6.1: Response from the People's Republic of China to the queries from the Panel

1. S/AC.49/2019/PE/OC. 26

China attaches great importance to the ship-to-ship transfers and smuggling issue. The competent Chinese authorities including the Coastal Guard has taken a series of measures to strength the patrolling and monitoring in relevant sea areas and fully implement the Security Council resolutions. The information provided by the Panel lacks timeliness and cannot lead to on-site investigation. The information of relevant vessels is ambiguous and lacks accuracy, which does not constitute a full evidence chain or basis for further investigation.

Based on China's investigation, all of the coal vessels berthed at Qisha port have legal importing documents, and the origin of the coal is not the DPRK. In fact, most of the bulk cargo ships are very similar in shape, and it is imprudent to make association between the vessels involved in the ship-to-ship transfers with the ones berthed at Qisha port merely based on the satellite images.

Source: Member State

Annex 6.2: Response from the People's Republic of China to the queries from the Panel

2. S/AC.49/2019/PE/OC. 49

China has seriously implemented relevant provision of the Security Council resolutions that prohibits procuring fishing rights from the DPRK. The competent Chinese authorities have prohibited ocean fishing operations in the DPRK sea areas, strengthened control and law-enforcement on illegal fishing activities in the sea areas between China and the DPRK, and urged fishing companies to conduct fishing operations in accordance with relevant laws and regulations. According to our investigation, "琼东渔 12122" is not a fishing vessel legally registered in China. The flag state and vessel identification could not be verified simply based on the painted ship name. We hope the Panel does not include such fragmented information in the report.

Source: Member State

Annex 7: Document showing Qingdao Global Shipping Co Ltd as *Dong Thanh's* vessel operator

TO: THE CAPTAIN OF MV DONG THANH

FM: METRO OCEAN LIMITED

MV. CAPTAIN GEORGE K – VOYAGE INSTRUCTION DD 3RD APRIL 2019

DEAR CAPTAIN:

WE ARE QINGDAO GLOBAL SHIPPING CO., LIMITED AS THE APPOINTED/AUTHORISED OPERATOR FOR AND ON BEHALF OF THE CHTRS/METRO OCEAN LIMITED AND WELCOME YOU AND YOUR CREW TO THIS FIXTURE.

PLS NOTE THAT YR GOOD VSL WL BE DELIVERED TO CHTRS/ METRO OCEAN LIMITED ON DLOSP DAVAO PORT WITHIN LAYCAN 0001LT 3RD ~ 2359LT 4TH APRIL 2019.

PLS INFORM THE BUNKER ROB ON DELIVERY.

CHTRS:
METRO OCEAN LIMITED
ADD: FLAT/RM A20/F KIU FU COMMERCIAL BLDG 300 LOCKHART ROAD, WAN CHAI, HONG KONG.

CHTRS VSL OPERATOR:
QINGDAO GLOBAL SHIPPING CO., LIMITED
ATTENTION: MR. LIMAO ZHANG MBL: +86-18866421365 E-MAIL: op@globalqd.com

VOYAGE INSTRUCTIONS:

AA: TCT MAIN TERMS:

01. DELY: DLOSP DAVAO PORT ATDNHINC

02. LAYCAN: 0001LT 3RD ~ 2359LT 4TH APRIL. 2019.

03. 1 TCT VIA SP(S), SB(S), SA(S), AAAA,AWIWL WITH HARMLESS, LAWFUL CARGO ALWAYS W/I INL (INTERNATIONAL NAVIGATIONAL LIMITS). TRADING FIRM INTENTION: VIA INDONESIA WITH LAWFUL & HARMLESS COAL TO MALAYSIA.

DURATION ABT 17 DAYS WOG.

04. REDEL: DLOSP 1SP MALAYSIA, INT. KUANTAN PORT.

05. BUNKER CL:

B.O.D.: IFO/380CST AND MGO, **PLS ADVISE:**

Note: Metro Ocean is the sub-charterer of the *Dong Thanh*, and is located in the same building as Qingdao Global Shipping Group Ltd (former Qingdao Global Shipping Co, Ltd).

Source: The Panel

Annex 8: Eko Setyamoko and Pt. Bara Makmur Sadayana company

[Official Translation]

[logo]

PT. BARA MAKMUR SADAYANA

COAL & MINERALS TRADING COMPANY

Number : 268/BMS-MBSS/IV/2019

Enclosure : -

Re : Request for the Replacement of the Coal Carrier for Ship-to-Ship Transshipment

Head, the Office of Customs and Excise Supervision and Service,
Customs-B Mid-level Type (KPPBC TMP B), Balikpapan
in Balikpapan

In reference to the letter from the Head of KPPBC TMP B Balikpapan under number: S-624/WBC.16/KPP.MP.01/2019 dated 02 April 2019 re: Approval of the Supervision of the Ship-to-Ship Transshipment, we would like to convey that the motor vessel MV. First Bridge has cancelled its departure for Indonesia because of cancellation by the ship owner. Accordingly, we would like to notify you of the replacement of the motor vessel that will be conducting the Ship-to-Ship Transshipment with the following data:

No.	Data	Previously	Replaced with
1.	CARRIER		
	a. Name	MV. WISE HONEST	MV. WISE HONEST

- 1 -

[redacted]
SWORN & AUTHORIZED TRANSLATOR
[redacted]

	b. Ship-to-ship Unloading	MV. FIRST BRIDGE	MV. DONG THANH
2.	ESTIMATED DATE OF SHIP-TO-SHIP UNLOADING	02 April 2019	06 April 2019

This request has, therefore, been submitted truthfully.

We declare our willingness to comply with prevailing laws and regulations.

Jakarta, 02 April 2019

PT. BARA MAKMUR SADAYANA

[*signed*]

Eko Setyamoko

[redacted] a sworn and authorized translator, by virtue of Jakarta Capital Territory Governor's Decree No. 2228/2001, practicing in Jakarta, do solemnly and sincerely declare that the foregoing document is a true and faithful translation from Indonesian into English of the original version.

- 2 -

Jakarta [redacted]

[redacted]

SWORN & AUTHORIZED

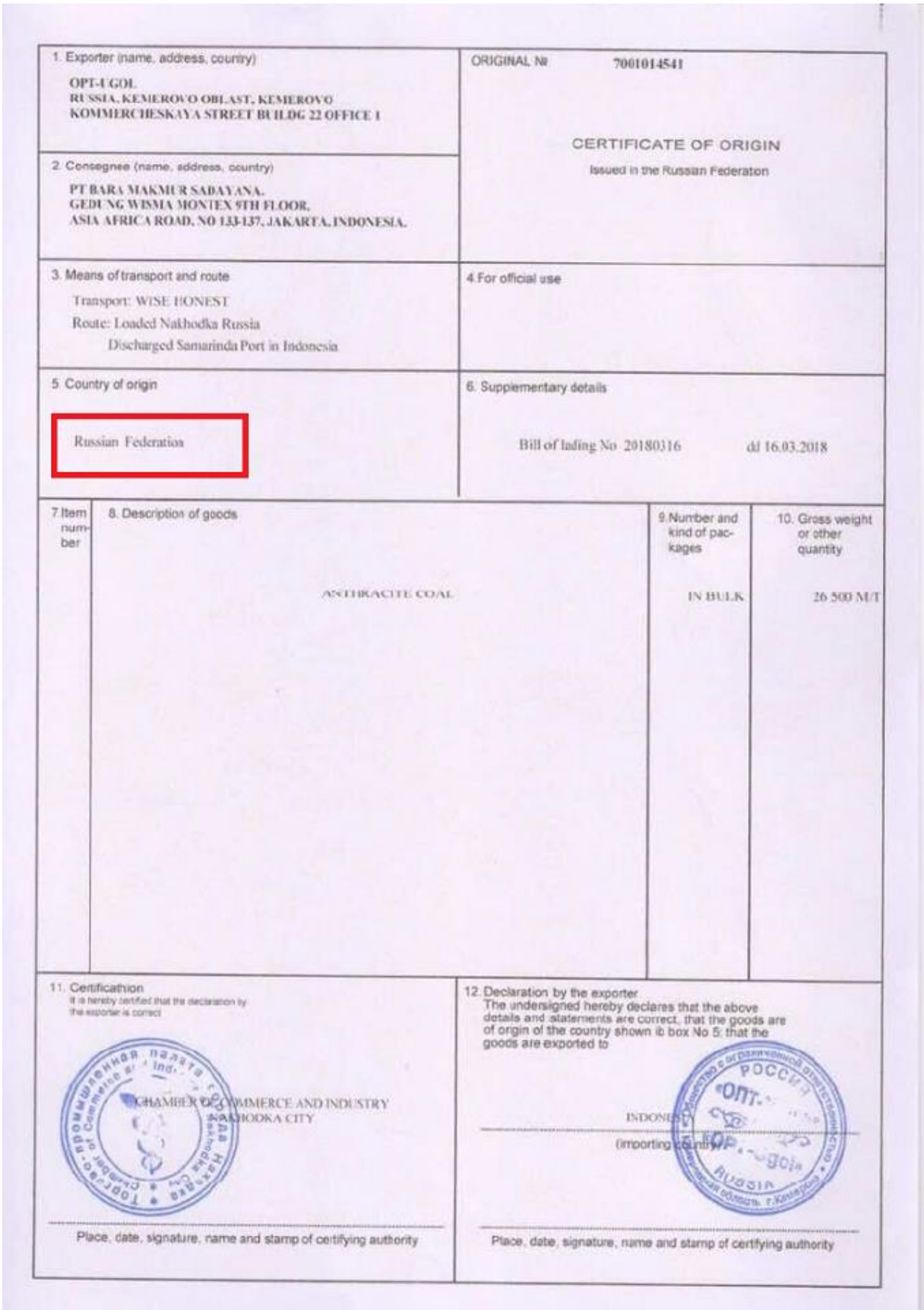
[redacted]

Scanned by CamScanner

Source: The Panel

Annex 9: Certificates of origin containing false information

Certificate of origin for coal on board the *Wise Honest*



1. Exporter (name, address, country)

OPT-UGOL
RUSSIA, KEMEROVO OBLAST, KEMEROVO
KOMMERCHESKAYA STREET BUILDG 22 OFFICE 1

ORIGINAL № 7001014541

CERTIFICATE OF ORIGIN

Issued in the Russian Federation

2. Consegnee (name, address, country)

PT BARA MAKMUR SADAYANA.
GEDUNG WISMA MONTEX 9TH FLOOR.
ASIA AFRICA ROAD, NO 133-137, JAKARTA, INDONESIA.

3. Means of transport and route

Transport: WISE HONEST
Route: Loaded Nakhodka Russia
Discharged Samarinda Port in Indonesia

4. For official use

5. Country of origin

Russian Federation

6. Supplementary details

Bill of lading No 20180316 dd 16.03.2018

7. Item number	8. Description of goods	9. Number and kind of packages	10. Gross weight or other quantity
	ANTHRACITE COAL	IN BULK	26 500 M/T

11. Certification

It is hereby certified that the declaration by the exporter is correct

CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY
NAKHODKA CITY

Place, date, signature, name and stamp of certifying authority

12. Declaration by the exporter

The undersigned hereby declares that the above details and statements are correct, that the goods are of origin of the country shown ib box No 5: that the goods are exported to

INDONESIA
(importing country)

Place, date, signature, name and stamp of certifying authority

Source: The Panel

Reply from the Russian Federation on the Certificate of origin for coal on board the *Wise Honest*

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 861 4900
Fax: (212) 628 0252

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

136 East 67th Street
New York, NY 10065

No. 2928 /n

The Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations presents its compliments to the Panel of Experts established pursuant to Security Council resolution 1874 (2009) and referring to the inquiry by the Panel dated 24 June 2019 (S/AC.49/2019/PE/OC.45) has the honour to transmit the following.

The Chamber of Commerce and Industry of the city of Nakhodka has never issued the Certificate of Origin # 7001014541, mentioned in your inquiry. Moreover, the copy of the document attached to your letter contains definitive signs of forgery and lacks a form number for the Certificate.

The Russian Federation has no information on the submission of applications by "OPT-I GOL" to Federal agencies for the issuance of any Certificates of Origin, as well as of the participation of this company in the transportation (export) of coal from the territory of the Russian Federation onboard of the "Wise Honest". Russian competent authorities also do not have any information on the issuance of any Certificates of Origin with the mentioning of this ship in line 3 ("Means of transport and route").

Panel of Experts established pursuant
to Security Council resolution 1874 (2009)
United Nations
New York

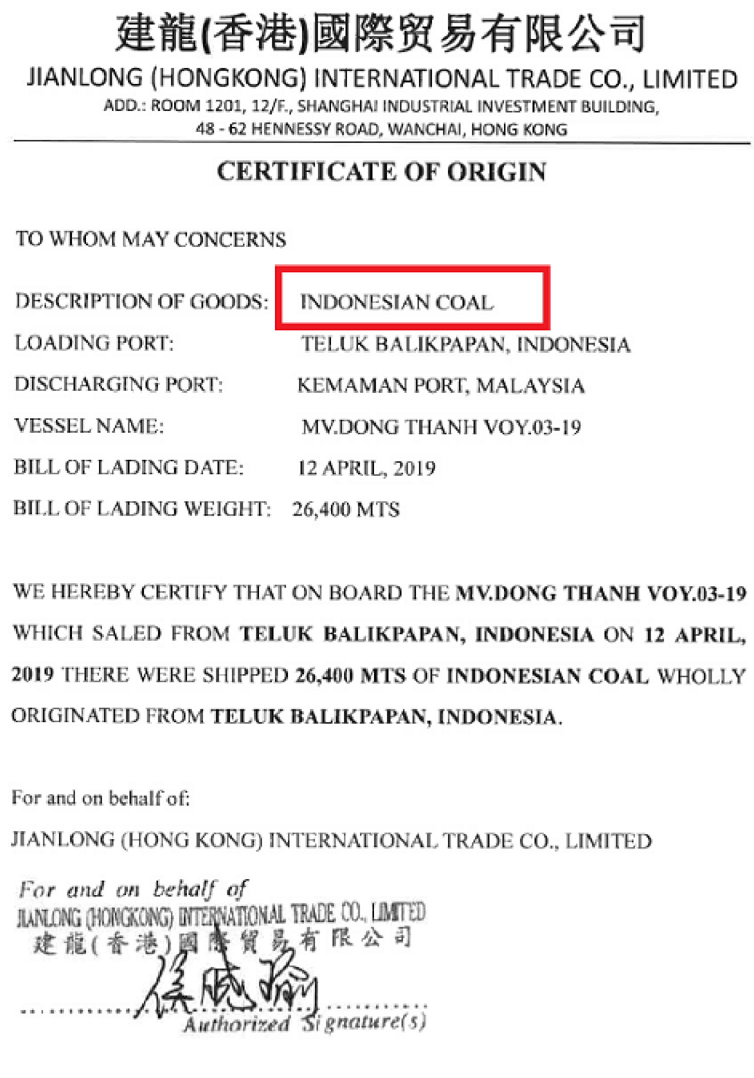
Source: Member State

Given the above the Russian Federation has no information on the contact details of the individuals in "OPT-I GOL" or any other company that have requested a Certificate for the purposes of transporting coal onboard of the "Wise Honest". The ship itself from 1 January 2018 until June this year has not entered the region of activity of the Nakhodka customs authorities or of the Far East Customs Directorate.

The Permanent Mission of the Russian Federation takes this opportunity to convey to the Panel of Experts established pursuant to Security Council resolution 1874 (2009) the renewed assurances of its highest consideration.

New York, "29" July 2019

Certificate of origin carried for coal transshipped from the *Wise Honest* on board the *Dong Thanh*



建龍(香港)國際贸易有限公司

JIANLONG (HONGKONG) INTERNATIONAL TRADE CO., LIMITED

ADD.: ROOM 1201, 12/F., SHANGHAI INDUSTRIAL INVESTMENT BUILDING,
48 - 62 HENNESSY ROAD, WANCHAI, HONG KONG

CERTIFICATE OF ORIGIN

TO WHOM MAY CONCERNS

DESCRIPTION OF GOODS:	INDONESIAN COAL
LOADING PORT:	TELUK BALIKPAPAN, INDONESIA
DISCHARGING PORT:	KEMAMAN PORT, MALAYSIA
VESSEL NAME:	MV.DONG THANH VOY.03-19
BILL OF LADING DATE:	12 APRIL, 2019
BILL OF LADING WEIGHT:	26,400 MTS

WE HEREBY CERTIFY THAT ON BOARD THE **MV.DONG THANH VOY.03-19** WHICH SALED FROM **TELUK BALIKPAPAN, INDONESIA** ON **12 APRIL, 2019** THERE WERE SHIPPED **26,400 MTS** OF **INDONESIAN COAL** WHOLLY ORIGINATED FROM **TELUK BALIKPAPAN, INDONESIA**.

For and on behalf of:

JIANLONG (HONG KONG) INTERNATIONAL TRADE CO., LIMITED

For and on behalf of
JIANLONG (HONGKONG) INTERNATIONAL TRADE CO., LIMITED
建龍(香港)國際貿易有限公司

Authorized Signature(s)

Source: The Panel

Explanation from Jianlong (Hong Kong) International on the certificate of origin issued for the coal on board the *Dong Thanh*. The company had issued its certificate of origin based on and in addition to a certificate of origin issued by Eko Setyamoko's company Pt Bara Makmur Sadayana for the coal on board the *Dong Thanh*.

JIANLONG (HONG KONG) INTERNATIONAL TRADE CO., LIMITED

ROOM 1201, 12/F., SHANGHAI INDUSTRIAL INVESTMENT BUILDING, 48-62 HENNESSY ROAD, WANCHAI, HONG KONG

The Panel of Experts established
Pursuant to Security Council Resolution 1874
[redacted]

12 July 2019

Dear Sirs,

Enquiry Regarding Coal On-board M/V DONG THANH (the "Vessel")

We refer to your letter dated 21 June 2019 in relation to this matter and write in order to reply and address the issues raised therein.

Jianlong (Hong Kong) International Trade Co., Limited is a trading company which trades commodities (mainly iron ore, coke, coal and steel) on an international basis.

In this instance, we were in the middle of a series of sale contracts. The coal which was ultimately carried on-board the Vessel was sold to us by a company called Well Fortune (HK) Industrial Ltd (**"Sellers"**). We, in turn, had a contract to sell the cargo on to Eastern Steel Sdn. Bhd (**"Buyers"**). We are a procurement arm of the Buyers. The full contact details of those parties as gleaned from our correspondence and contracts with them, are as follows:

Sellers

Company name:	Well Fortune (HK) Industrial Ltd (裕昌（香港）实业有限公司)
Address:	Room 5008, Sports Science and Technology Center, Nanjing Olympics Sports Centre, Nanjing, China
Telephone:	(86) 02587781285
Contact persons:	Mr. Shen Gaoman - Managing Director & CEO (Mobile: (86) 13913823488; Email: shengm@wfortune-nj.com) Ms. Li Bo, Helen – Business Manager (Mobile: (86) 15051630742; Email: lb@wfortune-nj.com) Ms. Wang Mengting, Olivia – Business Assistant (Mobile: (86) 18602576797; Email: wangmt@wfortune-nj.com)

For and on behalf
JIANLONG (HONGKONG) INTERN
Auth

Buyers

Company name:	Eastern Steel Sdn. Bhd (东钢集团有限公司)
Address:	Lot 6293 & 6294, KawasanPerindustrianTeluk Kalong, MukimTeluk Kalong, 24000 Kemaman, Terengganu DarulIman, Malaysia
Telephone:	(609) 8604000
Fax:	(609) 8604065
Contact persons:	Mr. Yang Matao – Procurement Executive, Iron Ore Division (Email: yangmatao@ejianlong.com)

JIANLONG (HONG KONG) INTERNATIONAL TRADE CO., LIMITED

ROOM 1201, 12/F., SHANGHAI INDUSTRIAL INVESTMENT BUILDING, 48-62 HENNESSY ROAD, WANCHAI, HONG KONG

Our understanding at the time we entered into the contracts referred to above was that the cargo was of Indonesian origin. That remained our understanding until 22 April 2019, as further detailed below. That understanding was based on several documents provided to us by the Sellers, notably the following:

- The Sellers' initial Offer;
- The sale contract we concluded with the Sellers;
- The Bills of Lading;
- The Certificate of Origin provided by the Sellers; and
- The Certificate of Sampling & Analysis at the Load Port provided by the Sellers.

Copies of all of those documents are enclosed for your reference.

It was on the basis of those documents and that understanding that our company issued the Certificate of Origin and related documents referred to in your letter.

We trust you can see that our understanding of the position was a genuine one, based on a number of documents provided to us by our counterparty. It was only on 22 April 2019 that we became aware of any suggestion that the cargo was not of Indonesian origin. We immediately investigated the position and subsequently cancelled our contract with the Sellers in view of this development.

We hope it is clear from the above / enclosed that our company never had any intention of becoming involved in any activity which might expose our company to the risk of being in breach of the sanctions imposed on the DPRK. Rather, our company was, in this instance, misled by our counterparty and took immediate steps to reverse the situation once that came to light.

We trust this is helpful. If there is anything further we can do to assist, please do not hesitate to contact us and we should be glad to oblige.

Yours faithfully,

TIONAL TRADE CO., LIMITED
貿易有限公司
rized Signature(s)

Jianlong (Hong Kong) International Trade Co., Limited

For and on behalf of
JIANLONG (HONGKONG) INTERNATIONAL TRADE CO., LIMITED
建龍(香港)國際貿易有限公司

Authorized Signature(s)

Well Fortune(HK) Industrial Limited
裕昌（香港）实业有限公司

报盘

1、**COMMODITY:** Indonesian Coal origin
货物名称：印尼煤

2、**QUANTITY: 11,000MT,** more or less 10%
数量：11000 吨+/-10%

3、**SPECIFICATION:** NET CALORIFIC VALUE 6000 KCAL / KG
指标：低位发热量 6000 千卡/千克

PARTICULARS 规格	TYPICAL 参考标准	REJECTION 拒收标准
Total Moisture (ARB) 全水分（收到基）	10%	≧ 14%
Ash Content (ADB) 灰份（空干基）	≦ 9%	
Volatile Matter (ADB) 挥发份（空干基）	≦ 9%	
Total Sulphur (ADB) 总硫（空干基）	<0.5%	≧ 0.8%
Net Calorific Value (ARB) 低位发热量（收到基）	≧ 6000 kcal/kg	≦ 5800 kcal/kg;
Size of Coal (0-50 mm) 粒度（0-50 毫米）	>90%	
Hard Grove Index (points)	45	

4、**DISCHARGE PORT:** KUANTAN port, MALAYSIA
卸货港：马来西亚关丹港

5、**PRICE:** The unit price for the Indonesian Coal purchased hereunder is USD 118.00 /MT (SAY ONE HUNDRED AND EIGHTEEN DOLLARS ONLY) CFR KUANTAN port, MALAYSIA, basis Net Calorific Value 6000 Kcal/kg (ARB), Total Moisture (ARB) 10%.
价格：本合同约定的印尼煤价格单价为基于下述条件：在买方指定的港口交货、收到基低位发热量 6000 千卡/千克，收到基全水分 10%为基准，货到马来西亚关丹码头 CFR 118 美元每吨。

6、**QUANTITY and QUALITY ADJUSTMENT:** 数量、质量调整

A. Total Moisture (as received).

If the Total Moisture on an as received basis of a shipment of Coal belows or exceeds 10%, then the price for invoicing shall be adjusted as follows:

1 / 2

Well Fortune(HK) Industrial Limited.
裕昌（香港）实业有限公司

WELL FORTUNE

Weight shown on Invoice = BL Weight × [(100%– Actual TM (ARB))] / (100% 10%)

A.全水分（收到基）

如果该批煤炭的收到基全水分，低于或超过 10%，则发票的重量应作如下调整：

发票重量 – 提单重量×（100% - 实际水份）/（100%-10%）

B. Net Calorific Value (as received)

The Price shall be USD118/ MT DIVIDED BY 6000kcal/kg AND MULTIPLYING THE ACTUAL net Calorific Value(ARB) RESULTS AS STATED ON THE RELATIVE CERTIFICATE OF QUALITY.

B. 低位发热量（收到基）

价格按照 118 美元/吨除以 6000 大卡乘以相关品质检验报告的实际发热量计算。

7、**PAYMENT**：100% irrevocable, documentary LC at sight

Within 3 days after contract signed Buyer issue an operative irrevocable at sight documentary Letter of Credit in favor of Seller covering 100% of the shipment value by Swift to the Seller.

90% shipment value should be paid by LC against receiving the full set of B/L documents.

Balance payment based on CCIC at discharging port.

付款方式: 100%不可撤销、即期信用证

合同签订后 3 日内买方开出不可撤销、100%船载货值、以卖方为受益人的即期信用证。

收到全套提单单据信用证议付 90%货款。

卸货港 CCIC 结果结算尾款。

This offer is valid before the cargo is sold, subject to the final confirmation of the seller.

此报盘货物未出售前有效，以卖方最终确认为准。

WELL FORTUNE (HK) INDUSTRIAL LIMITED
2019.3.19

2 / 2

Page 2
B/L No. BPN/KTN-01

CODE NAME : "CONGENBILL" EDITION 1994

BILL OF LADING

TO BE USED WITH CHARTER PARTIES
Reference No.

Shipper
PT. BARA MAKMUR SADAYANA

Consignee
TO ORDER OFWELL FORTUNE (HK) INDUSTRIAL LIMITED

Notify address
EASTERN STEEL SDN. BHD.LOT 6293 AND 6294,
KAWASAN PERINDUSTRIAN TELUK KALONG,
MUKIM TELUK KALONG,
24000 KEMAMAN TERENGGANU DARUL IMAN,, MALAYSIA

NON NEGOTIABLE COPY

Vessel
MV. DONG THANH VOY.03-19

Port of loading
TELUK BALIKPAPAN, INDONESIA

Port of discharge
KEMAMAN PORT, MALAYSIA

Shipper's description of goods

INDONESIAN COAL
CLEAN ON BOARD
FREIGHT PAYABLE AS PER CHARTER PARTY

Gross Weight
SAID TO WEIGHT
26,400 MTS

(of which on deck at Shipper's risk; the Carrier not being responsible for loss or damage howsoever arising)

Freight payable as per
CHARTER-PARTY dated ……………

FREIGHT ADVANCE.
Received on account of freight:

……………………………………………………………

Time used for loading ………… Days …………… Hours.

SHIPPED at the Port of Loading in apparent good order and condition on board the Vessel for carriage to the Port of Discharge or so near thereto as she may safely get the goods specified above.
Weight, measure, quality, quantity, condition, contents and value unknown.
IN WITNESS whereof the Master or Agent of the said Vessel has signed the number of Bills of Lading indicated below all of this tenor and date, any one of which being accomplished the others shall be void.
FOR CONDITIONS OF CARRIAGE SEE OVERLEAF

Freight payable at AS PER CHARTER PARTY	**Place and date of issue:** TELUK BALIKPAPAN, INDONESIA 12 APRIL 2019
Number of original Bs/L 3/3	**Signature** [redacted]

Printed and sold by
Fr. G. Knudtzons Bogtrykkeri A/S, 6 Toldbodgade, DK-1253 Copenhagen K.
Telefax + 4533931184
by authority of the Baltic and International Maritime Council
(BIMCO), Copenhagen.

71768874304C

Original

1. Goods Consigned from (exporter's business name, address, country)

PT. BARA MAKMUR SADAYANA

2. Goods Consigned to (Consignee's name, address, country)

TO ORDER

Reference No: 0001965/SMD/2019

ASEAN TRADE IN GOODS AGREEMENT
ASEAN INDUSTRIAL COOPERATION SCHEME
CERTIFICATE OF ORIGIN
(Combined Declaration and Certificate)
FORM D
Issued in INDONESIA
(Country)
See Overleaf Notes

3. Means of transport and route (as far as known)

Departure date: APRIL 12th, 2019

Vessel's name/Aircraft etc: MV. DONG THANH VOY.03-19

Port of Discharge: KENAMAN PORT, MALAYSIA

4. For Official use

☐ Preferential Treatment Given Under ASEAN-CHINA Free Trade Area Preferential Tariff

☐ Preferential Treatment Not Given (Please state reason/s)

....
Signature of Authorised Signatory of the Importing Country

5. Item number	6. Marks and numbers on packages	7. Number and type of packages, description of goods (including quantity where appropriate and HS number of importing country)	8. Origin criterion (see notes overleaf)	9. Gross weight or other quantity and value (FOB)	10. Number and date of invoice
1	NO MARK IN BULK	INDONESIAN COAL	WO	26,400 TNE US$ 2,772,000	JLHK-ES-190302 IC APRIL 12th, 2019

11. Declaration by the exporter

The undersigned hereby declares that the above details and statement are correct that all the products were produced in

INDONESIA
(Country)

and that they comply with the origin requirements specified for these products in the Rules of Origin for the ACFTA for the products exported to

MALAYSIA
(Importing Country)

SAMARINDA, APRIL 16, 2019
Place and date, signature of authorised signatory

12. Certification

It is hereby certified, on the basis of control carried out, that the declaration by the exporter is correct.

ISSUING OFFICE IN PROVINSI KALIMANTAN TIMUR

[Stamp: Republic of Indonesia — Certificate of Origin — 16.00]

Al Wardana

SAMARINDA, APRIL 16, 2019
Place and date, signature and stamp of certifying authority

13.
☐ Issued Retroactively ☐ Exhibition
☐ Movement Certificate ☐ Third Party invoicing

Form D Serial : D - GBD - 3691

CARSURIN Laboratory

Coal, Mineral, Petrochemical

TANAH MERAH : LP-225-IDN
BERAU
SAMARINDA : LP-252-IDN
PALEMBANG
BANJARBARU : LP-353-IDN
JAMBI
CIKARANG : LP-415-IDN
KENDARI
BONTANG : LP-494-IDN
MEDAN

190922.0382

CERTIFICATE OF SAMPLING AND ANALYSIS

Description of Goods	: 26,400 MT INDONESIAN COAL
Quantity	: 26,400 MT
Vessel	: **MV. DONG THANH VOY.03-19**
Shipper	: **PT. BARA MAKMUR SADAYANA**
Port of Loading	: TELUK BALIKPAPAN, INDONESIA
Port of Discharge	: KEMAMAN PORT, MALAYSIA
Consignee	: **TO ORDER**
Notify Address	: **EASTERN STEEL SDN.BHD.LOT 6293 AND 6294** KAWASAN PERINDUSTRIAN TELUK KALONG, MUKIM TELUK KALONG, 24000 KEMAMAN TERENGGANU DARUL IMAN,, MALAYSIA
Date of Attendance	: APRIL 07 UP TO 12, 2019

THIS IS TO CERTIFY that we have perfomed the inspection, sampling and analysis of the coal consignment nominated above. Samples were taken in accordance with ASTM D 6883-17 and analyzed as per ASTM standard methods.

The following results were obtained

Parameter	Designation	Basis		Results	
Total Moisture	ASTM D 3302M-2017	(As Received Basis)	:	8.27	PCT
Inherent Moisture	ASTM D 3173M-17a	(Air Dried Basis)	:	2.21	PCT
Ash Content	ASTM D 3174-12	(Air Dried Basis)	:	11.18	PCT
Volatile Matter	ASTM D 3175-17	(Air Dried Basis)	:	6.43	PCT
Fixed Cabon	ASTM D 3172-13	(Air Dried Basis)	:	80.15	PCT
Total Sulfur	ASTM D 4239-17	(Air Dried Basis)	:	0.33	PCT
Gross Calorific Value	ASTM D 5865-13	(Air Dried Basis)	:	6,355	Kcal/Kg
Gross Calorific Value	ASTM D 5865-13	(As Received Basis)	:	5,972	Kcal/Kg
Net Calorific Value	ASTM D 5865-13	(As Received Basis)	:	5,810	Kcal/Kg
HGI	ASTM D 409 / D40M-16		:	58	
Size 0-50 MM	ASTM D 4749-87		:	95.76	PCT
AFT (IDT)	ASTM D 1857 / D1857M 17		:	1,270	°C
Na_2O in Ash	ASTM D 3582-13	(Dry Basis)	:	0.97	PCT
K_2O in Ash	ASTM D 3582-13	(Dry Basis)	:	1.50	PCT

SAMARINDA, APRIL 16, 2019
Signed on behalf of
PT CARSURIN

TAJAT SUDRAJAT
Laboratory Manager

For verification of authenticity of certificate or reports, please contact us at coal.sales@carsurin.com.

| Wisma 77 - Tower 2, 19th Floor, Jl. Letjen S. Parman Kav.77 - Slipi, Jakarta 11410, INDONESIA |
| P : +62.21.2967 5868 | F : +62.21.2967 5818 / 28 | E : coal@carsurin.com ; headoffice@carsurin.com | www.carsurin.com |

19077651

This report is made and issued by the Company upon the Principal/Applicant's request and the analysis contained therein reflects the Company's findings on the analysis sample submitted by Principal/Applicant and or sample drawn by the Company at the time and place of performing the inspection/testing only. Furthermore, the Company shall not be responsible to any parties on any business and or any legal consequences for any transaction by using this report/analysis.

Source: The Panel

Annex 10: Cargo documents prepared for *Ken Orchid* for the original transshipment of coal onboard the *Wise Honest* in April 2018

REQ Vessel for 26,500 MT Coal ex. Indonesia to Korea

发件人： WAHYU KUSDIANTORO
收件人： JOE YU
抄 送： chartering ; wahyu.kusdiantoro
时 间： 2018-04-07 11:34

To : Global Qingdao Shipping Co Ltd
Fm : Wahyu Kusdiantoro/PT Karana Line
Subj: REQ Vessel for 26,500 MT Coal ex. Indonesia to Korea
Dd : 07/04/2018

Dear Mr Joe Yu and team,

Can you assist in providing vsl for following firm?

Shipper: PT Bara Makmur Sadayana
Charterer: To be nominated
Commodity: Steamed coal in bulk
Quantity: 26,500 MT
Loading port: 1SA Teluk Balikpapan Kalimantan Indonesia
Discharging port: 1SA 1SB Pohang Korea
Loading/discharging rate: 8000/10000MT Perday
Laycan: Prompt
Freight: USD14.50/MT FIOST Bss 1/1
Grabber vsls is preferable
Other as per gencon cp
Subj to further details
Substem to be lifted 24 hrs working day
END

Kind regards,
Wahyu Kusdiantoro
Marketing Staff PT Karana Line
Mob: +62812-132-8025 E: wahyu.kusdiantoro@karana.co.id Web: www.karana.co.id
Sent from my mobile

QINGDAO GLOBAL SHIPPING CO., LIMITED

青岛环球航运有限公司

FREIGHT DEPOSIT INVOICE - MV KEN ORCHID CP 09 APRIL 2018

INV NO. QGS-180418-1 **DATE: 18TH APRIL 2018**

TO : PT. KARANA LINE

JL MELATI NO 123 KOJA TANJUNG PRIOK JAKARTA 14230 INDONESIA

FM : QINGDAO GLOBAL SHIPPING CO., LIMITED

CGO/QTY: MIN/MAX: 26500MT BLK COAL

1SAP BALIKPAPAN / 1SBP POHANG LAYCAN 21-22 APRIL 2018

FRT RATE: USD 15.75/PMT FIOST 1/1

FREIGHT DEPOSIT AMOUNT: (26500MT X USD 15.75) X 20PCT = **USD 83475.00**

KINDLY PLS REMIT THE SAID AMOUNT IN **USD 83475.00** TO THE OWNERS BANK A/C ASF:

BENEFICIARY'S BANK:

[redacted]

INTERMEDIATIARY BANK:

USD: CITIBANK, NEW YORK

SWIFT: CITIUS33

IN FAVOUR OF: QINGDAO GLOBAL SHIPPING CO., LIMITED

ROOM 2105 QD TREND CENTRE 29-31 CHEONG LEE STREET CHAI WAN, HK

USD A/C: OSA11014552905006

For and on behalf of
QINGDAO GLOBAL SHIPPING CO., LIMITED
青島環球航運有限公司

Authorized Signature(s)

QINGDAO GLOBAL SHIPPING CO., LIMITED

[redacted]

IKAROS SHIPPING & BROKERAGE LTD

LETTER-01

NOTICE OF READINESS

M/V	**" KEN ORCHID "**	Port :	**BALIKPAPAN**
To:	**PT.WIRATRANS SAMUDERA**	Date:	**22 April 2018**
To:	**Whom it may concern**		

This is to advise you that MV "KEN ORCHID" under my command arrived Port of BALIKPAPAN

On 22 April 2018 at 15:42 hours local time / 07:42 hours UTC

and she is ready in all respects to load her cargo in accordance with all terms conditions, provisions and exemptions of the governing Charter Party.

Please consider this as a Notice of Readiness and notify all parties concerned accordingly.

Master of the m/v " KEN ORCHID

Cpt.OleksandrTereschenko

M/V KEN ORCHID MONROVIA CALL SIGN: A8V22 GRT: 47019 NRT: 10166 LIBERIA

Tendered on: Date: **22 April 2018**Time: **15:42Hrs LT/ 07:42 hours UTC**

Nor Accepted by (For and behalf of the Charterers)

....

On Date.............................. Time .... Hrs (LT)

Source: The Panel

Annex 11: Iran's reply to the Panel

Permanent Mission of the Islamic Republic of Iran to the United Nations

622 Third Ave New York, NY 10017 www.Iran-UN.org Tel:+1(212)687-2020 Fax:+1(212)867-7086 E-mail: Iran@un.int

In the name of God, the most Compassionate, the most Merciful

No. 110731 30 July 2019

Dear Sir,

I am writing in response to your letter dated 1 July 2019 (S/AC.49/2019/PE/OC.50) with regard to the implementation of the measures imposed by Security Council resolutions 1718 (2006), 1874 (2009), 2087 (2013), 2094 (2013), 2270 (2016), 2321 (2016) and 2356 (2017), 2371 (2017), 2375 (2017) and 2397 (2017) for the situation in the Democratic People's Republic of Korea (DPRK).

Having carefully reviewed your letter, Iranian authorities affirmed once again that the Islamic Republic of Iran has no military-related cooperation with the DPRK.

In our letter dated 19 December 2018 (No.106192), it was stated that "no entity or individual, designated pursuant to the relevant resolutions of the Security Council on the DPRK, is present or active in the Islamic Republic of Iran". The latest available data confirms the very same fact for the period of the past seven months.

Consistently, the Korea Mining Development Technology Corporation and Saeng Pi'l (aka Green Pine Associated Corporation) do not maintain offices in Iran and have no activity therein.

Moreover, no "representatives of the Korea Mining Development Technology Corporation" were in Iran "under cover of diplomatic assignments" in the past seven months, contrary to a claim by "a Member State".

The diplomatic activities of the DPRK in the Islamic Republic of Iran have so far been in line with the relevant conventions or resolutions, and the Iranian authorities have not observed any illicit activities. Additionally, the activities of the DPRK diplomats accredited to the Islamic Republic of Iran have been in conformity with the relevant applicable rules and international obligations.

It shall be further reiterated that there are no DPRK nationals registered to be residing in the Islamic Republic of Iran other than its diplomats.

The Islamic Republic of Iran is committed to constructive engagement and full cooperation with the Panel and Experts established pursuant to Security Council Resolution 1874 (2009) and would review any viable evidence and credible information with regard to alleged actions in violation of the relevant Security Council sanctions.

Permanent Mission of the Islamic Republic of Iran to the United Nations

622 Third Ave New York, NY 10017 www.Iran-UN.org Tel:+1(212)687-2020 Fax:+1(212)867-7086 E-mail: Iran@un.int

The United Nations mechanisms, especially those related to Security Council sanctions, shall not allow any misuse for provocative political aims, but rather need to act in an objective, impartial and professional manner. Hence, the Panel is advised to avoid inclusion in its reports of such claims that are evidently transmitted based on political motivations.

Please accept the assurances of my highest consideration.

M. T. R.

Majid Takht Ravanchi
Ambassador
Permanent Representative

Alastair Morgan
Coordinator of the Panel of Experts established
pursuant to Security Council Resolution 1874 (2009)

Source: Member State

Annex 12: Passport information and recent entry/exit record of Kim Tong Chol to Namibia

Date	Entry/exit to/from Namibia	Passport number	Passport type
23/09/2017	Exit	927234267	Ordinary
24/08/2018	Entry	108120258	Service
30/04/2019	Exit	108120258	Service
07/05/2019	Entry	108120258	Service
17/05/2019	Exit	108120258	Service

Source: The Panel, Member State

Annex 13: List of DPRK Trading Corporations subordinate to the Munitions Industry Department (KPe.028) reported by a Member State

Kuryonggang Trading Corporation (구룡강무역회사)

Ryungseng Trading Corporation (륭성무역회사)

Tangun Trading Corporation (단군무역회사)

Hangryon Trading Corporation (항련무역회사)

Ryonbong General Corporation (련봉총회사)

5 Trading Corporation (5 무역회사)

Pugang Trading Corporation (부강무역회사)

Mirae Trading Corporation (미래무역회사)

Ryonhap Trading Corporation (련합무역회사)

Advanced Technology Trading Corporation (첨단기술무역회사)

Jinhung Joint Production Corporation (진흥합작회사)

Sobaeksu United Corporation (소백수련합회사)

Pihosan Trading Corporation (비호산무역회사)

Sinhung IT Trading Corporation (신흥정보기술무역회사)

Chonryong Trading General Corporation (천룡무역총회사)

Taesong Trading Corporation (조선태성무역회사)

Peace Motors Corporation (평화자동차회사)

Taeryonggang Trading Corporation (대령강무역회사)

Source: Member State

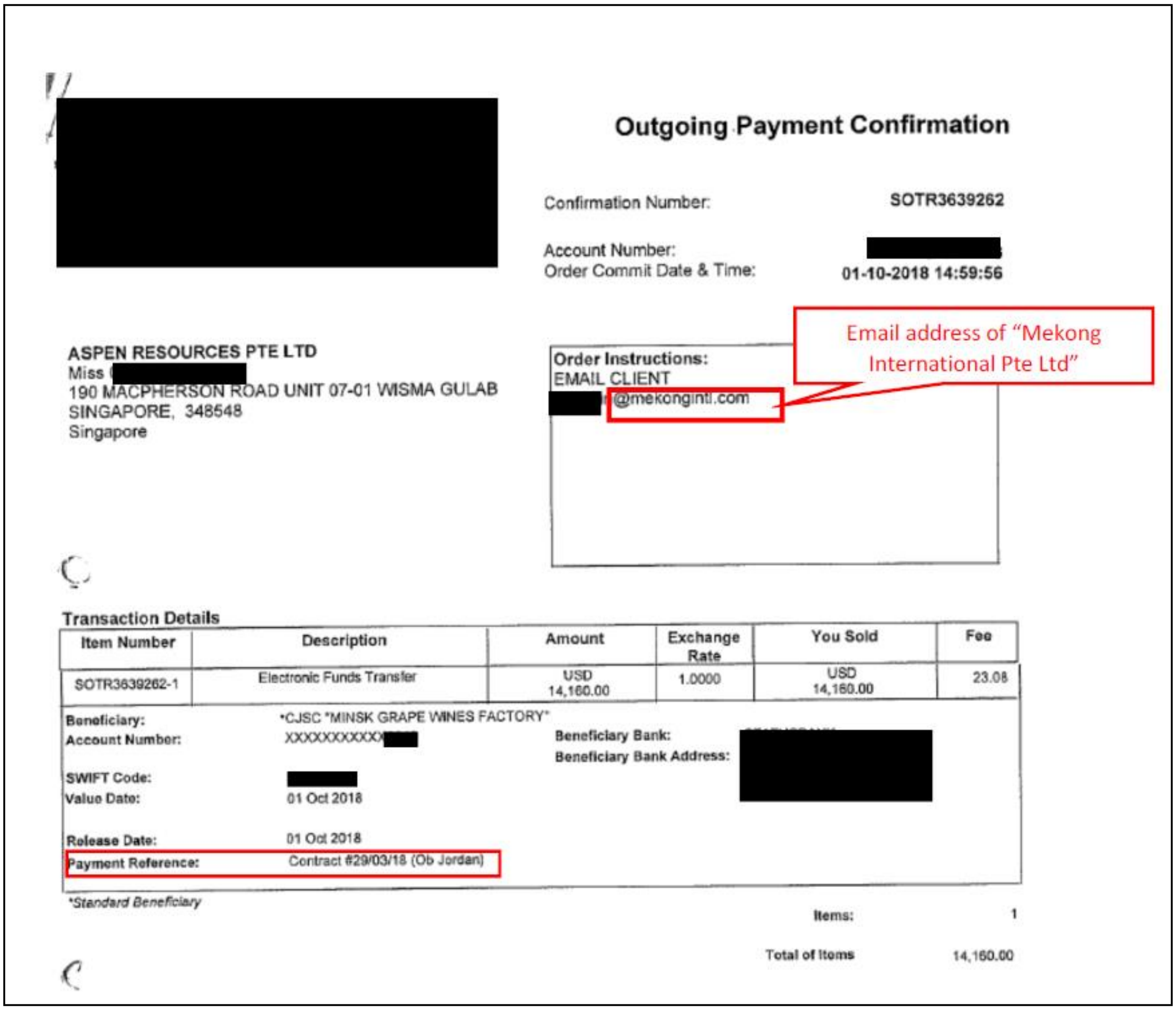
Annex 14: Vodka seizures

1. A Member State informed the Panel that it seized two shipments of vodka, which it classified as luxury goods, on the grounds of being destined for the DPRK.

2. The first seizure on 20 November 2018 was of 15,600 bottles of Belarusian vodka acquired for USD 14,160. The producer was the same as in a previous vodka seizure investigated by the Panel in 2018.[1] Documents accompanying the shipment identified the consignee as Hongkong Jieming Industrial Co. Limited[2]. An addendum dated 28 September 2018 to the contract signed six months earlier on 28 March added a Singaporean company, Aspen Resources Pte Ltd[3], a human resource agency, as a payer. The owner of the company, Sai Keong Cheang, a.k.a. Jordan Cheang[4], replied to the Panel that the USD 14,160 payment had been made at the request of an acquaintance, known to him only as “Ms. Li”, for the purchase of red wine. However, the amount of payment and payment reference number listed on the payment confirmation is the same as for the vodka shipment contract. Furthermore, an e-mail address on this payment confirmation indicated that one of his other companies, Mekong International Pte Ltd,[5] had been used to make this payment on behalf of Cheang (Figure). The Panel has yet to receive a reply from Hongkong Jieming Industrial Co. Limited.

[1] S/2019/171 paras 105 and 106.
[2] 香港杰明實業有限公司. Address listed on Hong Kong Companies Registry acquired in May 2019: Room 1506, 15/F, Loon Kee Building. No. 267-275, Des Voeux Road Central, Hongkong, China. This company has frequently changed its registered address and management.
[3] Address: 190 Macpherson Road, #07-01, Singapore 348548
[4] Singaporean citizen, born in 1972.
[5] This company shares an address with Aspen Resources and his seven other companies; Aspen Corporation Pte ltd, Aspen Incorporation Pte Ltd, Baron & Baron Pte Ltd, Galaxy Energy Service Pte Ltd., Le Tong Resources Pte Ltd, Xtrada Pacific Pte Ltd. Autech Pte Ltd.

Figure: Payment confirmation



[redacted]

Outgoing Payment Confirmation

Confirmation Number: SOTR3639262

Account Number: [redacted]

Order Commit Date & Time: 01-10-2018 14:59:56

ASPEN RESOURCES PTE LTD
Miss [redacted]
190 MACPHERSON ROAD UNIT 07-01 WISMA GULAB
SINGAPORE, 348548
Singapore

Order Instructions:
EMAIL CLIENT
[redacted]@mekongintl.com

Transaction Details

Item Number	Description	Amount	Exchange Rate	You Sold	Fee
SOTR3639262-1	Electronic Funds Transfer	USD 14,160.00	1.0000	USD 14,160.00	23.08

Beneficiary: *CJSC "MINSK GRAPE WINES FACTORY"
Account Number: XXXXXXXXXX[redacted]
SWIFT Code: [redacted]
Value Date: 01 Oct 2018
Release Date: 01 Oct 2018
Payment Reference: Contract #29/03/18 (Ob Jordan)

Beneficiary Bank: [redacted]
Beneficiary Bank Address:

*Standard Beneficiary

Items: 1

Total of Items 14,160.00

Source: The Panel

3. In a second case, a shipment of 90,000 bottles of Russian vodka for a total of USD 27,125 was seized on 21 February 2019. The consignee was a company in Inner Mongolia, Manzhouli Kesheng Trade Co., Ltd.[6], which promotes itself as a Russian food importer. To the Panel's inquiry on the shipping company of this vodka, China replied that "Based on the information obtained by the Chinese side, DPRK-related factors are not found in this case. China proposes that the Panel request relevant Member State to provide solid evidence to show that the DPRK is the final destination of the goods. Besides, vodka is not clearly specified as prohibited item by the Security Council, and the Panel's investigation on this case lacks sufficient legal basis." The Panel has yet to receive replies to its inquiries from the consignee[7]. Investigation continues.

[6] 满洲里科圣贸易有限责任公司, Room 170, No. 17 Building, The North Port, Gemini West Tower, Manzohuli City, China.

[7] On 29 July 2019, the Russian Federation replied to the Panel's inquiry to an entity which is the producer and sender of the vodka.

Annex 15 : DPRK bank representatives subject to expulsion under paragraph 33 of resolution 2321 (2016)

Names	Title and activities	Location	DOB / Passport number / expiry UN Security Council designations where applicable
Jang Bom Su (aka Jang Pom Su, Jang Hyon U) 장범수	Tanchon Commercial Bank (hereafter TCB) Representative. Also operates in and travels to Lebanon under various aliases	Syria	22 Feb 1958; Dip PP no. 836110034, exp 1 Jan 2020 UN res 2270 (2016) designated him as "Tanchon Commercial Bank Representative in Syria" on 2 March 2016 (amended 5 Aug. 2017) KPi.016
Jon Myung Guk (a.k.a. Cho'n Myo'ng-kuk, Jon Yong Sang) 전명국 (전영상)	Tanchon Commercial Bank (hereafter TCB) Representative in Syria. Also travels to and operates in Lebanon under various aliases.	Syria	25 Aug. 1976 with dip PP number 836110035, expires 1 January 2020
Ryom Huibong (aka Ryo'M Hu'I-Pong) 렴희봉	Representative of Korea Kumgang Group Bank (aka KKG bank, 금강은행 Kumgang Export and Import Bank, 金刚银行)	Dubai, UAE	18 September 1961 PP No.: 745120026 (expires 20 January 2020)
Ri Sun Chol (Aka Ri Song Chol) 리선철 (리성철)	Representative of Korea Kumgang Group Bank Transported money of DPRK laborers in the Middle East to the DPRK	Dubai, UAE	28 March 1964 PP No.:836132137
Kwak Chongchol (Aka Kwak Jong-Chol) 곽정철	Deputy Representative of Korea Kumgang Group Bank	Dubai, UAE	1 January 1975 PP No.: 563220533
Ro Il Gwang 로일광	Korea Kumgang Group Bank	UAE	26 May 1983 PP No.: 836434467
Kim Kyong Il (Aka Kim Kyo'ng-il 김경일	Foreign Trade Bank Representative. The office opened at least 5 accounts at Banque International Arabe Tunisie (BIAT) in Tunisia. Two of them are in the name of a front company, Kartos. Kim Kyong Il has also been involved in transactions undertaken by Daedong Credit Bank in China.	Libya	1 August 1979; PP No. 836210029 Res 2397 (2017) designated him as "FTB deputy chief representative in Libya" on 22 December (KPi.067)
Choe, Un Hyok 최은혁	Unification Development Bank (or Korea Unification Development Bank, UDB or KUDB) representative. Replaced Ri Un'So'ng. Choe Un Hyok's KUDB business card with his title of "Representative of KUDB, Moscow Russia" with the same address as the Embassy in Moscow is available in the Panel's 2017 Final Report, S/2017/150 p. 251.	Moscow, Russia	19 October 1985 PP No.: 83612287 (expires March 2021)

	Russia replied in a letter of 25 January 2018, "We will inform you accordingly in case we receive additional information on the whereabouts of Choe Un Hyok." The Panel has not received any additional information in reply to its two follow-up letters.		
Chu Hyo'k (Aka Ju Hyok) 주혁	Foreign Trade Bank Representative *Russia replied Chu Hyo'k is not currently residing in Russia. (see below)*		23 Nov. 1986; PP No. 836420186, issued 28 Oct. 2016 (expires 28 Oct 2021) Res 2397 (2017) designated him as an "overseas FTB Representative" on 22 December (KPi.065)
Ri U'n-so'ng (aka Ri Eun Song; Ri Un Song) 리은성	Korea Unification Development Bank representative *Russia replied that Ri U'n-so'ng is not currently residing in Russia.*		23 July 1969 Res 2397 (2017) designated him as "overseas Korean Unification Development Bank representative" on 22 December (KPi.078)
Han Jang Su (aka Chang-Su Han) 한장수	Chief Representative of the Foreign Trade Bank The Russian Federation replied, *Mr. Han Jang Su is the Third Secretary of the Commercial Counsellor's Section of the Embassy of the Democratic People's Republic of Korea to the Russian Federation and has been officially accredited by the Russian Ministry of Foreign Affairs. He entered the Russian Federation on 23 June 2017 and is staying in the country legally. No information is available concerning activities that are inconsistent with his official status.*	Russian Federation	8 Nov. 1969; PP No.: 745420176 (expires 19 Oct 2020 Designated by Resolution 2371 (2017) as "Chief Representative of the Foreign Trade Bank"
Ku Ja Hyong (aka Ku Cha-hyo'ng) 구자형	Foreign Trade Bank Representative	Libya (also travelled to Tunisia, UAE, and Saudi Arabia 2015-2017)	8 September 1957; PP No.: 563220533; Another PP No.: 654210218 (expires 27 June 2019 - used in July 2016) Res 2397 (2017) designated him as "FTB chief representative in Libya" on 22 December 2017 (Kpi.070)
Ch'oe So'k-min 최석민	Foreign Trade Bank Representative. In 2016, Ch'oe So'k-min was the deputy representative at the FTB branch office in Shenyang. He has been associated with cash transfers from that FTB office to banks affiliated with DPRK special organizations and RGB located overseas. *China stated, "China has closed all the representative offices of the DPRK financial institutions in China, and all the relevant representatives in China have left China."*	Shenyang China	25 July 1978 Res 2397(2017) designated him as "overseas FTB Representative" on 22 December (KPi.064)
Kim Tong Chol (aka: Kim Tong-ch'o'l) 김동철	Foreign Trade Bank Representative *China stated, "China has closed all the representative offices of the DPRK financial institutions in China, and all the relevant representatives in China have left China."*	Shenyang, China	28 Jan 1966; PP No.: 381337404 (expires 26 Sept 2016) Res 2397 (2017) designated him as "overseas FTB representative" on 22 December (KPi.068)

Ko Chol Man (aka Ko Ch'o'l-man) 고철만	Foreign Trade Bank Representative *China stated, "China has closed all the representative offices of the DPRK financial institutions in China, and all the relevant representatives in China have left China."*	Shenyang, China	30 September 1967; PP No. 472420180 Res 2397 (2017) designated him as "overseas FTB representative" on 22 December (KPi.069)
Mun Kyong Hwan (aka Mun Kyo'ng-hwan) 문경환	Bank of East Land Representative *China stated, "China has closed all the representative offices of the DPRK financial institutions in China, and all the relevant representatives in China have left China."*	Dandong, China	22 August 1967; PP No. 381120660 exp. 25 March 2016 Res 2397 (2017) designated him as "overseas Bank of East Land representative" on 22 December (KPi.071)
Pae Won Uk (aka Pae Wo'n-uk) 배원욱	Korea Daesong Bank Representative *China stated, "China has closed all the representative offices of the DPRK financial institutions in China, and all the relevant representatives in China have left China."*	Beijing, China	22 August 1969; PP No.: 472120208 exp 22 Feb 2017 Res 2397 (2017) designated him as "overseas Daesong Bank representative" on 22 December (KPi.072)
Pak Bong Nam (aka Lui Wai Ming; Pak Pong Nam; Pak Pong-nam) 박봉남	Ilsim International Bank representative *China stated, "China has closed all the representative offices of the DPRK financial institutions in China, and all the relevant representatives in China have left China."*	Shenyang, China	06 May 1969 Res 2397 (2017) designated him as "overseas Ilsim International Bank representative" on 22 December 2017 (KPi.073)
Pak Mun Il 박문일	Korea Daesong Bank Representative *China stated, "China has closed all the representative offices of the DPRK financial institutions in China, and all the relevant representatives in China have left China."*	Yanji, China	1 January 1965; PP No.: 563335509 (expires 27/8/2018) Res 2397 (2017) designated him as "overseas official of Korea Daesong Bank" on 22 December 2017 (KPi.079)
Ri Chun Hwan (Aka Ri Ch'un-hwan) 리춘환	Foreign Trade Bank Representative *China stated, "China has closed all the representative offices of the DPRK financial institutions in China, and all the relevant representatives in China have left China."*	Zhuhai, China	21 August 1957' PP No: 563233049 (expires 9 May 2018); PP No.: 563233049 (expires 9 May 2018) Res 2397 (2017) designated him as "overseas FTB representative" on 22 December (KPi.074)
Ri Chun Song (Aka Ri Ch'un-so'ng) 리춘성	Foreign Trade Bank Representative. Opened a Euro account at International Arab Bank of Tunisia (BAIT) on 18 July 2012 in the name of "Secretary's Delegate of the DPRK's Mission to Tripoli" (closed on 22 August 2013. *China stated, "China has closed all the representative offices of the DPRK financial institutions in China, and all the relevant representatives in China have left China."*	Beijing, China	30 October 1965; PP No. 654133553 (expires 11 March 2019) Res 2397 (2017) designated him as "overseas FTB representative" on 22 December (KPi.075)

Ri Song-hyok (Aka Li Cheng He) 리성혁	Representative for Koryo Bank and Koryo Credit Development Bank. Reportedly established front companies to procure items and conduct financial transactions on behalf of DPRK *China stated, "China has closed all the representative offices of the DPRK financial institutions in China, and all the relevant representatives in China have left China."*	Beijing, China	19 March 1965 PP No. 654234735 (expires 19 May 2019) Res 2397 (2017) designated him as "overseas representative for Koryo Bank and Koryo Credit Development Bank" on 22 December (KPi.077)
Pang Su Nam (Aka Pang So-Nam, Pang Sunam) 방수남	Ilsim (ILSIM) International Bank Representative *China replied, "The other DPRK individuals mentioned in the Panel's report are neither included in the sanction list of the Security Council resolutions nor registered in China as the representatives of the DPRK financial institutions. China cannot verify and confirm whether they have relationship with the DPRK financial institutions."*	Zhuhai, China	1 October 1964; PP No.: 472110138
Cha Sung Jun (Aka Ch'a Su'ng-chun) 차승준	Korea Kumgang Group Bank Representative. Has held several accounts in his name at Chinese banks and is suspected of operating a cover company. *China replied, "The other DPRK individuals mentioned in the Panel's report are neither included in the sanction list of the Security Council resolutions nor registered in China as the representatives of the DPRK financial institutions. China cannot verify and confirm whether they have relationship with the DPRK financial institutions."*	Beijing, China	4 June 1966; PP No.: 472434355
Kim Kyong Hyok (Aka Kim Kyo'ng-hyo'k) 김경혁	Representative, Cheil Credit Bank / First Credit Bank *China replied, "The other DPRK individuals mentioned in the Panel's report are neither included in the sanction list of the Security Council resolutions nor registered in China as the representatives of the DPRK financial institutions. China cannot verify and confirm whether they have relationship with the DPRK financial institutions."*	Shanghai, China	5 November 1985; PP No.: 381335989 (expires 14 September 2016)
Pak Ch'O'l-Nam 박철남	Representative, Cheil Credit Bank / First Credit Ban. Opened 6 bank accounts in the name "Great Prince Limited (崇王有限公司)"in banks in Hong Kong and Shenzhen, China" China replied, *"The other DPRK individuals mentioned in the Panel's report are neither included in the sanction list of the Security Council resolutions nor registered in China as the representatives of the DPRK financial institutions. China cannot verify and confirm whether they have relationship with the DPRK financial institutions."*	Beijing, China	16 June 1971 PP No.: 745420413 (expires 19 November 2020)
Jo Chol Song (Aka Cho Ch'o'l-So'ng) 조철성	Deputy Representative for the Korea Kwangson Banking Corporation (KKBC) Uses false entity names for the KKBC, such as "Good Field Trading Limited (城豐貿易有限公司)" and "Golden Tiger Investment Group (金虎(香港)國際投資集團有限公司)", both registered in Hong Kong.	Dandong, China	25 September 1984 PP: 654320502 (expires 16 September 2019) Res 2371(2017) designated him as "Representative for Korea United Development Bank" on 5 Aug (KPi.058)

	China stated, "China has closed all the representative offices of the DPRK financial institutions in China, and all the relevant representatives in China have left China."		
Ho Young Il (Aka Ho' Yo'ng-il) 허영일	Hana Bank Representative In 2016, Ho Young Il was associated with a high volume of USD transactions for the FTB. *China replied, "The other DPRK individuals mentioned in the Panel's report are neither included in the sanction list of the Security Council resolutions nor registered in China as the representatives of the DPRK financial institutions. China cannot verify and confirm whether they have relationship with the DPRK financial institutions."*	Dandong China	DOB: 9 September 1968
Kim Mun Chol (Aka Kim Mun-ch'o'l) 김문철	Representative for Korea United Development Bank. Uses false entity names including "Chongryu Technical Company" or "Kyong Un Trading Company" China replied "that as a designated individual he has been blocked from entry and Chinese banks requested the freeze of his assets.	Dandong, China	DOB 25 March 1957 Res 2371(2017) designated him as "Representative for Korea United Development Bank" on 5 Aug (KPi.060)
Choe Chun Yong (Aka Ch'oe Ch'un-yo'ng) 최천영	Ilsim International Bank Representative		PP no: 654410078 Res 2371(2017) designated him as "Representative for Ilsim International Bank" on 5 Aug (KPi.054)
Ko Tae Hun (Aka Kim Myong Gi) 고태훈 (or 고대훈) (aka 김명기)	Tanchon Commercial Bank Representative	Transited China, Ethiopia, UAE, visited Sudan[1]	25 May 1972; PP 563120630 (expires 20 March 2018) UN Res 2270 (2016) designated him as "Tanchon Commercial Bank (TCB) official" on 2 March (KPi.025)
Kang Min 강민	Daesong Bank representative who, in late 2016, held Chinese bank accounts. *China replied, "The other DPRK individuals mentioned in the Panel's report are neither included in the sanction list of the Security Council resolutions nor registered in China as the representatives of the DPRK financial institutions. China cannot verify and confirm whether they have relationship with the DPRK financial institutions."*	Beijing, China	07 May 1980; PP 563132918 (expires 04 February 2018)
Kim Sang Ho 김상호	Representative, Korea Daesong Bank As of 2015, Kim Sangho was an Office 39 official posted as a Korea Daesong Trading Company representative in Yanji, China.	Yanji, China	16 May 1957 PP No.: 563337601 (expires: 26 September 2018)

[1] See S/2017/150, p. 64

19-13211

	China replied, "The other DPRK individuals mentioned in the Panel's report are neither included in the sanction list of the Security Council resolutions nor registered in China as the representatives of the DPRK financial institutions. China cannot verify and confirm whether they have relationship with the DPRK financial institutions."		
Kim Jong Man (Aka Kim Cho'ng Man) 김정만	Representative, Korea Unification Development Bank. In 2015, he was an Office 39 official posted to Hong Kong. *China replied, "The other DPRK individuals mentioned in the Panel's report are neither included in the sanction list of the Security Council resolutions nor registered in China as the representatives of the DPRK financial institutions. China cannot verify and confirm whether they have relationship with the DPRK financial institutions."*	Zhuhai, China	16 July 1956; PP No.: 918320780
Kim Hyok Chol (Aka Kim Hyo'k-Cho'l, Hyok Chol Kim 김혁철	Deputy Representative, Korea Unification Development Bank *China replied, "The other DPRK individuals mentioned in the Panel's report are neither included in the sanction list of the Security Council resolutions nor registered in China as the representatives of the DPRK financial institutions. China cannot verify and confirm whether they have relationship with the DPRK financial institutions."*	Zhuhai, China	9 July 1978; PP No.: 472235761 (expires 6 June 2017)
Ri Ho Nam (aka Ri Ho-nam) 리호남	Ryugyong Commercial Bank branch representative (2014 to present) *China replied, "The other DPRK individuals mentioned in the Panel's report are neither included in the sanction list of the Security Council resolutions nor registered in China as the representatives of the DPRK financial institutions. China cannot verify and confirm whether they have relationship with the DPRK financial institutions."*	Beijing, China	DOB: 3 January 1967; PP No.: 654120210 (expires 21 February 2019
Ms. Kim Su Gyong 김수경	Korea United Development Bank (KUDB) Representative. Since 2011 made multiple trips around Europe, especially in France and Italy, with the assistance of her father, Kim Yong Nam, and brother, Kim Su-Gwang, RGB agents who used their status as staff members of international organizations to help her obtain visas. Kim Su-Gwang (Kim Sou Kwang) recently departed Belarus. See: S/2017/742 para 50 and S/2016/15, para 187.	Europe, also transited UAE and the Russian Federation[2]	DOB: 16 Jan 1973; PP 745120374
Mun Cho'ng-Ch'o'l 문정철	Tanchon Commercial Bank Representative. Has facilitated transactions for TCB.		Res 2094 (2013) designated him as "Tanchon Commercial Bank (TCB) official" on 7 March (KPi.012)

[2] The Russian Federation informed the Panel that unilateral sanctions were "not an argument for suspicion of unlawful activities on Russian territory".

Jong Song Ho	President of the Jinmyong Joint Venture Bank/Jinmyong Joint Bank – 진명합영은행. Jong Song Ho helped arranged the sale of a shipment of DPRK coal aboard the *Wise Honest* through an Indonesian broker with the final listed recipient being the ROK company, Enermax. See S/2019/171, para 36 (business card at Annex 19).	Indonesia	
RI, Jong Won (a.k.a. RI, Cho'ng-Wo'n; a.k.a. RI, Jung Won) 리 정 원	Foreign Trade Bank Representative. Russia replied to the Panel, "Mr. Ri Jong Won arrived in Russia on 5 February 2018 as an officially accredited member of the Embassy of the Democratic People's Republic of Korea to the Russian Federation. It is not known what information was used to determine that he is the Moscow-based deputy representative of the Foreign Trade Bank. Moreover, according to the available information, he returned to the Democratic People's Republic of Korea on 8 October 2018."		DOB 22 Apr 1971; PP PS654320421 (exp 11 Mar 2019)
Choe Song Nam CHOE, Song Nam (aka CH'OE, So'ng-nam) 최성남	Representative of Daesong Bank		DOB: 07 Jan 1979; Passport 563320192 expires 09 Aug 2018
Kim Chol KIM, Chol (a.k.a. KIM, Ch'o'l) 김철	Representative of Korea United Development Bank		DOB 27 Sep 1964
Paek Jong Sam PAEK, Jong Sam (a.k.a. PAEK, Chong-sam) 백종삼	Representative of Kumgang Bank		DOB 17 Jan 1964
Ko Il Hwan KO, Il Hwan (a.k.a. KO, Il-hwan) 고일환	Representative of Korea Daesong Bank. According to a Member State, he engaged in transactions for ship-to-ship transfers in 2018 while acting as representative of Daesong Bank in Shenyang.		DOB 28 August 1967 Passport 927220424 expires 12 Jun 2022
Ri Myong Hun	Representative of Foreign Trade Bank		DOB 14 Mar 1969; Gender Male; Passport 381420089 expires 11 Oct 2016

RI, Myong Hun (a.k.a. RI, Myo'ng-hun) 리명훈			
Kim Nam Ung 김남웅	Representative for Ilsim International Bank, which is affiliated with the DPRK military and has a close relationship with the Korea Kwangson Banking Corporation. Ilsim International Bank has attempted to evade United Nations sanctions.		Passport no.: 654110043 Res 2371(2017) desigmated him as Representative for Ilsim International Bank
RI, Jong Won (a.k.a. RI, Cho'ng-Wo'n; a.k.a. RI, Jung Won)	The Russian Federation replied, *Mr. Ri Jong Won arrived in Russia on 5 February 2018 as an officially accredited member of the Embassy of the Democratic People's Republic of Korea to the Russian Federation. It is not known what information was used to determine that he is the Moscow-based deputy representative of the Foreign Trade Bank. Moreover, according to the available information, he returned to the DPRK on 8 October 2018.*		DOB: 22 Apr 1971; Passport no 654320421 expires 11 Mar 2019

Source: The Panel, Member States and UN documents

Annex 16 : DPRK financial institutions with overseas representatives

Names, alias, Korean and Chinese spelling	HQ address / phone / fax/ SWIFT	Security Council designations and information provided to Panel by Member States and United Nations resolutions
Bank of East Land 동방은행 aka: Haedong Bank (해동은행), Dongbang Bank, Tongbang U'Nhaeng, Tongbang Bank, (朝鲜）东方银行	BEL Building, Jonsung-Dong, Pyongyang Tel: +850 2 18111 Fax: +850 2 3814410	Res 2087 (2013) on 22 January 2013 (KPe.013) Info in UN Panel reports: S/2017/150; pp 76-77 and S/2017/742, para 61. Facilitates weapons-related transactions for, and other support to, arms manufacturer and exporter Green Pine Associated Corporation. Has actively worked with Green Pine to transfer funds in a manner that circumvents sanctions.
Credit Bank of Korea 조선신용은행 aka Korea Credit Bank, International Credit Bank, 朝鲜信用银行	Munsu Street, Central District, Pyongyang +850 2 3818285 +850 2 3817806	
Daedong Credit Bank [JV] 대동신용은행 大同信用银行 Aka Taedong Credit Bank, Dae-Dong Credit Bank, DCB Finance Ltd, Perigrine-Daesong Development Bank	Suite 401, Potonggang Hotel, Ansan-Dong, Pyongchon District, Pyongyang, (b) Ansan-dong, Botonggang Hotel, Pongchon, Pyongyang, +850 2 3814866 SWIFT: DCBK KPPY	Res 2270 (2016) on 2 March 2016 (KPe.023) Representative offices and front companies in China according to Panel: S/2017/150, paras 225-230 and S/2017/742, paras 51-56. Clients include: T Specialist International (Singapore) Ltd, OCN (Singapore) International Distribution Ptd Ltd; Pan Systems; Dalian Daxin Electron Co Ltd, Hongdae International, Yueda International Trading Co, Hing Heng, Korea Sinheung Trading Co, Hana Electronics. Joint venture with Korea Daesong Bank; majority stake acquired by a Chinese company. See current report, paragraphs XX.
Daesong Credit Development Bank [JV] 대성신용개발은행 Koryo Credit Development Bank (고려글로벌신용은행), Koryo Global Trust Bank, Koryo-Global Credit Bank, Korea Credit Investment Company (조선신용투자회사)	Daesong Credit Development Bank [Joint Venture] +850 2 381 4100 +850 2 341 4013	
First Eastern Bank	Rason, DPRK	Affiliated with Central Bank and Unaforte (Italy and Hong Kong, China). See Panel report S/2017/150 para 221.

Foreign Trade Bank (FTB) 조선무역은행 朝鲜贸易银行 aka: Mooyokbank, Korea Trade Bank, Mooyokbank	FTB Building, Jungsong dong, Central District, Pyongyang Tel: +850 2 18111 Fax: +850 2 3814467 SWIFT/BIC FTBD KP PY	Res 2371 (2017) on 5 Aug 2017 (KPe.047) State-owned bank which acts as the DPRK's primary foreign exchange bank and has provided key financial support to the Korea Kwangson Banking Corporation. See para X on registered office abroad.
International Consortium Bank (ICB) 국제합영은행 Hi-Fund Bank International Consortium Bank (ICB), Sungri Hi-Fund International Bank, Sungri Economic Group	Sungri Exhibition Hall, Pyongyang	
Jinmyong Joint Venture Bank/Jinmyong Joint Bank 진명합영은행	Pyongyang Tel: +85-02-18111-381-8161 Fax: +85-02-381-4410 Associated Factory: Address: Room No. 2204, 3211 Pyongyang Information Center, Kyonghung-dong, Pothonggang District, Pyongyang	Appears to be owned by the Jinmyong Trading Group. Advertisement presented at 19th Pyongyang Spring International Trade Fair (2016). Designated by OFAC in September 2017 pursuant to E.O. 13810, which targets, in part, persons determined to be operating in the financial services industry in the DPRK. The President, Jong Song Ho arranged the sale of a shipment of DPRK coal aboard the *Wise Honest* through an Indonesian broker with the final listed recipient being the ROK company, Enermax. See S/2019/171, para 36 (business card at Annex 19).
Koryo Bank 고려은행 高丽银行	Koryo Bank Building, Pyongyang, Democratic People's Republic of Korea	Res 2356 (2017) on 2 June 2017 (KPe.045) Associated with Office 38 and Office 39 of the KWP. Operated by Korea Myohyang Economic Group; joint venture partner in Koryo-Global Bank.
Koryo Credit Development Bank / Daesong Credit Development Bank [JV] (Aka. Koryo-Global Credit Bank, Koryo Global Trust Bank) 고려신용개발은행 대성신용개발은행 (aka 고려글로벌신용은행)	Yanggakdo International Hotel, Pyongyang Tel: +850 2 381 4100 Fax: +850 2 341 4013	Res 2371 (2017) on 5 August 2017 (KPe.049) Joint venture with Koryo Bank
Korea Daesong Bank 대성은행 / 조선 대성은행 大成银行 aka: Choson Taesong Unhaeng, Daesong Bank, Taesong Bank According to a Member State, in 2018 the bank has used the following false names when processing transactions for ship-to-ship transfers:	Segori-dong, Gyongheung Street, Pyongyang Tel +850 2 818221 Fax +850 2 814576 SWIFT/BIC: KDBKKPPY	Res 2321 (2016) on 30 November 2016 (KPe.035) Owned and controlled by Office 39 of the Korea Workers' Party According to a Member State, Ko Il Hwan engaged in transactions on behalf of Korea Daesong Bank from Shenyang for ship-to-ship transfers in 2018.

조선녹색산업무역 (*Chosun Noksaek Sanop Muyok*, Korea Green Industry Trading Company/Corporation 朝鲜绿色产业贸易) and 조선신용투자회사(Chosun Sinyong Tuja Hoesa, Korea Credit Investment Company/Corporation 朝鲜信用投资公司 or 朝鲜信用投资会社).		
Korea Kwangson Banking Corporation 조선광선은행 朝鲜光鲜银行, Korea Kwangson Finance Company, 朝鲜 蔡鲜金金朝朝, Korea Kwangson Finance Company	Jungsong-dong, Sungri Street, Central District, Pyongyang	Res 2370 (2016) on 2 March 2016 Provides financial services in support to Tanchon Commercial Bank and Korea Hyoksin Trading Corporation, a subordinate of the Korea Ryonbong General Corporation. Tanchon has used KKBC to facilitate funds transfers likely amounting to millions of dollars, including transfers involving KOMID-related funds. For more info see PoE report S/2017/150, p. 63.
Korea National Insurance Corporation 조선민족보험총회사 Korea Foreign Insurance Company, 朝鲜民族保险总会社	KNIC Building, Central District Pyongyang +850 2 18111/222 Ext:3418024 +850 2 3814410	
Korea Joint Venture Bank 조선합영은행 Korea Joint Bank, Korea Joint Operation Bank, Chosun Joint Operation Bank, Habyong Bank, 朝鲜合营银行	KJB Building, Ryugyong 1 dong, Pothonggang District, Pyongyang +850 2 381-8151, 850-2-18111-381-8151 +850 2 381-4410	
Ryugyong Commerical Bank (RCB) 류경상업은행/류상은행 Ryusang Bank, 柳京商业银行, 柳商银行	Changgwang Hotel, 5th Floor, Pyongyang Beijing, China Dandong, China	Two ATMs at Pyongyang Airport and one in the lobby of Changgwang Inn. *Ryugyong Commercial Bank ATM lists an address in the Changgwang Foreign House, Suite #05-24* Joint Venture with OCN Pyongyang Office and Koryo Commercial Bank
Korea Unification (United) Development Bank (조선) 통일발전은행	KUDB Building, Pyongyang SWIFT/BIC: KUDBKPPY	Res 2321 (2016) on 30 November 2016 (KPe.033) USA on 16 March 2016

19-13211

(朝鲜)统一发展银行 aka: Myohyangsan Bank, Unification Development Bank, T'ongil Palchon Bank, Korea Tongil Paljon Bank, Korea Reunification Development Bank		See Panel of Experts report (S/2017/150, p 62)
Hana Banking Corporation 하나은행 aka Korea Kumsong Bank, Kumsong Bank, Single-Minded International Bank,	ISB Building, Pyongyang; Haebangsan Hotel, Jungsong-Dong, Sungri Street, Central District, Pyongyang, Dandong, China SWIFT/BIC BRBKKPPIXXX	Partial Ownership by Central Bank. Overseas several Bank Card product lines for domestic use
Ilsim International Bank 일심국제은행 日心国际银行 aka. Korea Kumsong Bank, Kumsong Bank, Single-Minded International Bank, 日心国际银行	ISB Building, Pyongyang Pyongyang, Democratic People's Republic of Korea SWIFT: ILSIKPPY	Res 2321 (2016) on 30 November (KPe.034) Affiliated with the DPRK military and has close relationship with Korea Kwangson Banking Corporation (KKBC) and has attempted to evade United Nations sanctions.
First Credit Bank. (JV) or Cheil Credit Bank 제일신용은행 第一信用银行 aka: First Trust Bank Corporation, Jeil Credit Bank, Kyongyong Credit Bank	a) 3-18 Pyongyang Information Center, Potonggang District (as of 2016). b) i Rakrang District, Jongbaek 1-dong Tel: +850 2 433-1575 (02-433-1575) SWIFT: KYCBKPPYXXX Rakrang Tel: 961-3331, 961-0003	Belongs to Workers Party of Korea. It was established in 2008 as JV venture with Singapore's Miracle Commerce Pte. Ltd., and its CEO William Toh (aka Toh Hwee Howe) who has been involved in trade with the DPRK using his other two companies, I-Tech Intelligence Resources and Sinsar Trading Ltd.
Koryo Commercial Bank 고려상업은행 高丽商业银行 aka Korea Commercial Bank	KCB Building, Taedonggang District, Pyongyang; ; Beijing, China; Shenyang, China; SWIFT/BIC KCBKKPP1	Joint Venture with OCN and Ryugyong Commerical Bank
Tanchon Commercial Bank 단천상업은행 端川商业银行 AKA: Changgwang Credit Bank, (창광신용은행) Korea Changgwang Credit Bank (조선창광신용은행); Yongaksan Bank (용악산은행), Lyongaksan Bank (룡악산은행)	Saemul 1-Dong Pyongchon District, Pyongyang	Designated by UN on 24 Apr. 2009 (KPe.003) Main DPRK financial entity for sales of conventional arms, ballistic missiles, and goods related to the assembly and manufacture of such weapons. Under Second Economic Committee; financial arm of KOMID.
Korea United Development Bank (KUDB)	KUDB Building, Pyongyang	Res 2321 (2016) on 30 November (KPe.033)

조선통일발전은행 (朝鲜）统一发展银行 aka: Myohyangsan Bank, Unification Development Bank, T'ongil Palchon Bank, Korea Tongil Paljon Bank, Korea Reunification Development Bank	SWIFT/BIC: KUDBKPPY	Information in UN POE report: S/2017/742, p. 22
Kumgang Group Bank / Kumgang Bank (KKG) Korea Kumgang Bank (조선) 금강은행 金刚银行 aka: Kumgang Export and Import Bank	Kumgang Bank Building, Central District, Pyongyang (The North East Asia Bank building in Pyongyang became the KKG Bank building)	Associated with Korea Ponghwa General Corporation (under External Economic Committee of the Cabinet) and Korea Pyongyang Trading Company
Kumgyo International Commercial Bank 금교국제상업은행		Affiliated with Korean Chongsong Mining Company and Changgwang Shop. See Panel report S/2017/150 para 220.
Tanchon Commercial Bank 단천상업은행 端川商业银行 AKA: Changgwang Credit Bank, (창광신용은행) Korea Changgwang Credit Bank (조선창광신용은행); Yongaksan Bank (용악산은행), Lyongaksan Bank (룡악산은행)	Saemul 1-Dong Pyongchon District, Pyongyang	Designated by UN on 24 Apr. 2009 (KPe.003) Main DPRK financial entity for sales of conventional arms, ballistic missiles, and goods related to the assembly and manufacture of such weapons. Under Second Economic Committee; financial arm of KOMID.

Source: The Panel, Member States and UN documents

19-13211

Annex 17 : Payment for Wise Honest transshipment costs arranged by DPRK bank representative

Source: Annex 19 of Panel's report S/2019/171 of 5 March 2019.

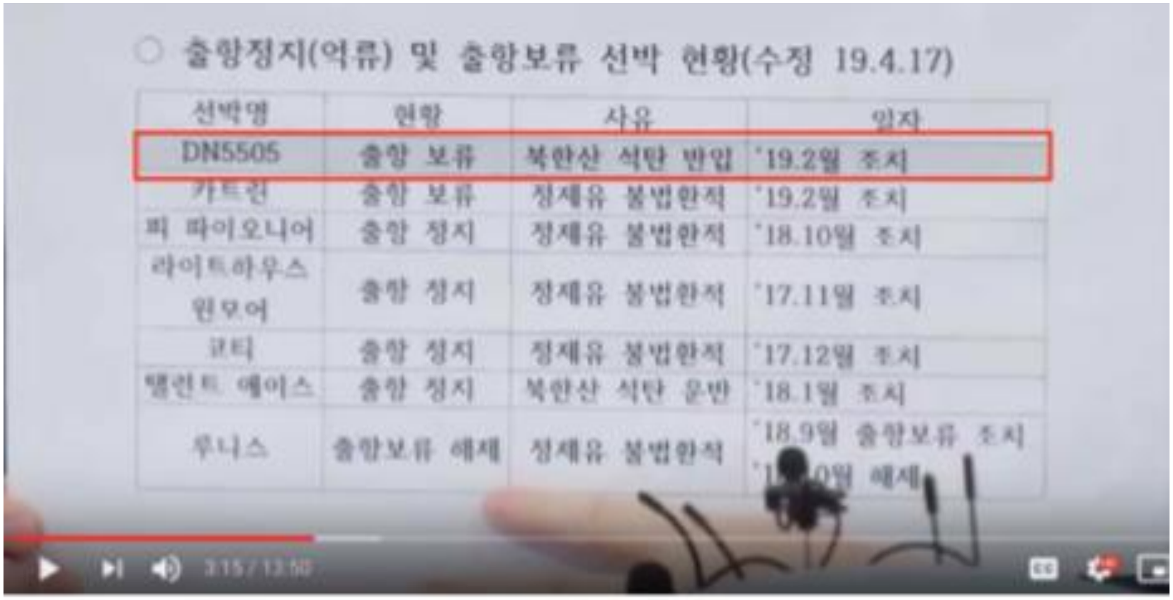
b. Supplementary information on payment for Wise Honest from US Court documents

Excerpts from Case 1:19-cv-04210 filed on 9 May 2019, United States District Court, Southern District of New York

43. In connection with the March 2018 shipment of coal on board M/V Wise Honest from North Korea, see supra 11 28- 30, payments totaling more than $750,000 were transmitted through the correspondent accounts of another U.S. financial institution ("Bank-2"), which was specifically listed as being located in "New York, USA."

Source: Case 1:19-cv-04210 filed on 9 May 2019, United States District Court, Southern District of New York

Annex 18 : Screenshot of media coverage of a Republic of Korea Parliamentary Committee Press Conference on Detention of *DN5505* for importing DPRK-origin coal



○ 출항정지(억류) 및 출항보류 선박 현황(수정 19.4.17)

선박명	현황	사유	일자
DN5505	출항 보류	북한산 석탄 반입	'19.2월 조치
카트린	출항 보류	정제유 불법환적	'19.2월 조치
피 파이오니어	출항 정지	정제유 불법환적	'18.10월 조치
라이트하우스 윈모어	출항 정지	정제유 불법환적	'17.11월 조치
코티	출항 정지	정제유 불법환적	'17.12월 조치
탤런트 에이스	출항 정지	북한산 석탄 운반	'18.1월 조치
루니스	출항보류 해제	정제유 불법환적	'18.9월 출항보류 조치 '1[illegible]0월 해제

English Translation:

Current Status of Vessel Suspension of Departure (or Detention) (Edited 2019.04.17)			
Ship Name	**Current Status**	**Reason**	**Date**
DN5505	Departure Delayed/Pending	Importing North Korean coal	Action Taken 2019. Feb.
KATRIN	Departure Delayed/Pending	Illegal Transshipment of Refined Oil	Action Taken 2019. Feb.
P PIONEER	Departure Suspended	Illegal Transshipment of Refined Oil	Action Taken 2018. Oct.
LIGHTHOUSE WINMORE	Departure Suspended	Illegal Transshipment of Refined Oil	Action Taken 2017. Nov.
KOTI	Departure Suspended	Illegal Transshipment of Refined Oil	Action Taken 2017. Dec.
TALENT ACE	Departure Suspended	Carrying North Korean coal	Action Taken 2018. Jan.
LUNIS	Departure Delay Revoked	Illegal Transshipment of Refined Oil	Departure Delayed/Pending Action Taken 2018. Sep. Revoked 2018. Oct.

Source: Meeting of the special committee on the investigation of sanctions against North Korea, YouTube, 18 April 2019. https://www.youtube.com/watch?v=e7ldPPMeIN4

.

Annex 19 : International Shipping News, “Ship Suspected of Carrying N.K. Coal Is Under Probe: lawmaker”, 19 April 2019



A Togo-flagged ship has been under probe in South Korea on suspicion of carrying North Korean coal in a potential violation of U.N. Security Council sanctions, an opposition lawmaker said Thursday.

The vessel, believed to have come from Russia’s Nakhodka, entered the South Korean southeastern port of Pohang in February to unload 3,217 tons of North Korean coal and its departure was suspended, according to Rep. Yoo Ki-june of the main opposition Liberty Korea Party (LKP).

The DN5505 vessel also unloaded 2,588 tons of coal in South Korea in November, he said.

“The government grudgingly recognized that the vessel was shipping North Korean coal and kicked off the investigation,” Yoo claimed.

North Korea is banned from exporting coal, iron ore and other mineral resources under Resolution 2371, passed in August, 2017. U.N. sanctions call for a country to capture and look into a vessel suspected of engaging in prohibited activities with North Korea.

The DN5505 has become the sixth ship whose departure from a South Korean port was suspended or denied due to suspected shipments of North Korean coal or ship-to-ship oil transfer in international waters.

Yoo said the name of the ship was changed in January 2018 and its original name is Xiang Jin.

Source: “Ship suspected of carrying N.K. coal is under probe: lawmaker” in International Shipping News, 19 April 2019.

Annex 20: Austria's reply to the Panel

PERMANENT
MISSION
OF AUSTRIA
TO THE UNITED
NATIONS IN NEW YORK

New-York-ÖV/RECHT/0140/2019

The Permanent Mission of Austria to the United Nations presents its compliments to the Panel of Experts established pursuant to United Nations Security Council resolution 1874 (2009) and has the honour to transmit the following:

With reference to the Panel's letter dated 28 June 2019 (S/AC.49/2019/PE/OC.75) Austria would like to provide the following information in addition to the letters dated 23 March 2017 as well as 26 October 2017:

A. Korea Ungum Corporation

As the Panel of Experts is aware, the Austrian Authorities have been dealing with the Korea Ungum Corporation since 2012 and seeking cooperation with the panel concerning this matter on several occasions. Based on the investigations of the Austrian Authorities, the facts may be summarized as follows:

1. Korea Ungum Corporation held the following bank accounts with Meinl Bank AG:

- **No. 100493444**: balance USD 768,168.24
- **No. 100493445**: balance EUR 1,127,465.35

2. The following persons were registered as authorised signatories of the bank accounts:

- **Mr. HYON Yong Il**, DOB March 1964 (no known permanent residence in Austria)
- **Mr. KIM Yu Jin**, DOB 23 September 1963 (member of the administrative and technical staff at the DPRK Embassy in Vienna, registered from 10 May 2007 until 11 February 2010)
- **Mr. RI Yong Su**, DOB 10 June 1959 (member of the administrative and technical staff at the DPRK Embassy in Vienna, registered from 6 October 2004 until 2 May 2007)

3. In July 2012, Mr. HYON Yong Il intended to close the accounts of Korea Ungum Corporation with Meinl Bank AG and transfer the balance via West Landesbank in Germany to an account of the Foreign Trade Bank of the DPRK (FTB).

4. On 26 July 2012, Meinl Bank AG submitted a suspicious transaction report to the Criminal Intelligence Service of Austria, because the Bank had suspected Korea Ungum of money laundering. The report was forwarded to the Vienna Public Prosecutor's Office, which on the same day ordered the freezing of the accounts due to suspected money laundering activity.

5. On 17 July 2015 the Vienna Public Prosecutor's Office closed the money laundering proceedings due to lack of evidence and lifted the freezing order.

6. However, no moneys were released, since the Austrian National Bank, as the competent Austrian authority to monitor the implementation of financial sanctions, confirmed to Meinl Bank that the bank accounts remained frozen pursuant Council Regulation (EC) No. 329/2007 concerning restrictive measures against the Democratic People's Republic of Korea.

7. In February 2016, the Korea Ungum Corporation, requested a cash withdrawal from the bank accounts which supposedly should have been made available to a member of the DPRK Embassy in Vienna. However, this request was refused.

8. In October 2016, in order to achieve legal certainty for freezing the accounts in the view of potential lawsuits, Austria proposed the listing of Korea Ungum Corporation under EU sanctions legislation, after it had asked the Panel of Experts for additional information. However, no consensus among EU member states could be reached on the listing proposal.

9. On 9 January 2017, the DPRK Embassy requested the release of funds from the above-mentioned bank account No. 100493444, allegedly in order to pay an outstanding salary to Mr. JO Kwang Chol based on a fabricated labour contract with Korea Ungum Corporation (for further details see Part B below). Again, the request was refused.

10. In February 2017, in order to solve the matter in conformity with the sanctions measures against the DPRK, Meinl Bank AG bought DPRK promissory notes to the value

of the balance in the above-mentioned accounts from Winter Bank, another Austrian private bank, which held DPRK promissory notes of several million Euros. The accounts were set off against the promissory notes, thereby avoiding that any funds were made available to FTB or any other entity of the Government of the DPRK.

11. On 28 February 2017, both bank accounts of Korea Ungum Corporation with Meinl Bank AG were closed, well before the listing of FTB by the Security Council on 5 August 2017.

B. JO Kwang Chol

1. Mr. JO Kwang Chol (DOB 5 August 1975, Passport No 745420418, see attachments 1 and 2) has been accredited since 2 February 2016 as a member of the administrative and technical staff of the DPRK Embassy in Vienna. His current accreditation card is valid until 3 November 2020. Mr. JO's private address is not known to the Austrian authorities. There is no legal obligation for accredited members of Embassies in Austria to register their private addresses.

2. In December 2016, the DPRK Embassy request the release of funds in the amount of EUR 33,600.00 from the bank account No. 100493444 with Meinl Bank AG, allegedly in order to pay an outstanding salary to Mr. JO for his work as an agent of Korea Ungum Corporation in Vienna from February to September 2016. However, the Austrian authorities came to the conclusion that this request was an imposture, based on a fabricated labour contract. When the DPRK Embassy was confronted with the suspicion that the contract and supposed work of Mr. JO potentially violated Article 42 of the Vienna Convention on Diplomatic Relations, OP 33 of Security Council Resolution 2321 (2016) as well as Austrian tax and labour laws, it withdrew its request and no funds were released.

3. After careful analysis of all available facts, the Austrian authorities determined – in line with the discretion afforded to Member States in OP 33 of Security Council Resolution 2321 (2016) – that there was no sufficient and reliable evidence to conclude that Mr. JO was actually working on behalf of or acting at the direction of the FTB during his posting

in Vienna. The alleged labour contract was poorly fabricated and there was no evidence of any activities of Mr. JO as supposed agent of Korea Ungum Corporation and/or FTB before or particularly after the adoption of Security Council Resolution 2321 (2016) on 30 November 2016. This conclusion was corroborated by the fact that, unlike previous staff at the DPRK Embassy, Mr. JO was never registered as an authorised signatory of the above-mentioned bank accounts of Korea Ungum Corporation. Mr. JO is also not registered in the Austrian business register, nor in the Austrian company register or in the Austrian land register.

C. Implementing measures

1. Council Regulation (EC) No. 329/2007 which was later replaced by Council Regulation (EU) No. 2017/1509 of 30 August 2017 transposed the obligation to freeze assets of individuals or entities under paragraph 8 (d) of Security Council Resolution 1718 (2006) and subsequent relevant Security Council Resolutions.

2. According to the Austrian National Bank, as the competent national authority, action taken pursuant to Art. 28 and 29 of Regulation (EU) 2017/1509 of 30 August 2017 implementing UNSC-Resolution 2321 (2016) has led to the closure of 12 bank accounts held by persons affiliated with the DPRK Embassy in Austria. According to available information, the DPRK Embassy no longer holds any bank account in Austria at all, as local banks refuse to do business with the Embassy. Due to very strict national banking secrecy legislation, more detailed information could only be acquired by a court order.

3. In this context it is noted that the personal scope of Art. 28 of said EU Regulation goes beyond the scope of OP 16 of Security Council Resolution 2321 (2016), which only refers to diplomats and consular officers, whereas Art. 28 of the EU Regulation includes all members of DPRK diplomatic missions. According to the well-established definitions in the Vienna Convention on Diplomatic Relations (VCDR) and the Vienna Convention on Consular Relations (VCCR), which both reflect customary international law, the terms "diplomatic agent" (cf. Art. 1 (e) VCDR) and "consular officer" (cf. Art. 1 (d) VCCR) do not encompass "members of the administrative and technical staff" nor the family members

of such diplomat agents and consular officers, who are therefore outside the scope of OP 16 of Security Council Resolution 2321 (2016).

4. In accordance with Art. 28 and 29 of Council Regulation (EU) 2017/1509 the obligation to close the accounts of DPRK diplomats departing/having departed their posting is with the credit and financial institutions.

The Permanent Mission of Austria to the United Nations avails itself of this opportunity to renew to the Panel of Experts the assurances of its highest consideration.

New York, 31 July 2019

To the
Panel of Experts
established pursuant to UN Security Council resolution 1874 (2009)
United Nations
New York

DPRK service passport held by Jo Kwang Chol 조광철



Letter from the DPRK Embassy in Beijing requesting visa for Jo Kwang Chol and his family

조선민주주의 인민공화국
대 사 관

Embassy of the Democratic People's Republic of Korea

№ 540

The Embassy of the Democratic People's Republic of Korea in Beijing presents its compliments to the Embassy of the Republic of Austria and has the honor to kindly request the latter to issue the D-visas in favor of following newly appointed staff member of the DPR Korea Embassy to the Republic of Austria and his family who will stay in Austria for 4 years from January 25, 2016, who names, dates of birth, passport numbers are as follows:

1. Mr. Jo Kwang Chol. Born: 05-Aug-1975. Passport No-PS745420418
2. Mrs. Choe Hyang Mi. Born: 23-Jan-1976. Passport No-PS745420419
3. Mr. Jo Ju Ryong. Born: 22-Apr-2000. Passport No- PS745420420
4. Ms. Jo Ju Hyang. Born: 18-Aug-2003. Passport No- PS745420421

Please be informed that Mr. Jo Kwang Chol is the replacement of Mr. Ri Jong Chol, the staff member of the DPRK Embassy to the Republic of Austria and the application forms, copies of applicants' passports and original passports are enclosed herewith.

The Embassy of the DPRK avails itself of this opportunity to renew to the Embassy of the Republic of Austria the assurances of its highest consideration.

December 03, Juche104(2015)

To: Embassy of the Republic of Austria
Beijing

Source: Member State

Annex 21 : Suspected DPRK cyber-attacks on financial institutions (including banks and cryptocurrency exchanges) investigated by the Panel

A. Banks

Date	Location	Details
Dec 2015	Guatemala	Reported loss of 16 million USD.
Dec 2015	Vietnam	Attempted theft of more than 1 million Euro ($1.1 millions) of funds through fraudulent SWIFT messages according to statement Tien Phong Bank later issued.[1]
Feb 2016	Bangladesh	Attempted theft of $951M
May 2016	South Africa / Japan	Reported theft of $18M from Standard Bank that caused a malfunction of the system shortly before the cash was withdrawn from ATM machines at convenience stores in Tokyo and 16 prefectures across Japan with forged cards made with data stolen from credit cards issued by the bank. A reply from the Government of Japan to the Panel dated 25 July 2019 stated, “As of 9 July 2019, approximately 260 suspects, including organized crime group members, have been arrested, and the total amount of the cash illegally withdrawn from the ATMs across Japan was approximately 1.86 billion yen. The suspects used forged cards with data of roughly 3,000 pieces of customer information stolen from the Standard Bank in the Republic of South Africa, in order to withdraw cash from approximately 1,700 ATMs located in Tokyo and 16 prefectures across Japan. The case is still under investigation.”
July 2016	India	Attempted theft of $166M using tactics and techniques similar to February 2016 attack on Bangladesh Bank. Funds were transferred to the Canadia Bank Plc and RHB IndoChina Bank Ltd in Cambodia, the Siam Commercial Bank in Thailand, Bank Sinopac in Taiwan Province of China, and a bank in Australia (routed by Citibank New York and JP Morgan Chase New York).
July 2016	Nigeria	Attempted theft of $100M[2]
Oct 2017	Tunisia	Attempted theft of $60M
Oct 2017	Taiwan Province of China	Attempted theft of $60M from Far Eastern International Bank; all but $500,000 recovered by the bank[3]

[1] https://www.nytimes.com/2016/05/27/business/dealbook/north-korea-linked-to-digital-thefts-from-global-banks.html

[2] *APT38: Un-usual Suspects*, October 2018, p.7, mentions ‘an African bank that appears to have been targeted in early 2016 […] and involved an attempted theft of approximately $100 million’. https://content.fireeye.com/apt/rpt-apt38

[3] Article by *Reuters* dated 16 October 2016 on the DPRK likely behind SWIFT cyber-attack on Taiwan Province of China. https://reut.rs/2kVSmKO.

Jan 2018	Mexico	Attempted theft of 110M USD from Bancomext[4]
Jan 2018	Costa Rica	Attempted theft of 19M USD[5]
Feb 2018	India	Attempted theft of 16.8 USD from City Union Bank using techniques similar to February 2016 attack on Bangladesh Bank.
March 2018	Malaysia	Attempted theft of 390M USD 29 March 2018 cybersecurity incident involving attempted unauthorized fund transfers using falsified SWIFT messages
May 2018	Chile	Theft of approximately 10 million USD from Banco de Chile through unauthorized transactions using SWIFT, mainly to Hong Kong. The hackers distracted bank employs from the theft by using malware to render 9000 bank owned computers inoperable.[6]
June 2018	Liberia	Attempted theft of 32M USD
Aug 2018	India	Reported theft of 13M USD through attack on Cosmos Bank through simultaneous ATM withdrawals across 23 countries in five hours as well as the transfer of 139 million Rupees to a Hong Kong-based company's account in three unauthorized SWIFT transactions. On 8 October 2018 the United States included this and other similar DPRK attacks in its alert regarding the "FASTCash Campaign"[7]
Oct 2018	Chile	Attack on Redbanc using malware called POWERRATANKBA. Sophisticated social engineering via LinkedIn, Skype.
Feb 2019	Malta	Attempted theft of 14.5M USD from the Bank of Valletta (BOV) on 13 February. Before being reversed, transfers were made to banks located in the UK, the US, Czech Republic, and Hong Kong, China. "phishing" activity using the same digital fingerprint had been detected since October 2018.
Feb 2019	Spain	Attempted theft of 10.8M USD[8]

[4] FireEye APT38 report

[5] In a reply to the Panel dated 24 July 2019, the Mission of Costa Rica stated, "The Mission can confirm that a private financial institution experienced an alleged cyberattack in Costa Rica in January 2018. An investigation has been launched by the Office of the Public Prosecutor's Division on Fraud. On July 17, 2019, the Division delegated the investigation to the Ministry of Science, Technology and Telecommunication. Because the investigation is still ongoing, it is not possible for the Mission to provide the Panel with any result."

[6] FireEye APT38 report

[7] Alert (TA 18-275A) "Hidden Cobra – FASTCash Campaign", US-CERT (United States Computer Emergency Readiness Team), 8 October 2018. The general pattern of such attacks targeting financial institutions has been well documented in a criminal complaint issued by the U.S. Government. Criminal Complaint filed to the U.S. District Court for the Central District of California against Park Jin Hyok https://www.justice.gov/opa/press-release/file/1092091/download

[8] Spain's National Cryptologic Centre (CCN), under the National Intelligence Centre stated in its 2019 Cyberthreats and Trends report that hackers associated with the DPRK government conducted the largest number of reported cyberattacks against Spain in 2018.

March 2019	Gambia	Attempted theft of 12.2M USD
March 2019	Nigeria	Attempted theft of 9.3M USD
March 2019	Kuwait	Reported theft of 49M USD

Source: Information from Member States, Statements by Government agencies, corporate statements, reports by cyber security firms and media articles

B. Cryptocurrency

Date	Location	Details
Feb 2017	ROK	Theft of 7M USD in first attack on Bithumb
22 April 2017	ROK	Theft of 4.8M USD in first attack on Youbit (3618 Bitcoin)
12 May 2017		Global WannaCry attack resulted in Bitcoin laundered through Monero 144,000 USD (52 Bitcoin) [9]
July 2017	ROK	Reported theft of more than 7 million USD in second attack on Bithumb including: 870,000 USD in Bitcoin and 7 million USD in Bitcoin and Ethereum.[10] National Intelligence Services attributed to the DPRK.
Summer 2017	ROK	25,000 USD (70 Monero) [11] through Monero cryptojacking / mining through illegal seizure of a Republic of Korea company server
23 Sept 2017	ROK	Theft of undisclosed amount of Bitcoin (possibly 2.19 million USD) in attack on Coinis. Total of 6.99M USD reported in losses from this and the April 2017 Youbit attack combined

[9] United States District Court, Central District of California, *United States of America v. PARK JIN HYOK*, Case No. MJ18-1479, Criminal Complaint, 8 June 2018, para. 6. Available at www.justice.gov/opa/press-release/file/1092091/download.

[10] Nikhilesh De, "Police Confirm North Korean Connection in Bitcoin Exchange Phishing, Coindesk, 2 October 2017 https://www.coindesk.com/police-confirm-north-korean-connection-bitcoin-exchange-phishing; and Stan Higgins, North Korea Is Targeting South Korea's Bitcoin Exchanges, Report Claims, 12 September 2017, https://www.coindesk.com/report-north-korea-targets-south-koreas-bitcoin-exchanges-cyber-attacks. The Korean Internet Security Agency reportedly thwarted an attempted hack on 10 Korean exchanges back in October.

[11] According to a news article, an assessment by Kwak Kyoung-ju at the Republic of Korea Financial Security Institute attributed the seizure of a server at an ROK to a hacking unit called "Andariel". Sam Kim, "North Korean Hackers Hijack Computers to Mine Cryptocurrencies" Bloomberg, 31 December 2017.

May-Sept 2017 23 September 2017	ROK	ROK Police reported attacks on three cryptocurrency exchanges by DPRK actors and detailed that 25 employees at four different exchanges were targeted in 10 separate "spear phishing" attempts since July 2017[12] Coinis attack – undisclosed amount of Bitcoin, possibly 2.19 million USD[13]
19 Dec 2017	ROK	Theft of 17 percent of Youbit assets in second attack on Youbit. Youbit later declared bankruptcy as a result of hack.[14]
Dec 2017	Slovenia	Reported theft of 70+M USD from the bitcoin mining company, NiceHash, which reported "a highly professional attack with sophisticated social engineering" that resulted in approximately 63.92M USD of Bitcoin being stolen.
June 2018	ROK	Third attack on Bithumb. Bithumb announced in a since deleted tweet that hackers stole approximately $31 million. Proceeds were laundered through a separate crypto-currency exchange called YoBit.
Aug 2018	India	Reported theft of 13M USD
Oct 2018	Bangladesh	Attempted theft of 2.6M USD
March 2019	Thailand/Singapore/Hong Kong, China [15]	Reported theft of 9M USD from DragonEx

[12] Republic of Korea Police https://www.coindesk.com/police-confirm-north-korean-connection-bitcoin-exchange-phishing; https://www.coindesk.com/report-north-korea-targets-south-koreas-bitcoin-exchanges-cyber-attacks. Korean Internet Security Agency reportedly thwarted an attempted hack on 10 Korean exchanges back in October.

[13] Republic of Korea Intelligence Service as reported by Yonhap News, 16 December 2017. "Spy agency suspects N. Korean involvement in recent hacking into cryptocurrency exchange", https://www.yna.co.kr/view/AKR20171216027100014.

[14] "Youbit statement announcing closure following hack" (Korean). 19 December 2017.

[15] According to the company's Twitter and LinkedIn accounts, it is based in Singapore. The LinkedIn page states, "Registered in Singapore, Operation Department headquartered in Bangkok." However, Singapore indicated to the Panel that it does not currently have any registration information for a company under the name of DragonEx. Singapore further stated, "We note that DragonEx's announcement of 27 March 2019 on its Telegram channel states that the Hong Kong Cyber Security and Technology Crime Investigation Bureau is investigating the incident." DragonEx stated in its announcement of the cyberattack that it informed the judicial administrations of Estonia, Thailand, Singapore and Hong Kong. For more information on the attack, see http://www.coinwire.com/360-security-warns-about-lazarus-hacker-group and https://www.secrss.com/articles/9511

March 2019	ROK	Reported theft of 20M USD in fourth attack on Bithumb (3M EOS and 20 million Ripple coins stolen worth $13.4M USD and 6M USD, respectively)
28 May 2019	ROK	UpBit attacked. No losses reported.

Source: Information from Member States, Statements by Government agencies, corporate statements, reports by cyber security firms and media articles

Annex 22 : Information on patterns and methods of DPRK cyber attacks

1. After selecting a target, malicious DPRK cyber actors research employees and organizations looking for vectors of attack. Attacks frequently involve one or more of the following tactics employed against a single target: engaging in spear phishing attacks; engaging in Watering Hole attacks whereby hackers compromise sites likely to be visited by a particular target group; and exploiting existing, well known software vulnerabilities which the target is believed to have left unpatched. After establishing an initial foothold, DPRK hackers then work to move laterally and elevate their privileges within a system; establishing as much control as possible before attempting to execute a cyber-theft. These patterns of attack are not unique to DPRK hackers, what distinguishes them are the targets they select (such as financial institutions) and that following completion of their goals (or upon discovery) DPRK hackers are often willing to destroy large amounts of data to cover their tracks or distract targets while the theft is in process.[16]

2. Examples of these tactics include spear phishing attacks in the form of job applications which were sent to employees of the Bangladesh Bank in the February 2016 attack and used to compromise computers controlled by the bank.[17] In 2017, DPRK cyber actors infected the website of the Polish Financial Supervision Authority with malware programed to only download onto computers which visited the site if they were from 104 pre-selected financial institutions and telecom companies.[18] In March 2017 the security vulnerability known as CVE-2017-0144 which affected computers running some versions of the Windows operating system became known. Patches were not initially available for Windows XP though and in May 2017 DPRK hackers deployed the WannaCry ransomware worm targeting older computers running Windows XP which had not patched the vulnerability.[19] Finally, in 2018, as part of a cyber-heist targeting a Chilean bank, DPRK hackers destroyed data on approximately 9,000 bank-owned computers in order to distract bank employees from the theft of $10 million.[20]

[16] Nalani Fraser, Jacqueline O'Leary, Vincent Cannon, Fred Plan "APT38: Details on New North Korean Regime-Backed Threat Group", 3 October 2018. Accessed at https://www.fireeye.com/blog/threat-research/2018/10/apt38-details-on-new-north-korean-regime-backed-threat-group.html on 11 July 2019.

[17] United States District Court, Central District of California, *United States of America v. PARK JIN HYOK*, Case No. MJ18-1479, Criminal Complaint, 8 June 2018.

[18] Symantec Security Response, "Attackers target dozens of global banks with new malware", Symantec. 12 February 2017.

[19] Criminal Complaint filed to the U.S. District Court for the Central District of California against Park Jin Hyok.

[20] Dave Sherwood and Felipe Iturrieta, "Bank of Chile trading down after hackers rob millions in cyberattack". *Reuters*. 11 June 2018.

Annex 23 : Actions taken by Member States to counter losses due to attacks by DPRK cyber actors

Costa Rica

In its reply to the Panel of 24 July 2019, Costa Rica stated the following:
In terms of our country's cybersecurity strategy, we have strengthened the capabilities of the Response Center for Information and Technology Incidents of the Ministry of Science, Technology, and Telecommunications. The Center's main purpose is to provide quick IT response services to the public sector. Although the Center does not handle prosecutions, the government has implemented response and coordination protocols between the Center and other state agencies. Furthermore, the Government has created a National Strategy for Cybersecurity; it has improved the monitoring capabilities of public websites by the Response Center; and it has provided training in technical and logistical cybersecurity to government officials. Lastly, the government has increased international cooperation in terms of cybersecurity with governments and international organizations such as the Government of South Korea and the Organization of American States, among others.

India

In its reply to the Panel of 7 June 2019, India stated the following:
In the light of SWIFT related incidents and frauds like the cyberattacks in August 2018 on Cosmos Bank based in Pune, the banking regulator of India has undertaken various preventive measures which include:

(a) Issuing circulars on cyber security controls and on the controls that are required to be put in place for trade finance transactions to avoid misuse of the SWIFT ecosystem, advising the banks to implement controls for strengthening the security environment of the SWIFT infrastructure and to take steps to manage the operational risk surrounding the usage of the SWIFT system, in a time bound manner.

(b) Conducting special scrutiny of select banks to assess their operational control framework to safeguard against the risk of misuse of the SWIFT ecosystem.

(c) Issuing a circular to banks advising them to undertake a comprehensive audit of their SWIFT system covering the controls prescribed by the banking regulator.

(d) Sharing of market intelligence on the SWIFT ecosystem gathered from various sources with banks through the issuance of Advisories, which include information on indicators of compromise affecting the SWIFT payment ecosystem and measures prescribed to check for compromise and plug these immediately.

Japan

In its reply to the Panel dated 25 July 2019, Japan stated the following:
Preventing and addressing cyberattacks is a common challenge for the international community in terms of national security and crisis management. The GoJ will continue to take necessary actions while collaborating with other countries. Regarding the Panel's inquiry of 8. in its letter, the specific measures already taken by the relevant Ministries and Agencies to prevent and address the similar kinds of attacks in general are exemplified as follows:

- The Police of Japan and the relevant authorities have been making their utmost efforts to strengthen the cooperation with foreign security authorities and relevant organizations as well as the public-private partnership, while enhancing the collection and analysis of cyber-threat information.

- The Financial Services Agency (FSA) has urged financial institutions that have ATMs accepting the cards issued overseas to take preventive measures such as developing and introducing a system to detect unusual dealing patterns and abnormal transactions, and the FSA has been following up by conducting annual research to the financial institutions concerned, for instance.
- The FSA has also been strictly carrying out on-site and off-site inspections/monitoring of crypto-assets exchange service providers, and when the FSA identified issues/problems, it took appropriate measures including administrative dispositions. Moreover, the relevant acts have been updated and will come into force by June 2020 at the latest, in order to strengthen regulations on crypto-assets exchange service providers, for example, by imposing on the providers new obligation to store the customers' crypto-assets in much more secure manners such as Cold Wallets, except the minimum amount needed for the smooth execution of their businesses.

Republic of Korea

In its reply to the Panel of 28 July 2019, the ROK stated the following:
In order to effectively address and deter cyberattacks on cryptocurrency exchanges, the ROK government has been taking active measures. Most importantly, an inter-agency coordination mechanism is in operation for the sharing of information and countering cyber threats. Also, security checks on cryptocurrency exchanges, the Information Security Management System (ISMS) Certification, capacity-building of the private sector serve as key tools for enhancing cyber security and preventing future attacks.

European Union

On 17 May 2019, the Council of the EU established a framework which allows the EU to impose targeted restrictive measures, such as asset freezes or travel bans, in order to deter and respond to cyber-attacks.[21] The EU also published and has begun implementing the Fifth Anti-Money Laundering Directive (AMDL5) which extends the scope of anti-money laundering rules to include cryptocurrencies.[22]

FATF

The Financial Action Task Force (FATF) proposed strict new guidelines with respect to cryptocurrencies and member states are expected to begin implementing these rules in June 2019.[23]

[21] European Council Council of the European Union. "Cyber-attacks: Council is now able to impose sanctions". EU. 17 May 2019.

[22] European Union. "Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU". EU. 19 June 2018.

[23] FATF. "Outcomes FATF Plenary, 17-19 October 2018". FATF. 19 October 2018.

Annex 24 : Marine Chain description according to company documents

Excerpts from Marine Chain Investor Deck:

Challenge:
Ship ownership, management and industry specific problems

- The shipping industry is specialized and parochial.
- It is risky with high capital barriers to entry.
- It is sensitive to the influence of macroeconomic and geopolitical developments, the unpredictability of the forces of nature and ever-changing human appetites and behavior
- There is a tight knit community of dedicated owners and service providers who have developed a highly specialized understanding of the dynamics of the industry and its inherent financial risks.
- Major growth in demand for modernization of vessels to meet evolving standards of environmental sustainability.
- Mounting pressure on vessel owners to invest hard capital into vessels to meet fast approaching deadlines for sustainability enhancements.
- Shipowners have access to a limited segment of the financial community to meet the high industry capital demands

The Shipping Industry is Facing Headwinds

Solution
Marine Chain Business model overview

- The Marine Chain business model is based on the key principles of Efficiency, Transparency & Sustainability (ET&S),
- Marine Chain platform will offer next generation tokenization technology to monetize portions of the vessel by conversion into digital units (tokens)
- Digital tokens, supported on the Blockchain, represent fractional ownership of individual vessels permitting investment from the full spectrum of the investment community.
- Marine Chain will be introducing asset backed security tokens enjoying proprietary ownership of the underlying vessel.
- Investors, as token holders will gain exposure to the economics of the vessel ownership, i.e. income generation and capital appreciation from the underlying vessel.
- These crypto assets will follow the ERC20 Token Standard and will be available for integration with other services on the Ethereum blockchain.

Opportunity

- Marine Chain has identified the unique and timely use of blockchain technology and asset tokenization as a significant business opportunity for vessel owners giving access to the blockchain technology platform and tokenization of Marine Chain qualified vessels.
- The vessel owner can use the proceeds of the tokenization to retire debt and boost operating margins.
- The impact of the successful tokenization of a portion of a specific vessel will be to:
- Boost operating margins
- Enable essential investment in the vessel to meet sustainability requirements

- Potentially boost the value of the vessel
- Enable any third party as a token holder to take fractional ownership of a vessel and participate in the potential financial benefits of ownership
- Enable token holders to trade the fractional ownership of the vessels on a secure trading platform
- Enable token holders to liquidate for other crypto or fiat currencies.
- Marine Chain believes that the Marine Chain blockchain tokenization model for the global maritime industry will have wide application into global industry and commerce

---

Utility vs Security Tokens

Regulators around the financial services industry globally are increasingly defining crypto currencies into two distinct categories; utility token and security token.
Utility token: a currency style token issued and used to facilitate a currency type function (such as Bitcoin).

Marine Chain Tokens (MCT) are utility tokens.
Security token: issued in exchange for the ownership of tangible assets with certain finacial rights pertaining to those assets attached to the token.

Marine Chain Vessel Tokens are security tokens.

Utility token coin offerings seem likely to remain unregulated but the issue of security token and the action of trading them will likely be considered a regulated activity under the various financial regulatory bodies governing global financial markets.

Capital Requirements

Stage l financing:

- Initial Coin Offering of Marine Chain Tokens (MCT).
- May-July 2018
- Soft Cap US$20m

Utility token tradable on recognised exchanges

Use of proceeds:

- Development of MCP trading platform and operating systems
- Establishment of the operating team and related expenses Liquidity buffer

---

I. Marine Chain Platform

• MCP Key Process: MCP is designed to enable the tokenization of vessels. It is built on the Ethereum blockchain enables fractional ownership of vessels. Token holders will be able to participate in the financial benefits of vessel ownership.
• MCP Token Introduction: MCP will create Marine Chain Token (MCT) - an ERC20 compliant, MCP specific currency - as a proof of contribution to the platform that is transferable. Once token sale starts any Ethereum (ETH), Bitcoin (BTC), or Litecoin (LTC) wallet can purchase Marine-Chain Tokens. Fiat currencies will also be accepted.
• Marine-Chain Token Usability and Transferability: The MCT Token Sale has the purpose to raise funds for the platform development. MCT holders can later purchase Vessel Tokens with their MCT when the platform has been built and is in operation. MCT holders can use their MCTs to pay any fees (Vessel listing fee, trading fee, transfer fee etc.) or since MCT is an ERC20 token, they can freely transfer their MCTs and trade it anywhere on the Ethereum eco-system.
• Tokenization of Vessels: Marine-Chain allows vessel builders, owners, or sellers to sell their vessels on the platform digitally. Marine-Chain will work with partnered maritime organizations to identify the potential vessels to be digitized on the platform. There will be strong due diligence before confirming the listing on the platform of any vessel.
• Vessel Token Lifecycle Events: Upon successful creation of the vessel digital assets, all the token holders are rightful owners of the vessel and will be entitled to a profit generated by the vessel. Marine-Chain also aims to create value for the token holders by allowing secondary transactions to occur where the vessel token ownership can be transferred to another person.

Blockchain for the Marine Industry

• Blockchain History: Blockchain is a compound word, literally meaning putting blocks in chains. Each block contains unique information about a transaction, i.e. who it's from, how much it's for or where it's going. The genius of blockchain is the solving of what has been referred to in the industry as the double spend problem. Effectively being able to spend the same money twice. This problem was formerly solved by putting a trusted 3rd party in the middle of the transactions to prevent this from happening. Cryptographers sought to solve this problem without the need for third party intervention.
• Blockchain Technology: The blockchain which is the technology at the heart of Bitcoin creates blocks and inserts each block into an immutable chain. Meaning a chain of blocks or records that can never be changed. Each block has a timestamp and the data from the transaction. The chain is built on a peer to peer distributed system that allows each node or person the full access to every transaction that has even been recorded on the chain. This process is done through what is called mining. Once this process is complete that newly form block can never be removed or altered.
• New applications of blockchain: Blockchain can be used for many more application other than currencies. Record keeping on the blockchain allows for an immutable record trail that is in the hands of many people all with the same information. The advancement and rapid adoption of blockchain technology has enabled a fundamental change in paradigm for many industries where democratization and subdivision of ownership were previously impractical and inefficient. Marine-Chain aims to fulfill a growing market need by utilizing the blockchain.

• Applying blockchain to the marine Industry: Although the marine vessel market has plenty of opportunities for making significant gains, buying and owning a vessel is out of reach for most. When joint ownership exists, it is usually with just a few select individuals under written agreements which are slow and cumbersome to execute. Marine-Chain is applying blockchain technology for the "tokenization" of vessel 19 ownership. In a simple, fast, efficient and transparent process, these tokens can then be

---

Revenue Model:
Marine Chain Platform
Revenue occurs when a vessel is tokenized, and any amount of those tokens are sold.
Marine Chain collects <1% of value traded on our platform on every transaction. This can occur many times
over for each vessel because tokens can be exchanged easily. Additionally, each
time a vessel is listed/delisted on the Marine Chain Platform, there is a small fee collected. All transactions are paid for by Marine Chain Tokens. Increasing the number vessels on our platform and sales will increase revenue; our partnerships are important for this reason. Note that many vessels are worth many millions of dollars.

By comparison, the Marine Chain Platform will attract sellers because we offer a reduction in the traditional broker fee of 1%, thus resulting in money saved for the seller.

Marine Chain Exchange

Revenue is derived from a small fee on each and every transaction that occurs on the platform. Increased trading volume and users bases drive this number up. Additionally, Marine Chain Exchange may charge a considerable fee for alt coins/tokens that want to be listed on tradable on the exchange. Furthermore, a licensed exchange will allow us to list other Initial Coin Offerings (ICOs) for a hefty fee, likely to be charged as a percentage of the amount of capital raised.
ICO Brokerage

Revenue from ICO. Brokerage are excluded at this stage.

Marine Chain: SWOT analysis

<u>Strengths</u>
Core team with massive amount of expertise and experience
Very strong advisors and partners
High-level design and architecture have been laid out
White paper and business plan
350-page report by SCMO on maritime industry leading to target segments
Top lawyers as advisors
In terms of execution, there is significant experience in the ICO space, so very high confidence to be able to deliver the platform and exchange within the specified timeframe

<u>Opportunities</u>
Shipowners are desperate for cash
Perfect timing on the sustainability theme
Access to huge asset class to a new investors
Expansion to other hard asset sectors
Once the exchange is up, we can expand in various areas creating futures, indices or others
On sustainability, we can potentially do scoring, measure the impact and can change the industry for the better

In <u>the shipping industry:</u>
- Tonnage is cheap now and expect to gain in the next 5 years; Reversing the depreciation factor of the vessel
- Projecting that ships' tonnage will be increasing gradually down the road

Annex 25 : Excerpt from « Marine Chain Team members » document

MARINE CHAIN TEAM MEMEBRS :

Brain Child and Main Investor:

Julien Kim aka Tony Walker : +12068665574
Tony Walker tonywalker@marine-chain.io
Tony Walker tnywalker3@gmail.com

Source: The Panel

Annex 26 : Information on Consultancy contract signed between Julien Kim and Captain Foong dated 18 January 2018

A. Contract details

The contract stipulated the following responsibilities: “Party B, under the consultant with Party A and under his consent shall register the company with name Marine-Chain Foundation to the country where it is helpful for company’s development”; “shall open corporate bank account(s) in the bank where it is helpful for company’s development”; “shall attend the Company’s business-related event”: and “shall sign on the company’s business-related document i.e. agreement, contract, payment proposal and etc” Foong could propose “ideas and plans for company’s development” for Kim’s consideration, but was given no specific responsibilities typical of a CEO.

B. Julien Kim’s signature on last page of contract:



Signature:

I, Julien Kim, hereby accepts and agrees on the agreement:

Name: Julien Kim

Signature:

Date: 18th January 2018

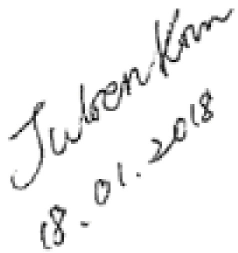
I, Captain Jonathan Foong, hereby accepts and agrees on the agreement:

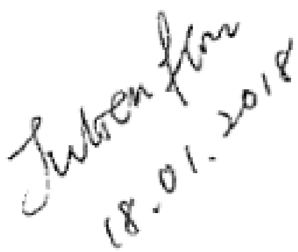
Name: Jonathan Foong

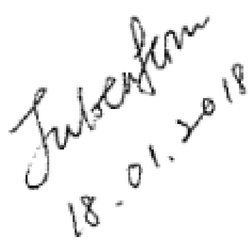
Signature:

Date: 18th January 2018

<u>Julien Kim’s signature on other pages of contract:</u>







Source : The Panel

Annex 27 : Additional findings in Marine Chain case investigation

1. After signing the consultancy contract on 18 January 2018, Kim indicated to Foong in a text message that he was to hold 100% of the company's shares. Foong objected to this on the grounds that it was "too much responsibility" for him and "not much time to look after the operation aspect". Kim replied that he should not worry about the company's operations, stating, "you can simply write me authorization letter to handle operation." (See next Annex)

2. Despite Kim's role in directing company operations, Foong was unable to answer basic questions about or provide basic information, contacts or biodata for him. When pressed, Foong produced some email and text correspondences with "Tony Walker" as well as his alleged address in the US (which misspelled the city "Denver"). Another of the consultants hired by Marine Chain as "Chief Strategist and Development Officer" also complained about the orders emanating from "Tony Walker" who was supposed to be just advising Foong and who was never seen in person. Kim issued directions over email and text and joined meetings via Skype or chat, claiming to be in various countries where he was meeting "potential investors", including in Italy, China and the US.

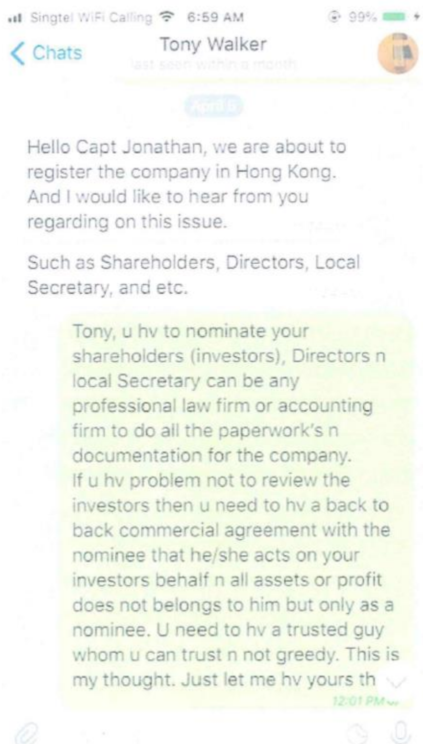
3. Despite the opacity around his identity, Kim appears to have been unimpeded in his ability to conduct business globally, hiring more than a dozen well-reputed consultants and law firms across Europe, the US, and Asia with decades of international business experience (See Annex entitled, "Consultants and Law Firms retained by Marine Chain"). Kim dealt directly with most of the consultants and law firms he hired, presenting Foong with bills to pay for services and phone calls for services the substance of which Foong was not aware.

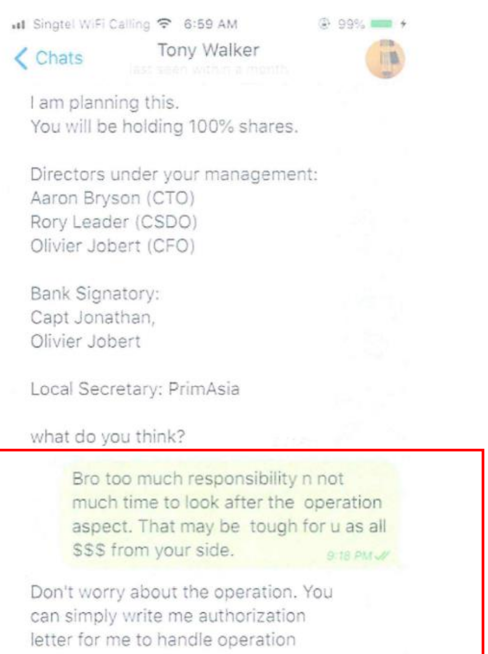
4. After ceasing to make payments into Foong's Singapore account, Kim disappeared completely in July, leaving Foong to deal with all of the fall-out including unpaid invoices, unpaid consultants etc. Foong tried multiple times to get in touch with Kim, as did other team members. The company was closed in September 2018.

Source: The Panel

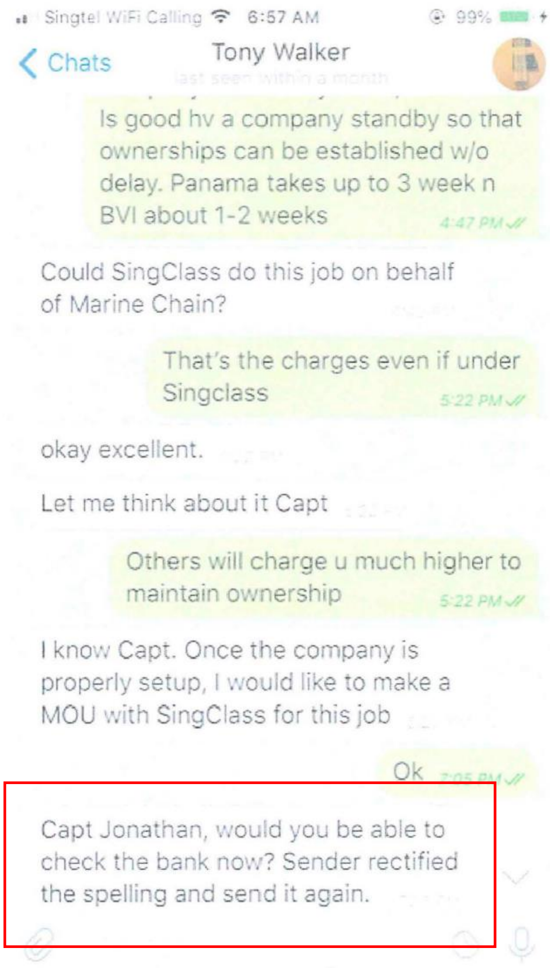
Annex 28 : Text communications between Julien Kim (« Tony Walker ») and Captain Foong on Marine Chain operations

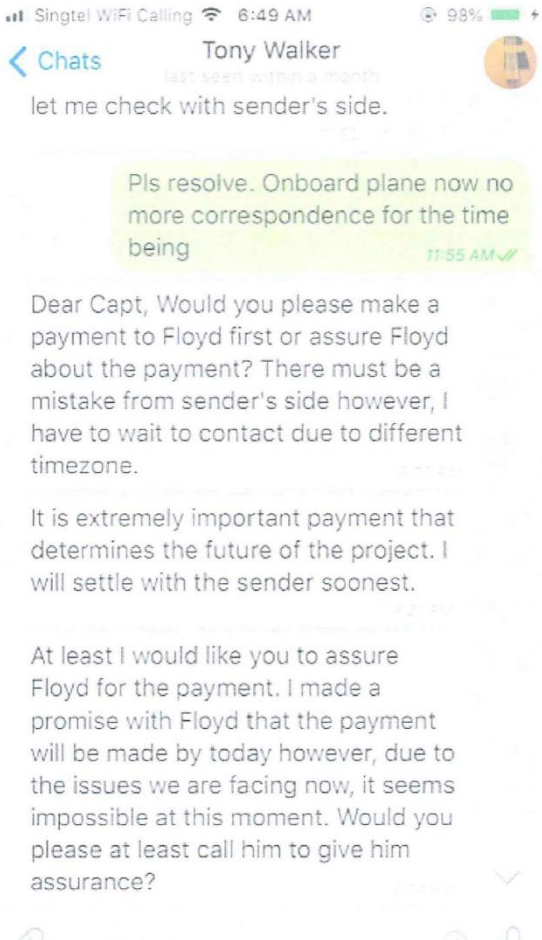
A. Registration of Hong Kong company and allocation of shares





B. Financial instructions from Kim ("Tony Walker") to Foong





Singtel WiFi Calling 6:49 AM 98%

Chats

Tony Walker

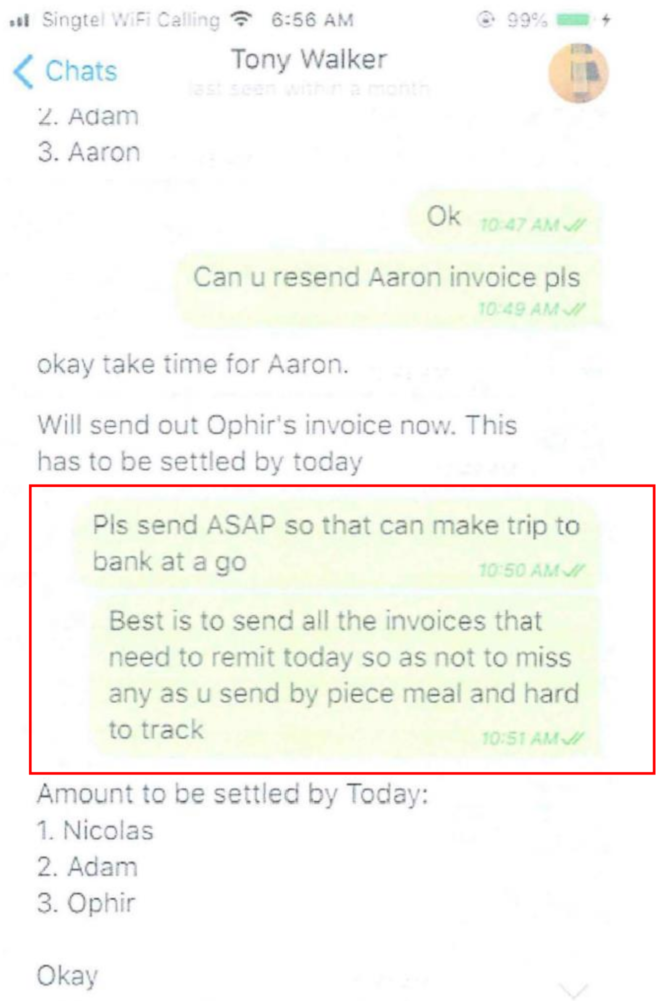
let me check with sender's side.

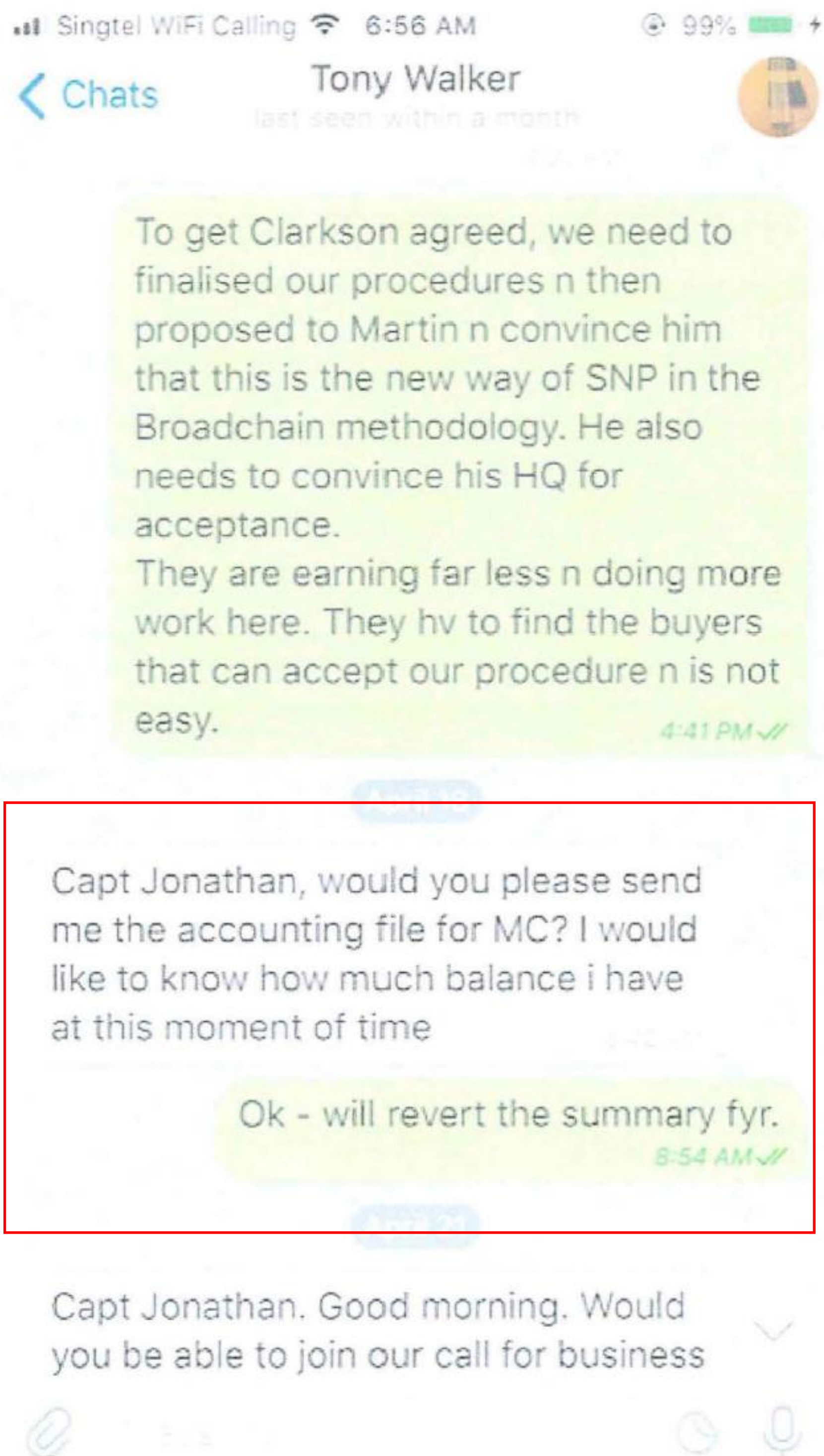
Pls resolve. Onboard plane now no more correspondence for the time being 11:55 AM

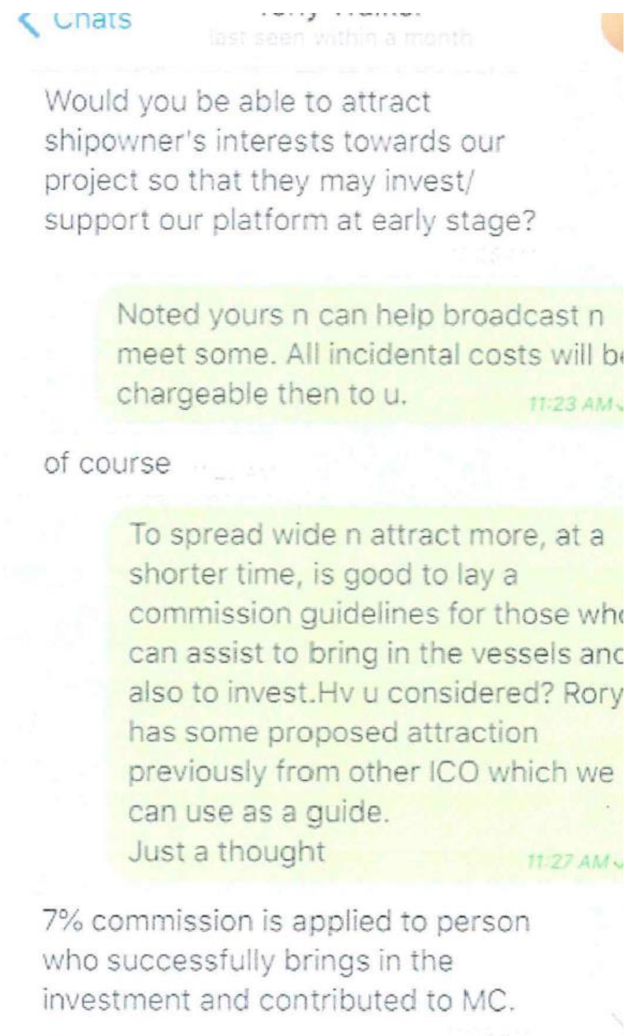
Dear Capt, Would you please make a payment to Floyd first or assure Floyd about the payment? There must be a mistake from sender's side however, I have to wait to contact due to different timezone.

It is extremely important payment that determines the future of the project. I will settle with the sender soonest.

At least I would like you to assure Floyd for the payment. I made a promise with Floyd that the payment will be made by today however, due to the issues we are facing now, it seems impossible at this moment. Would you please at least call him to give him assurance?


Singtel WiFi Calling 6:56 AM
99%
Chats
Tony Walker
last seen within a month
2. Adam
3. Aaron
Ok 10:47 AM
Can u resend Aaron invoice pls 10:49 AM
okay take time for Aaron.
Will send out Ophir's invoice now. This has to be settled by today
Pls send ASAP so that can make trip to bank at a go 10:50 AM
Best is to send all the invoices that need to remit today so as not to miss any as u send by piece meal and hard to track 10:51 AM
Amount to be settled by Today:
1. Nicolas
2. Adam
3. Ophir
Okay


Singtel WiFi Calling 6:56 AM 99%
Chats
Tony Walker
last seen within a month
To get Clarkson agreed, we need to finalised our procedures n then proposed to Martin n convince him that this is the new way of SNP in the Broadchain methodology. He also needs to convince his HQ for acceptance.
They are earning far less n doing more work here. They hv to find the buyers that can accept our procedure n is not easy.
4:41 PM
Capt Jonathan, would you please send me the accounting file for MC? I would like to know how much balance i have at this moment of time
Ok - will revert the summary fyr.
8:54 AM
Capt Jonathan. Good morning. Would you be able to join our call for business



Source: The Panel

Annex 29 : Selected transfers to and from Singclass bank account

A. Transfers by Julien Kim to Captain Foong's corporate account in Singapore

Company	Date	Amount transferred (in USD)	Payment details / notes
HONGKONG JOOLEE GROUP CO., LIMITED	26 February 2018	59,940.63	None listed
SOUTHING TRADING CO., LIMITED	7 March 2018	55,731.64	None listed
BLUE VEENUS LIMITED	27 March 2018	33,493.30	None listed
TOTAL GOLD LIMITED	10 April 2018	149,973.18	Payment details: "payment for goods"

B.Selected recipients of transactions undertaken by Captain Foong

Foong processed many payments on behalf of Julien Kim through Singclass International Pte Ltd but some of the accounts with possible links to the DPRK include:

1. "郑成守" (resembles a DPRK name) at an account at the [redacted]

2. LIN YUN JING (a possible DPRK name)
Bank Name: [redacted]
Branch Name: [redacted]
Branch Address: [redacted]
Swift Code: [redacted]
Account No: [redacted]

Note: To record financial transactions undertaken on behalf of Kim, Foong used an Excel document as a ledger which he shared with Kim (who referred to it as an "accounting file") See previous Annex.

Source : The Panel

Annex 30 : Consultants and Law Firms retained by Marine Chain

- An advisory firm headed by a French national specialized in logistics, transportation, and supply chain management, with specific experience in blockchain was hired to lay the groundwork and assist with hiring the rest of the team of consultants.

- A Chief Financial Officer of French nationality residing in Hong Kong, with 18+ years of building, leading and advising some of World's leading corporations & Fortune 500 companies across multiple industry and geographical settings of the Asia-Pacific & Europe.

- A Chief Technology and Security Officer based in the US with a wide scope of experience in building enterprise software and products for Fortune 500 companies. This person established the website domain, www.marine-chain.io in March 2018.

- An Operations & Sustainability Officer of Finnish nationality residing in Finland with a doctorate in science in construction project management.

- A Chief Blockchain Architect of Singaporean nationality but residing in Hong Kong, with years of international blockchain expertise and specialties in Fintech, product portfolio management, cloud, blockchain and program management.

- A consultant of German nationality living in Hong Kong with 17+ years experience in Banking, Finance Trading through work in London, New York, Tokyo and Hong Kong. This consultant developed a business plan and investor deck.

- One of the largest global integrated shipping services companies was hired to attract clients for Marine Chain and undertake shipbroking and shipping research.

- A high-level industry expert company providing advisory in logistics, transportation and supply chain management was hired to produce a 350-page extensive feasibility study for Marine Chain and ongoing industry advice and expertise.

- Four legal teams in different firms in Hong Kong were retained to provide legal advice in various fields. One provided advice on the structure and proposals for Marine Chain; another provided advice on blockchain technology and cryptocurrency; another was retained to provide advice on the structure and planning of the project and to apply for the SFC license. A further team undertook preliminary analysis of possible Marine Chain token models from a regulatory standpoint.

Annex 31: “Choke-point” items survey

Stemming from its ongoing investigation on the procurement of pressure transducers by two DPRK agents, the Panel is conducting a survey of the world’s manufacturers of “choke-point” items: items whose procurement remains critical or important for the DPRK’s illicit programmes.[1] Based on its analysis of past investigations and information from Member States, the Panel notes that the DPRK’s procurement routes are not only directly from producers but also through retailers, second-hand markets, “business to business” websites, and even through the industrial scrap market[2]. Although producers’ control over and oversight of the aftermarket is limited, they still face reputational risk from subsequent diversion and there are precautionary measures they can apply. Some producers are new entrant manufacturers of advanced-specification items looking to establish internal screening systems, while others are looking to enhance their existing systems. Therefore, as part of its “choke point” items survey, as well as identifying critical items and the risk of diversion to the DPRK, the Panel is requesting information on the internal screening processes of producers, with a view to promulgating “best practices’. The Panel additionally continues to analyse new patterns and trends in DPRK illicit procurement.

[1] S/2019/171, paragraph 66.
[2] Also see section 6, Annex 30.

Annex 32: Strengthening the ballistic programme's capacity

1. According to one Member State the DPRK is actively engaged in indigenous R&D and the production of missiles with solid propellant, *inter alia* at the industrial complex of Hamhung. According to another Member State, there is a clear development progression from propellant for artillery rockets/SRBMs to solid propellant for ICBMs (see section 4 of this annex).

   Figure I shows two similar distinctive white containers (11m x 2.40m) moving in two diffent areas of the Hamhung-Hungnam industrial complex. The first container moved from the location 39°49'11.81"N 127°35'17.93"E, 400m from the solid fuel propellant production facility of the Hungnam 17 Factory (39°49'27.00"N 127°35'13.55"E), as observed during the following dates in 2019: 20 February, 25 February, 1 March, 4 March, 25 March, 26 March and 3 April.

   The second white container moved from location 39° 57′ 27″ N 127° 33′ 37″ E, at the new production area of the Chemical Material Institute CMI (production of missile casing), as observed during the following dates in 2018: 29 July, 18 August (1h56; 4h50) and 15 September. This type of white containers (11m x 2.40m) could transport rocket motor casings (wound from composite fibers).

Figure I: Similar white containers moving at the solid fuel facility (first seven pictures) and the rocket casing production facility (last four pictures)



Source: Images courtesy of Planet Labs, Inc, and image@2019DigitalGlobe Google Earth (5th picture fron the left)

2. Mobility and versatility through the use of different types of Transporter Erector Launcher (TEL) was demonstrated in the SRBM launch tests on the 4 May with a wheeled TEL and 9 May with a caterpillar TEL (see section 3 of this annex). Moreover, the caterpillar TEL (9 May) used the same cabin as was seen during a test of the Pukkuksong-2 (KN-15) MRBM on a wheeled TEL.

Figure II: Wheeled TEL on 4 May (left), caterpillar TEL on 9 May 2019 (right)



Source: KCNA (left), Rodong Sinmun (right)

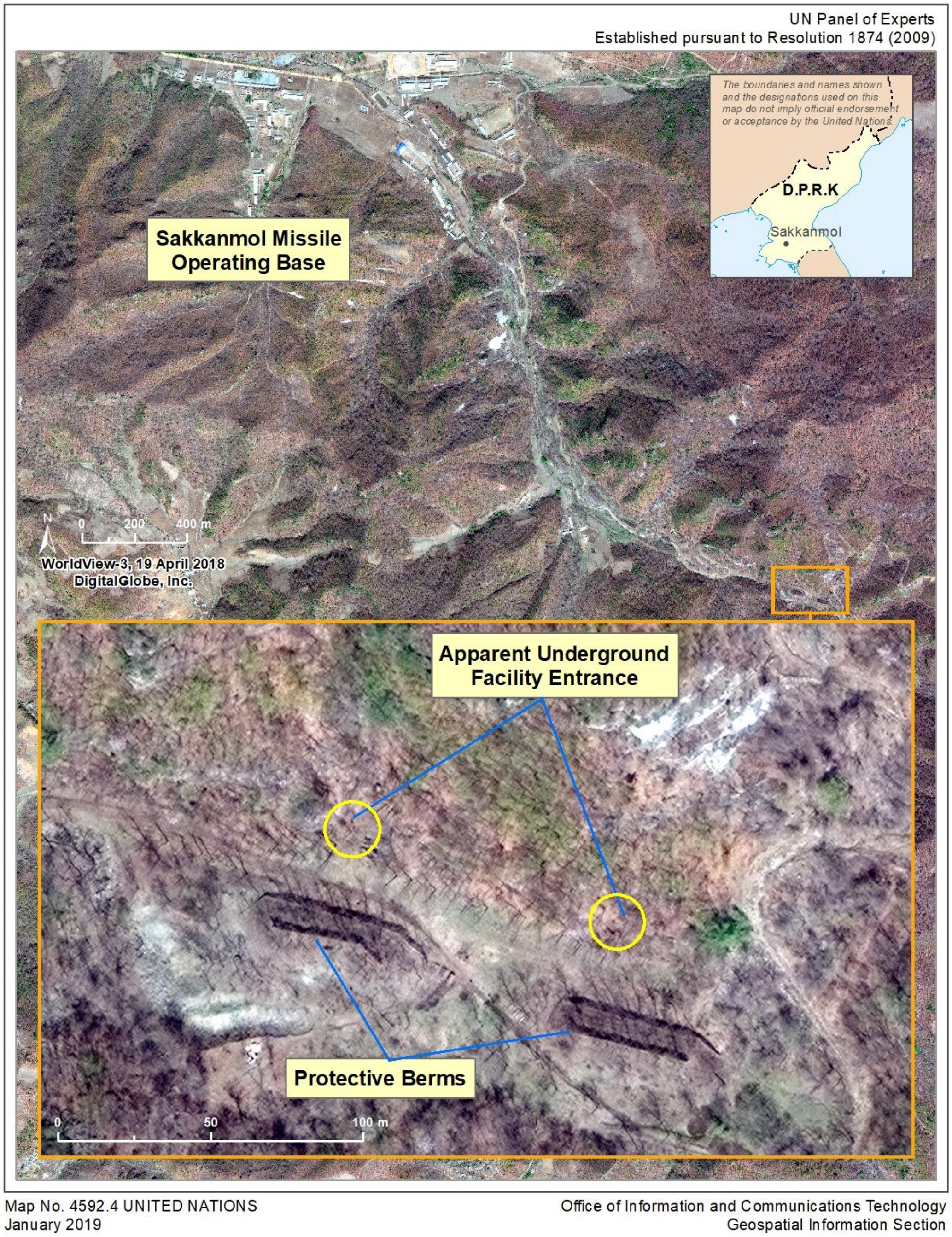
3. According to one Member State, the DPRK's capacity to penetrate ballistic missile defense systems has increased with the new SRBM tested on 4 and 9 May 2019 (see Figure II above) because its trajectory is flatter than that of a traditional SCUD missile. According to another Member State, the DPRK has achieved indigeneous capabilities in the production of guidance systems. For the 4 May SRBM test launch the estimated range was 230-240 km and for the 9 May test 270-420 km. The 9 May test took place from the launch site near the area of Kilchu-kun (40°57'23.81"N 129°19'4.83"E). According to this Member State, the missile system tested on 4 May and 9 May was the same and the launches were supervised by the DPRK's conventional command. According to the first Member State, the DPRK has upgraded its SCUD-D missile systems with better guidance and electronics. The DPRK has exported the SCUD-D to Syria which has been its long-term customer and partner. Despite its active attempts, it is increasingly difficult for the DPRK to secure new customers.

4. The DPRK's BM programme is comprehensive and autonomous. Systems integration and internal synergies ensure that developments on the SRBM programme benefit MRBM/IRBM and ICBM programmes. With regard to missile engine development[3], according to one Member State, the DPRK's current goal appears to be to develop a solid-fueled first stage for its ICBM. Another Member State observed the deployment of solid fueled missiles Pukkuksong-2 (KN-15) MRBM in the missile bases close to the northern border where the liquid fueled missile Nodong also remained deployed.

5. The dispersed, concealed and underground infrastructure of the BM programme has been continuously improved (see Figure III: Sakkanmol missile operating base). There has been continuous construction of storage galleries (see Figures III and IV) and support structures accompanied by increasing natural concealment of facilities by vegetation. Regular activity has been observed at the ICBM bases located in areas close to the northern border. Site and infrastructure work is in progress. According to a Member State, the DPRK's priority is to secure the railway network dedicated to support its ICBM brigades which is essential for the ICBM bases network. There are stations within 5 km of each missile brigade and storage site. Development was observed at the Hoejung-ri ICBM site, 25 km from the northern border (see S/2019/171, Annex 84-3). The DPRK has a total of 5200 km of partially electrified rail track, much in a poor state.

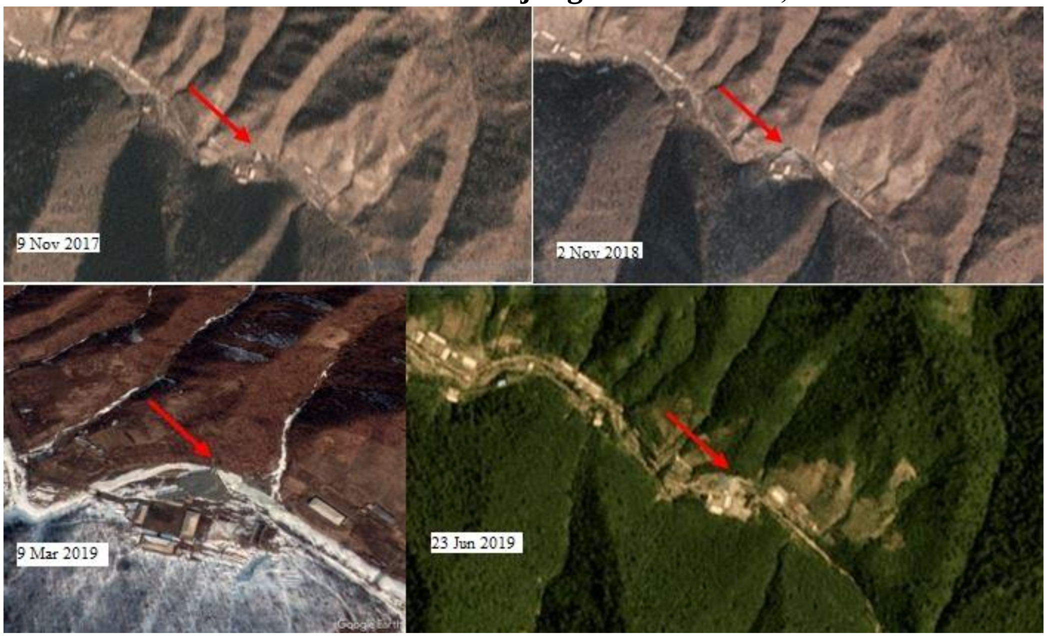
[3] See reference to propellant in paragraph 1

Figure III: Concealment, protection and underground gallery entrance of two galleries in the area of Sakkanmol missile operating base, located at 38°34'15.23"N 126° 7'18.12"E and 38°34'14.31"N 126° 7'21.64"E, respectively.



Source: The Panel.

Figure IV: underground facility development in progress on 9 November 2017, 2 November 2018, 9 March 2019 and 23 June 2019 in Hoejung-ri ICBM Base, located 41°21'56.17"N 126°55'42.32"E



Source: Images courtesy of Planet Labs, Inc and image@2019DigitalGlobe Google Earth (bottom left corner)

6. The DPRK's development of the BM programme benefitted from active cooperation with third countries, including in sales and procurements in the missile field. One Member State reported to the Panel on such activity particularly during 2018. According to a second Member State, the Second Academy of Natural Sciences (subordinate to the 2nd Economic Committee) changed its names to 'Academy of National Defense Science' (ANDS). Both names are listed: respectively as KPe.018 and KPe.021. ANDS controls a network of overseas front companies tasked with collecting scientific information. Moreover, ANDS plays a key role in the DPRK's R&D efforts related to chemical and biological weapons.

   According to the first Member State, ANDS (see Figure V) manages most missile-related procurement and export activities through overseas agents and front companies. These include the Pusong Trading Corporation and the Korea Habjanggang Trading Company which have been involved in procurement of chemical process equipment related to missile technology from East Asia (Figure VI).

   A procurement agent in Europe working with Pusong Trading Corporation sought to acquire used mixing machinery that could be deployed in the BM programme (see Figure VII). Such used machinery has no warranty and is subject to less stringent export controls than new equipment. The market for used equipment (and related scrap) is less visible. This procurement attempt by the DPRK agent was unsuccessful, but the Panel was told that the agent has diplomatic status and is still in Europe.
   In Syria, DPRK technicians still appear to be present and in contact with Pyongyang, according to the first Member State. DPRK representatives in Syria are also in contact with procurement agents

in a third country who can acquire specialized technological equipment. Such exports are arranged by DPRK agents right from the market to the customer in a manner that is difficult to track.

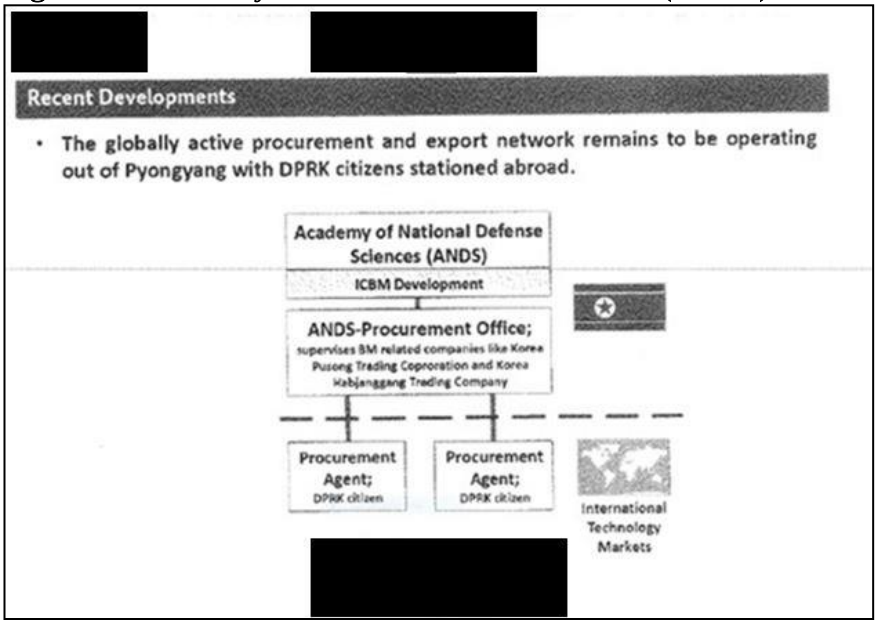
Further, according to the first Member State, in February 2019 in East Asia, DPRK procurement agents procured high-tech communication equipment for missile-to-ground communication that can operate at very high altitudes. The DPRK regularly procures Glonass/GPS sensors at intervals of around two months.

The 221 General Bureau of the designated Reconnaissance General Bureau (RGB) (KPe.031) is charged with generating hard currency through exports of prohibited goods (see Figure VIII) in order to support the listed entity KOMID (KPe.001) (see Figure VIII), aka External Economic General Bureau. The funds generated by these weapon sales remain outside the DPRK where they are transferred from trade agents to procurement agents for the acquisition of sought-after commodities. These commodities are then transferred and sold in another country to generate hard currency, allowing the DPRK to launder and conceal revenues from arms sales without using the international banking system.

Instead of exporting full missile systems, the DPRK is sending technicians to a buyer country and establishing a complete supply chain. Such activities are ongoing in Iran, Syria and Egypt according to the first Member State. The Panel was told that the 221 GB is represented at the DPRK Embassy in Teheran with by least three individuals. The number of DPRK procurement agents overseas is decreasing and those remaining are focusing on the procurement of critical missile related components as well as dual-use and below-threshold items. In order to circumvent sanctions, the DPRK changes its import/export-related organization structures every eight months.

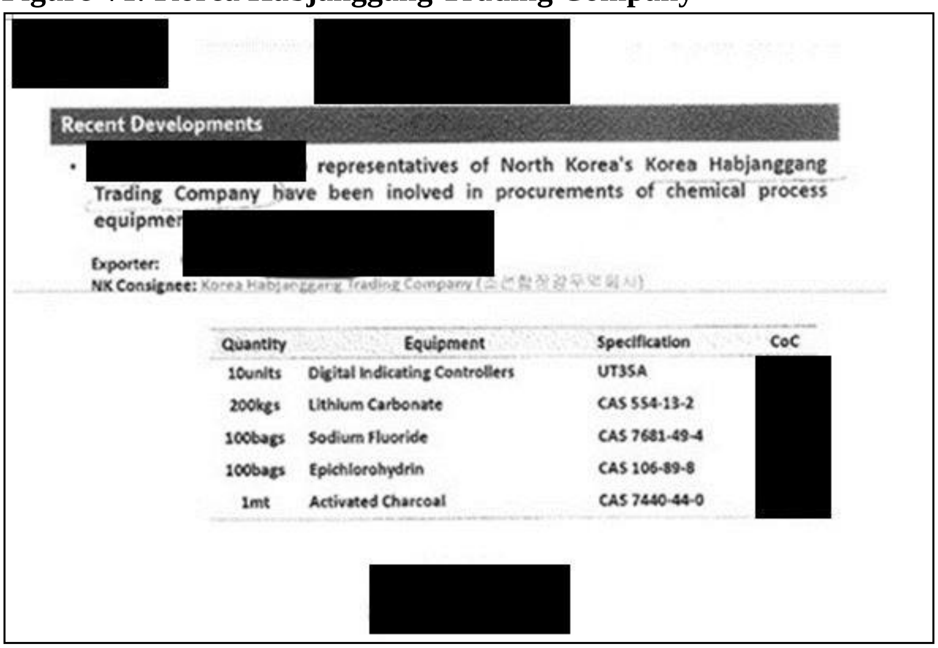
According to the first Member State, there are DPRK students involved in international scientific collaboration in East Asia who have studied issues including advanced composites in special environments and space material behavior and evaluation. Intangible transfers of technology are key to the DPRK’s move towards self-reliance.

Figure V: Academy of National Defense Science (ANDS)



Source: Member State

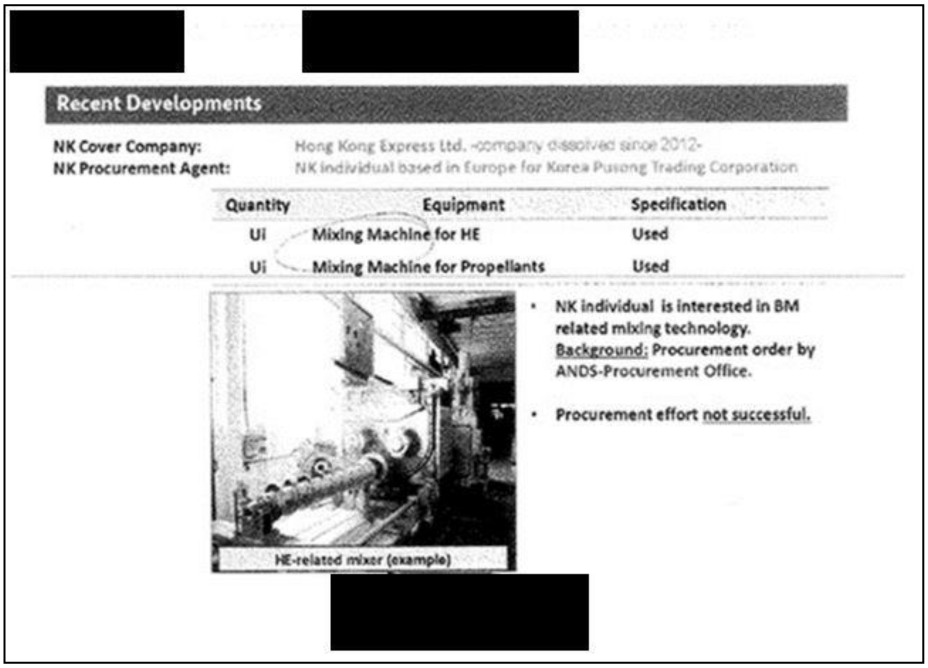
Figure VI: Korea Habjanggang Trading Company



Quantity	Equipment	Specification	CoC
10units	Digital Indicating Controllers	UT35A	[redacted]
200kgs	Lithium Carbonate	CAS 554-13-2	
100bags	Sodium Fluoride	CAS 7681-49-4	
100bags	Epichlorohydrin	CAS 106-89-8	
1mt	Activated Charcoal	CAS 7440-44-0	

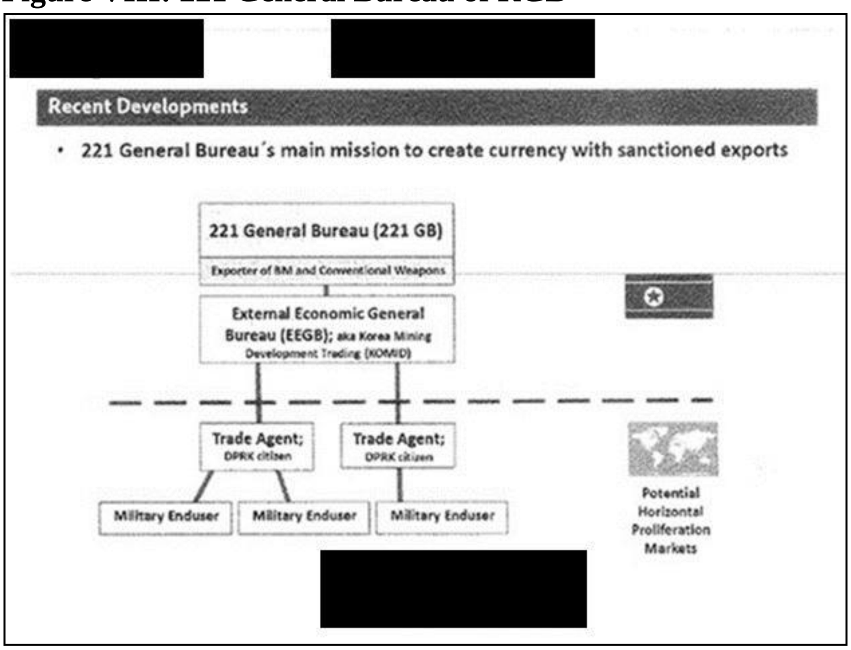
Source: Member State

Figure VII: Mixing machine



Source: Member State

Figure VIII: 221 General Bureau of RGB



Source: Member State

7. Dismantlement of the Sohae (Tongchang-ri) satellite rocket launch site was interrupted. The vertical missile-engine test stand is now renovated and possibly operational.

Figure IX: Sohae vertical test site on the 28 December 2018, with the roof of the structure partially dismantled (left). The roof of the structure was rebuilt by March 2019, and only limited changes had been made since then, as observed on 2 May 2019 (right).



Source: Images courtesy of Planet Labs, Inc.

Figure X: Sohae satellite launch site on 28 December 2019, with the rail mounted structure dismantled (left); it was rebuilt as observed on 8 March 2019 (right).



Source: Images courtesy of Planet Labs, Inc.

Annex 33: Status of Member States reporting on implementation of relevant resolutions

As of 31 July 2019, 37 Member States have submitted reports on the implementation of paragraph 8 of resolution 2397 (2017), 75 Member States have submitted reports on the implementation of paragraph 17 of resolution 2397 (2017), 90 Member States have submitted reports on the implementation of resolution 2375 (2017), 87 Member States have submitted reports on the implementation of resolution 2371 (2017), 104 Member States have submitted reports on the implementation of resolution 2321 (2016) and 113 Member States on the implementation of resolution 2270 (2016).

Source: The Panel